

Перерождение 4026

Данила

СМОЛИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Данила Александрович Смолин

Перерождение 4026

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69013114

SelfPub; 2023

Аннотация

События происходят в 4026 году. Большинство людей погибло в результате атомной войны и борьбы за выживание. Новые расы начали развиваться под действием радиации и превратились в мыслящих созданий. Оставшиеся люди деградировали и стали служить новым расам, как домашние животные. Кроме одного... Дилан, единственный человек, не лишившийся интеллекта. Он путешествует по миру будущего, гонимый своими мыслями, то и дело попадая в разные передраги.

Содержание

Примечания	7
Корни	14
Аукцион	17
Побег	20
Мечь	23
Уединение	24
Взлом	25
Тренировка	28
Путь	31
Западня	33
Сорванная сделка	36
Справедливость восторжествовала	37
Темнота – не лучший союзник	39
Падлтег	48
Не рассказывай о снах	51
Человек?	56
Правда	63
Маски сняты	64
Первое дело	68
В путь	71
Не имей дела с бандитами	73
Точка невозврата	75
Мужчина	82

Караван	85
Упорство	97
Мегаполис	101
Внутренние противоречия	104
Ставки повышаются	114
Переговоры	117
Слежка	120
Семейные разборки	121
Глава мафии	124
Повышение	128
Все идет как по маслу	129
Час расплаты	132
Брат близнец	134
Бисмок	136
Констант	138
Закон суров	139
Нестерпимое желание	141
Плагиат старого времени	144
Поиски	147
Тайная организация	150
Пытки	153
На грани	156
Логово	158
Недооцененность противника	163
Тень, которая выведет к свету	165
Тюрьма	168

Сделка с дьяволом	170
Оживление мертвеца	172
Новая цель	176
Без пропуска нельзя	178
Плартоний	179
Обман вскрылся	193
Путь не близкий	197
Сигнеп	201
Изнуряющая гонка	203
Встреча с прошлым	207
Игра разума	210
Миротворцы	214
Дай ответ	218
Не так уж трудно предавать своих клиентов	219
Встреча старых друзей	221
Ни шагу назад	224
Снова неудача	225
Кант	226
Эдвары	228
Китн	232
Кретьен	233
Подготовка к смерти	237
Порог в неизвестность	241
Пустыня	243
Так просто не уйти	249
Кваркет	251

Долгожданная встреча	262
Тут как тут...	272
Все заканчивается началом	276
Возвращение блудного сына	283
Решающая капля	291
Неожиданный поворот	293

Данила Смолин

Перерождение 4026

Примечания

- 1) Клисперы – большие существа 15—25 метров в длину с 20 щупальцами, обитающие в стоячей воде, не любят свет.
- 2) Кварки – малоизвестная раса, живущая на востоке, почти у края карты, похожи на атомы диаметром 1—1,5 метра.
- 3) Плармы – разумная, агрессивная и воинственная раса, похожая на слизней 1,5—1,6 метра высотой.
- 4) Грительцы – разумные человекоподобные существа с заостренными конечностями, достигают 2,5—3 метров высотой. Сокращенно «гриты».
- 5) Межлитане – те, кто не имеет пола и размножается вегетативно, уменьшительно – межл.
- 6) Ликроны – мутировавшие крабы.
- 7) Пигры – мутировавшие свиньи, похожие на толстых людей, но с рылом вместо носа.
- 8) Пидмены – змеи с двумя ногами и двумя руками.
- 9) Мотоглайды – мотоциклы без колес, летают чуть выше от земли на антигравитационной тяге. Скорость увеличивается за счет выпуска воздуха, который поглощается при движении. Почти весь транспорт был на антигравитацион-

ной тяге, чтоб выхлопы не загрязняли атмосферу.

10) Ларгусы – раса похожая на людей, но с перевернутыми на бок глазами, без носа – сразу ноздри, более жесткими волосами, без пальцев на ногах и с тремя пальцами на руках. Раса ларгусов симпатична всем разумным существам, поэтому чаще всего они работают в роли партнеров на ночь.

11) Маусерсы – раса эволюционировавших двуногих крыс ростом 1,5—1,6 метро. Они практически всеядны.

12) Омарны – эволюционировавшие омары, ходят на двух – четырех ножках. Рост – около 1,7 метров.

13) Клаурдевик – автомобиль, предназначенный для перевозки грузов в кузове или на грузовой платформе. Работает на антигравитационной тяге.

14) Райносы – раса носорогов-мутантов, бывают двух и четырех ходячие (зависит от стадии эволюции и желания, так как подавляющее количество райносов старой закалки против прогресса в отличие от молодых), средняя продолжительность жизни – 15 лет.

15) Паладский – общепринятый язык, на котором говорят почти все разумные расы.

16) Вульфы – раса мутировавших волков. Могут ходить на четырех или двух лапах. Подавляющее большинство вульфов – одичалый, неразумный вид. Одичалые бегают на четырех лапах. Те, хоть таких мало, кто пробился хотя бы в низший или средний класс общества, ходят на двух.

17) Кюги – эволюционировавшие пумы, благородные со-

здания, двух ходячие.

18) Маскитсы – раса эволюционировавших комаров и мух. Некая смесь видов. Их рост – 0,5—1 метр. Дикие и неприспособленные к цивилизованной жизни. Умеют летать, но передвигаются так недолго (до 30 минут) и на небольшой высоте (до 15 м). Те, кто живет в городах и поселениях, частично или полностью разучились порхать.

19) Милиторист – военный нынешнего века, которым мог стать каждый. Они не участвуют в войнах, а охраняют внешние территории от варваров или диких животных. Кратко – милит.

20) Найдс – современный рыцарь, своими обязанностями подстать милитористу, только отбор у найдсов куда жестче. Сложнейшая подготовка и знатный род являются главными критериями.

21) Лаксы – быкоподобные существа 7 метров в высоту. Дикие, водятся в лесах, чащах, джунглях.

22) Сигнепы – огромные змеи, длина которых может достигать до 20 метров.

23) Эдвары – существа, ходячие на четырех лапах. 30 метров в высоту. С длинной шеей. Травоядные, но, если их разозлить, могут раздавить или съесть.

24) Твиксы – грызуны нынешней эпохи. Предшественник мутации неизвестен.

25) Манкесы – мутировавшие гориллы. Визуально выглядели как обычные обезьяны, но с развитым мышлением.

Продолжительность жизни – 25 лет. Рост – от 1,65 до 1,75 м. Передвигаются как гориллы.

26) Лионы – мутировавшие львы, считаются самой возвышенной и эталонной расой. Среди аристократии лионы считаются самыми знатными и породистыми. Продолжительность жизни – 30 лет. Рост – 1,7—2,5 метра. Подавляющее количество ходит на четырех лапах.

27) Хорсы – лошади нынешнего века.

28) Плармакорги – слизи больших размеров, служат как лошади.

29) Пустоши – бывшие города людей.

30) Опустошен – слово может применяться в значении «поддаться влиянию пустоши» (из контекста будет понятно).

31) Старлинг – скворец нынешнего века.

32) Тиква – напиток, приводящий в чувства. Сделан на спирту и травах.

33) Ясницы – самые толстые и высокие деревья, произрастающие на границе пустыни с растительностью. Из их корней делают наркотики.

34) Зона невозврата – конец восточной стороны карты. Расплывчатая линия, за которой радиационный фон настолько сильный, что никто не может за нее зайти.

35) Элифанты – раса мутировавших слонов, ходят на двух ногах. Редкие создания.

36) Чикидзы – нынешние куропатки.

37) Фишир – нынешняя рыба.

38) Салигдривы – малоизвестная раса, проживающая в глуши лесов. Следят за поддержанием баланса в пищевой цепи. Рост – 1,8-2,3 метра. Вместо кожи – кара. Вместо глаз – кристаллы.

39) Кидемы – подобны волкам нашего времени.

40) Догр – собаки. Практически не изменились за период эволюции. В основном живут в городах. Падальщики.

41) Глайкеры – наемники, разъезжают на глайдах.

42) Регенабонструкцию – терапия, восстанавливающая сломанные кости.

Плартоний

Корни

История этого повествования началась в далеком 4026 году, когда люди исчезли...

Атомный взрыв дал толчок к вымиранию человечества, но, дабы автора не считали бесчувственным, скажу, что это послужило развитию новых и улучшению старых рас. У нынешних созданий был уговор: нельзя строить и использовать технологии, которые загрязняют природу. У них был хороший пример, к чему это приводит. Надо сказать, что не все люди исчезли, но их стало так мало, что можно пересчитать по щупальцам обычного клиспера*.

Не больше полусотни представителей данного вида осталось на этой переродившейся из пепла планете. Встретить их – большая редкость... Жалко видеть тех, кто пару десятков веков был велик, непобедим и самой продвинутой расой на Земле. Теперь они были чем-то вроде домашних животных у нынешних богатых существ новой эпохи. Отупевшие и податливые.

Некогда огромные города превратились в неживые, обвалившиеся, заросшие руины, в которых если и обитала, то всякая падаль. Все расы держались подальше от этих построек. Они им были и будут чужие. Эти города-призраки назывались пустошью*. Новые существа, новые сооружения. Плармы жили в Пларнтонии, грительцы – в Гритане и так

далее. Это были царства. Царства для каждой народности.

Описанные события происходили не на всей планете, а на территории, окруженной со всех сторон горами, кроме востока. Эти горы нельзя преодолеть, ведь, они очень высоки и опасны. Всякие твари обитали наверху, и тому, кто к этим местам не приспособился, туда прохода нет.

Восток был еще больше непостижим: чем ближе к нему подходить, тем сильнее будет радиационный фон. Там не было растений, деревьев и существ. Вся растительность заканчивалась на одной четвертой карты от востока и не ровной полосой, а как тянущаяся рука помощи к этой выжженной земле. Приспособилась к определенной силе фона только одна раса. Но и она не могла зайти за пределы карты. Ведь чем дальше, тем сильнее радиация.

Раса кварков* – самая умная и продвинутая цивилизация. Было много догадок, от кого они произошли. Кто-то думает, это мутировавшие атомы, так как кварки на них похожи. Кто-то считает, это сгустки энергии и так далее.

Всю территорию делила (на Северную и Южную) река Куфа. Огромная река шириной в два города. До 39 века обе части были изолированы друг от друга. Только совместными усилиями всех рас и самыми лучшими материалами был построен один мост через всю реку. На концах эстакады образовались самые крупные города: Бисмок – севернее, Дисмок – южнее. Река брала начало в горах, во множестве точек, поэтому это выглядело как корни, входившие в дерево. Исток –

так называли все, где вытекала и впадала река. Истоки также были загадкой. Они шли из-под гор, куда не пробраться из-за течения и тварей, живущих там. Река расходилась на три ветки. Северная ветка текла в горы. Вторая и третья продолжали идти на восток, в неизвестность... Никто не знает, где конец реки. Множество легенд обвивает восток и истоки. О них вы узнаете позже.

Но довольно прелюдий, перенесемся на один из аукционов, где выставялся некий диковинный реликт.

Аукцион

– Двести тысяч крит – два, двести тысяч крит – три, продано пларму* в черной шляпе, аплодисменты, дамы, господа и межлитане*, – надрывает связки ведущий... Разогревает толпу перед предстоящим лотом. Сам оратор был ликроном* в черном фраке, цилиндре и монокле на правом глазу. Место проведения мероприятия – Ликронд, город ликронов.

Архитектура этого города отличалась от людской. Дома выглядели как пики, воткнутые в землю. Пять этажей тянутся копыя – это средняя высота здания. Если же их больше шести, считается небоскребом. Из средств передвижения подавляющее большинство – кареты, повозки, но не стоит думать, что раса не развита, просто их технологии не дошли до экологически чистого электротранспорта. В уздцах были не лошади, но схожие по интеллекту и образу звери.

Мода в каких-то городах не сильно изменилась за все время, а где-то даже, наоборот, вернулась назад.

Помещение, где происходит событие, похоже на гостиную 18 века. В середине стены расположена дверь кремового цвета с узорами по краям – это был вход. Как заходишь в комнату, по бокам, на некотором расстоянии от стен, стоят широкие бледно-желтые колонны. Они придавали комнате изыс-

канный и дорогой вид. Столбы находились слева от двери, перед входом и справа от него. Слева колонны закрывали вид на окна с красными занавесками, дабы богачи не замечали, как день переходит в вечер, вечер – в ночь. Этот своего рода маркетинговый ход заставлял засидеться гостей подольше. А также алый, золотой и восковой колорит помогал клиентам раскошелиться.

Всю противоположную сторону от входа занимает сцена, с которой в данный момент один бесчувственный тип ведет торги. Бордовые занавесы, трибуна – все, что есть на платформе.

В середине зала в четыре ряда стоят деревянные стулья с красной обшивкой, на которых сидят покупатели.

Это дорогой район Ликронда. Он переполнен роскошью и элегантностью. Но именно в таких местах испокон веков больше всего вранья, цинизма и обмана...

– А теперь то, что вы так ждали и ради чего пришли: в прошлом идол предшествующих поколений всех здесь присутствующих; титан ушедших тысячелетий; виновник разрухи, дефицита, загрязненной атмосферы – встречайте, потомок обезьяны – человек! – По залу прошли оглушающие овации, перемешанные с сильным интересом, отвращением и тошнотворно-искренним взглядом. Вынесли железную клетку, накрытую мантией.

– Молодой, сильный, здоровый самец, которого поймали недалеко от реки Лекруга, леса Латерган, в построенном им

же жилище. А это значит, что он еще и не деградировал, как его сородичи. Начальная цена – пять миллионов крит, но я вижу, вам не терпится увидеть его, скиньте балахон! – надрывая связки, на одном дыхании, громко и краснея от напряжения произнес аукционер.

На сцену вышли два больших ликрона и скинули мантию.

Узилище оголилось, и стало видно, что внутри.

В зале стояла звенящая тишина... Человека не было в клетке...

Побег

Наш герой был уже далеко от места, описанного выше.

Дождь, слякоть, грязь. В прогнившей деревянной таверне «Ночная сорока», в бедном закоулке Ликронда, где каждый отброс мог найти свой приют, находится беглец. Таверна на вид убога. Какходишь, со всех сторон стоят большие крепкие сосновые столы, за которыми сидят не менее массивные спины. Орущие, пьяные, нажравшиеся свиньи (не только те, кто на самом деле ими и являются) – другого более подходящего слова не найдешь. По центру находится огромный барный стол, из-за которого океаном льется нескончаемый алкоголь для этих скотов. В таверне также можно заказать номер. В правом углу стоит лестница, ведущая наверх, к комнатам. Здесь ужасная вонь, скверная музыка, паршивые танцы, много убийц, нелегалов и тех, кто просто не в ладах с законом, поэтому искать тут не будут...

– Две пинты пива незнакомцам за девятый столик, – сказала толстая хозяйка в розовом платье. Она из расы пигров*.

Человеку бы не удалось сбежать без помощи... Благо в клетке был еще один несчастный, не согласный со своей судьбой...

– В той с-с-спешке мы не ус-с-спели предс-с-ставиться

друг другу. Меня зовут Бейман, раса пидменов*, охотник на убийц в розыс-с-ске.

– Д-Дилан, – вымолвил парень губами, дрожащими то ли от холода, то ли от пережитого.

– Рас-с-са какая? Я думал, пигр недоделанный, но вижу, пятака нет. Так кто ты? – головорез догадывался, кто это был, но хотел услышать из его уст, уж больно редок экземпляр...

– Я д-думаю, ты п-понял.

– Ладно, по ходу ты, малец, напуган. С-с-с этим разобрал-с-с-сь, лет тебе с-с-сколько? Мне... много: змеи-мутанты в отличие от своих предшественников значительно превысили свой срок жизни.

– Двадцать два, – сказал парень более спокойным голосом.

– Будем знакомы, – и, выпив свою пинту залпом, продолжил, – с-с-слушай, с-с-сейчас-с-с на улице лучше не появлятьс-с-ся, предлагаю переночевать здесь, а завтра разбежимся в разные с-с-стороны.

Долго не думая, потому что видел, перед ним опытный и бывалый в таких ситуациях мужик, согласился:

– Ладно...

Они взяли один номер, куда Дилан сразу пошел, а Бейман остался внизу, где пил, танцевал и заигрывал со всеми миленькими девушками. После семи стаканов рома и еще двух пинт он начал приставать к корчмарке.

Моральные нормы того времени были совсем другие, в сравнение с нашим, и одна раса могла спокойно понравиться другой. Хотя, когда речь идет о беспринципном пьянчуге, слово «понравиться» становится неуместным.

Месть

– Я хочу, чтобы вы нашли подонков и привели ко мне живыми! – аукционер был в бешенстве. – Хотя если придется – убить головореза. Тот, кто приведет парня ко мне, получит восемьсот тысяч! – После последних слов, когда самые опасные убийцы покинут помещение, начнется охота на двух сбежавших пленников.

В темном сыром помещении только одна дрожащая свеча стояла на границе между темнотой и этими ужасными, изуродованными от своей профессии, лицами. В этой комнате (с облезлыми стенами и гнилым потолком) ничего нет, кроме сырости и атмосферы нависшей ярости.

Все прошедшее мероприятие было запланировано именно для продажи этого юнца. Он был венцом вечера, самым ожидаемым лотом.

У всего есть последствия. Большие деньги, большие проблемы. Много влиятельных личностей обозлилось на этого торговца, его авторитет подорван. Ликрону надо вернуть мальчишку любой ценой. На кону его шкура или, лучше сказать, панцирь.

– Чего ждете, валите отсюда! – Закончил аукционер.

Уединение

«Бейману нельзя было верить, он же охотник за головами, свяжет меня ночью и отдаст тому аукционеру, еще и деньги получит. Но он прав, если выйти, меня схватят. Город патрулируют. Наверняка в таверне тоже есть люди тех ликронов. Не выйти на улицу, не в вестибюль за другим номером». – Дилан не находил решения, единственное... надо довериться Бейману. Но спать сегодня было исключено.

Номер выглядел очень просто, старыми досками обито все: пол, стены, потолок. Две ржавые железные кровати с изношенными матрасами в странных пятнах, о происхождении которых лучше не задумываться. Одна кровать стояла у двери, вторая – в противоположной стороне. Света не было, только от окна, через которое видно нищую улицу. Всю в грязи и слякоти из-за ливня в эту ужасную ночь.

Вопреки всем ожиданиям Дилана Бейман пришел и лег спать около четырех часов утра, пьяный, в помаде и синяках. Этот мужик умеет веселиться, – подумал парень. Он был не опасен, и человек, заперев дверь, уснул. Тяжелая была ночь...

Взлом

– Аккуратно, – прошептал чужой грубоватый голос за дверью, – не разбуди.

– Да ладно, нас трое, у них один в говно, второй вообще зеленый, шо нам будет, – громко проворчал второй голос, более скользкий.

– Это не повод орать! – шептал первый.

– Ладно, ладно.

Дилан заметил в нижней щели двери какие-то тени, услышал скрип пола и лязг замка.

Парень наблюдал за происходящим, но испуг не давал ему мыслить здраво. Он взял подсвечник, в котором давно выгорела свеча, и отвернулся к стене. Если к нему подойдут, он хоть попробует защититься.

Дверь поддалась, и тихими, но скрипящими шагами злоумышленники направились к крайней койке Дилана, так как увидели, что Бейман вряд ли проснется. Один подошел вплотную, второй и третий – чуть дальше по бокам. Здоровая рука потянулась к плечу парня... Человек зажмурился...

Неожиданно послышался звук, как тупой предмет бьется о тупой, и грохот падающего бревна. Бейман стоял позади всех, вырубив первого подсвечником. Второго ударил в кадык, когда тот повернулся и замахнулся. Бандит, задыхаясь, упал на пол. Третий вмазал Бейману по челюсти – это послу-

жило ускорением. Он развернулся и, присев, дал локтем туда, где у человека ребра, – тот нагнулся, задыхаясь. За одним ударом последовал снизу второй, но уже другим локтем и в челюсть. С ними было покончено. Пидмен забрал их бумажники, после пнул лежавшего.

– Говнюки, – сказал Бейман с отвращением и сплюнул на одного. – С-с-с тобой одни проблемы, – обратился он к Дилану. – Бывай... – Надел плащ и вышел за дверь.

На улице все еще шел тот противный дождь. Слякоть чавкала под ногами и было так же темно, как при заселении. Это был один из тех переулков, в которые боялись заходить многие: вонь, отбросы общества, мусор кругом. Змей вышел из таверны, запахнул плащ, поднял ворот и отправился прочь.

– Сто-о-ой! – жалобно крикнул Дилан, подбежал на расстояние четырех метров от змея и упал на колени в грязь. На пареньке были какие-то лохмотья: дырявые темные штаны, когда-то белая майка, облезлые ботинки и куртка, походившая на тряпку с дырками для рук. – Я хочу учиться у тебя, позволь пойти с тобой!

Сам Бейман был в старой клетчатой рубашке, плаще, черной шляпе, темных брюках и кожаных перчатках. Раса пидменов не носила ботинок.

– Мне это зачем? С-с-с тобой много проблем, – хладнокровно ответил пидмен, смотря на грязные колени человека и его красные глаза.

– Я буду выполнять любые твои поручения, что угодно:

убирать, готовить – что хочешь!

Бейман мешкал... Он давно не подпускал к себе никого.
Потеря семьи сильно на него повлияла.

– Ладно, ладно... поднимис-с-сь из грязи... Ох, черт!

Тренировка

(3 недели спустя)

– Держи прямо. Чуть выше локоть. Напряги руку. – Бейман стоял за спиной Дилана и учил его стрелять. – Это не прос-с-сто пушка. Это блас-с-стертег. Его прелес-с-сть в том, что его не надо перезаряжать. Он перенаправляет фотоны к объекту. Передавая энергию, фотоны вырывают электроны с-с-с такой с-с-силой и с-с-скоростью, что это рушит крис-с-сталлическую решетку. Объект буквально расщепляется-с-ся на атомы на глазах. – Дилан удивленно посмотрел на змея. – Что? Я люблю познавательные книги. Ос-с-особенно про кибернетику, напис-с-санные нашими гениальными учеными. Ты вот знал, например, что вс-с-се электромеханизмы излучают определенный фон час-с-стот, и вот этот брелок... – Бейман показал на небольшой предмет, болтавшийся на ремне, – начинает вибрировать. С-с-смотри! – Змей поднес бластертег к брелоку, и тот задрожал.

Надо сказать, у существ этого времени ограниченное представление о людях. Многие теории, доказательства, формулы были просто переоткрыты или намеренно украдены.

Человек и пидмен находились в небольшом, но уютном доме Беймана на берегу озера Кама, недалеко от города Мейфолд, в северной части леса Сигл.

Черепичная крыша, одна большая комната. В доме был диван, книжные полки, стол, стулья, холодильник. Также большой бардак: много запчастей, пустых бутылок из под пива, коробок пиццы, да в общем всякого барахла. Небольшая тропинка выходила к озеру. Рядом, прикрепленный к двум деревьям, висел гамак. Бейман редко тут бывал. Участь охотника за головами – постоянно скрываться.

– Готов? – спросил змей.

– Да.

– С-с-стреляй!

Две пули пролетели мимо мешка с песком, куда-то в лес. Третья попала, и от цели осталась лишь темная пыль на траве.

– Ладно, лучшее учение – это практика, надо идти в город, взять дело. Ближайший – Падлтег – на с-с-северо-западе. С-с-скоро деньги закончатс-с-ся, – сказал Бейман.

Первый заказ Дилана. Радоваться или бояться. Что чувствуют перед таким событием? Возможно, придется убивать. С одной стороны, это плохо, а с другой...

– Эй, ес-с-сли не хочешь, я пойму?

– Нет. Все нормально, я справлюсь.

Они сели на траву.

– Помню мое первое задание, я взялс-с-ся за пидмена – мес-с-стного вора: пара убийс-с-ств, грабежи, мошенничес-с-ство... В общем, награда с-с-сто крит, немного, но надо с-с-с чего-то начинать. И вот я с-с-сделал с-с-силки, пос-

с-ставил противовес-с-с, заманил его... И предс-с-ставь, с-с-сам угодил в с-с-свою ловушку. Он так с-с-смеялся надо мной, что с-с-споткнулся о противовес-с-с, покатылс-с-ся по лес-с-стнице, голова зас-с-стряла между перил, он с-с-сло-мал шею и умер. Ирония в том, то, что должно оберегать, с-с-стало орудием убийства.

Они оба посмеялись.

– Да, с-с-смешно... Это я к тому, что первый блин может быть комом, не с-с-стоит на нем заикливаться-с-ся.

– Сколько тебе тогда было? – спросил Дилан.

– Моложе тебя точно. На вот, держи. С-с-смотри, не поте-ряй только, – сказал Бейман и дал парню тот самый брелок.

– Спасибо, – ответил Дилан.

Они допили пиво, собрали вещи, сели на мотоглайд* и отправились в ближайшей город – Падлтег.

Путь

– Смотри! – кричал Дилан сквозь бьющий в лицо ветер. –

Там перевернутая повозка, давай поможем!

– С-с-слушай, это не наши проблемы! Поехали!

– Они могут заплатить за помощь!

– Хех, ладно, поможем!

Змей и человек двигались на большой скорости по вытоптанной в пустынном месте дороге. Острый песок резал кожу на щеках и царапал руки. Очки спасали не только от света. Солнце стояло в зените и напекало одежду, обувь, кожу, волосы. Самая отвратительная жара – это жара в пустыне. Бейман затормозил в дрифте, и, оставив глайд недалеко от тропы, они направились к двум миленьким девушкам расы ларгусов*.

Бейман, за версту начав улыбаться, подошел к одной из них и заговорил таким тоном, каким он говорил со всеми симпатичными дамами.

– Что такие очаровательные с-с-создания забыли на этой Богом убитой дороге? Может, мы отвезем вас-с-с в ближайшую таверну и угос-с-стить? Это было бы замечательно.

Их было двое. Одна стояла рядом с Бейманом, вторая копошилась в повозке.

– Звучит заманчиво, но сначала надо поставить эту машину на колеса. Нам нужны сильные руки... – это был чарую-

щий голос и прекрасная улыбка.

– Ни с-с-слова больше, обаятельное с-с-создание. Дилан, ну чего ты с-с-стоишь? Помоги мне. – Они взялись за край транспорта и хотели его поднять, как...

– Руки вверх, ублюдки! – Одна кинула две пары наручников в их спины. – Надевайте идиоты! – У нее была лазерная пушка. К ней подбежала вторая, тоже с оружием.

Дилан и Бейман надели наручники, и тут же последовал удар...

Их вырубили прикладом по голове.

Западня

– О-о-о-о-о, – застонал Беймана – где мы, мать его? Черт, как болит голова, о-о-о-о-о...

Они висели в каком-то старом ангаре на веревке, привязанной к рукам. Помещение пустовало, только стога сена, и два хорса* фырками где-то в стороне.

– Что происходит? А-а-ах! Как больно... Руки! – очнулся Дилан.

– На хрен я тебя пос-с-слушал, проехали бы этих с-с-сук и все. Твою мать, вот что значит заткнуть с-с-свое чутье.

– Сам-то сразу начал клеить тех девах, может, это из-за тебя они нас...

– Молчи, это манера общения, никто никогда не жаловалс-с-ся.

Между ними начался спор. Дошло до того, что они стали бить друг друга ногами, так как руки были на привязи.

– Заткнулись оба, – донесся до них эхом знакомый женский голос. Послышались шаги. Из открытых ворот ангара к ним шла девушка.

– Значит, ты старик – охотник за головами, да? А ты – человек? Повезло нам сегодня, – она подошла и села на стул, стоявший перед ними.

– Ах ты, выдра двуногая. Тебя ждал бы с-с-самый лучший вечер, плавно переходящий в великолепное утро. Ты бы с-

с-сто раз передумала называть меня с-с-стариком, – завелся Бейман.

– Пустая болтовня, дедуля. У вас у всех только язык большой. Повисите тут, пока не приедет оценщик, никуда не уходите, ха-ха, – сказав это, она встала и пошла к выходу такой же восхитительной походкой.

– Хороша с-с-сучка, – протянул Бейман, когда она ушла.

– Это все, что тебя волнует?! – психанул Дилан.

– Ладно, не с-с-сы, лучше с-с-сними ботинок и дотянись-с-сь до моего кармана. Там у меня вроде нож.

Дилан скинул обувь одной ногой, залез змею в карман, ухватил нож. Повезло, что он складной.

– Так, молодец... А теперь ты должен дотянуться-с-ся до моих рук.

– Может, ты своим хвостом его возьмешь?

– Идиот, это рука, по-твоему?! Ес-с-сли бы там было какое-то колечко, еще ладно, а так без вариантов.

Парень начал раскачиваться. Вперед, назад, вперед, назад. И в один миг поднял ноги вверх и сунул змею нож. Момент был зрелищный и, если его кто-то увидел, подумал, что это постановка. Все было хорошо, кроме конца...

– Черт! Я уронил нож, у меня с-с-слишком с-с-сильно онемели руки.

– Что?! Я такую хрень провернул, а ты уронил нож?!

– Ладно, ладно. Ты вроде неплохо рас-с-скачивался, а там, вижу, веревка идет к ржавой трубе. Думаю, если качаться-с-

ся, можем либо с-с-слопать трубу, либо разорвать веревку. Поехали! – после слов пидмена, они стали раскачиваться. Кружили, пока веревка не поддалась.

С грохотом рухнув на землю, как мешки с песком, они быстро вскочили и спрятались за стог.

– Вот, значит, как мы поступим, – сказал Дилан. – Берем хорсов и валим на хрен. Лучше у них будет наше добро, чем наши жизни.

– У меня ес-с-сть другой план, – сказав это, Бейман вырубил Дилана.

Сорванная сделка

– Вот и обещанный това... – голос ее оборвался на незаконченном предложении.

Висевший один – Дилан – был с кляпом во рту.

– Твою мать, куда делся этот старик?! – закричала бандитка. – Подождите-ка... Он бросил тебя и удрал один! – Повисла тишина. – А-ха-ха-ха-ха-ха-ха... – громкий, звонкий смех прошелся эхом по ангару.

– Заткнись, тупая сука! – Дилан выплюнул кляп. Он был взбешен, а после сопутствующих слов бандитки вконец разозлился.

После бессмысленного диалога, который сопровождался бранью, она стала разговаривать с покупателем. Речь пошла о выкупе одного человека. Цена выросла с последнего договора, но будет выплачена после того, как человека доставят к месту назначения. Дилана сняли с веревки, заковали в кандалы и толкали вперед к повозке с клеткой, которая ожидала на улице.

Справедливость восторжествовала

Как только они вышли, стало все понятно. Вторая бандитка лежала лицом к земле, с кляпом и немного приподнятым тазом, руки ее были перевязаны веревкой. Бейман стоял за лежащей девушкой. Его правая нога опиралась на ее пятую точку. В левой руке у него было двуствольное ружье. Он держал его непринужденно: рука была опущена, только кисть удерживала пушку горизонтально. В правой руке он держал сигару и курил с невиданным прежде удовольствием. По его выражению лица можно прочесть ухмылку и понять, как ему хорошо в данный момент. Как круто повернулась судьба.

Бандитка тихо выругалась при виде этой картины.

– На колени и мордой в пол, с-с-сучка, – непринужденно, наслаждаясь, медленно растягивал пидмен. Прежде чем змей произнес эту фразу, он смаковал ее сначала в голове, потом во рту. – И ты, чувак. – Он обратился к оценщику – Хотя... Раздевайс-с-ся. Клас-с-ные портки.

Бейман забрал у бандитки ключи и освободил Дилана.

Дилан потер кисти.

– Ладно, возьмем, что унес-с-сем, с-с-свяжем их и ос-с-ставим на дороге, – рассудил Бейман.

Они нашли свои пушки, одежду, также забрали еду, деньги, золото и пару стволов. Прислонив заложников спинами к дереву, Дилан заставил их скинуть верхнюю одежду, что-

бы эти выродки казались более нелепо, после чего обмотал цепью и надел замок.

Бейман ждал его на своем мотоглайде. Дилан уже собирался сесть сзади, когда Бейман сказал:

– Не хочешь поехать на том? – И кивнул в сторону, где стоял второй мотоглайд. Легкая улыбка появилась на лице человека. Он без промедлений сунул ствол в кобуру и уселся на этого жеребца. Без лишних слов они продолжили путь до Падлтега.

...

– Что стоишь, может, освободишь нас, Бэнж? – спросила бандитка оценщика.

– А что я-то, это вы, две тупые жабы. Как можно так попать, учтите, у вас будут большие проблемы. Вы помните, на кого я работаю?

– Заткнись, мы еще поговорим. А ты, Фелисити, ты, дура, как ты так попалась?

– Сама ты дура, Элайза, он меня рубанул дубиной по шее, как крыса последняя.

Между ними тремя разгорелся конфликт, они орали, ругались, били друг друга ногами... Но довольно о тех, кто недооценил наших героев. Перенесемся к ним самим.

Темнота – не лучший союзник

К сожалению, пидмен и человек не успели добраться до города до темноты, нужно было где-то переждать. Ночь – очень страшное время. Время, когда все твари, страшившиеся света, выползают из своих нор в поисках гнили, мяса, падали.

Осложнило ситуацию еще и то, что у одного наших героев разрядился глайд.

– Твою мать! – выругался Дилан, заметив, что начал лететь все медленнее и медленнее. Оба остановились. Уже почти стемнело.

– Ну давай, малыш, давай, – пытался завести его парень. – Нет, сдох, давай на твоём поедем, – обратился он к Бейману.

– Ага, мой тоже на ис-с-сходе, мы не ус-с-спеем доехать, нужно где-то ис-с-скасть ночлег.

– Где ты его найдешь?

– Предлагаю брос-с-сать байки и пойти ис-с-скасть дом, вернемс-с-ся за ними завтра.

К этому времени солнце совсем зашло. Тучи закрыли небо, птицы перестали петь и летать. Издали послышался хриплый вой, явно намекавший, что они не успеют спрятаться.

– БЫС-С-СТРЕЕ, БЕЖИМ! – крикнул Бейман.

Они помчались через лес, слыша, как сзади, по бокам,

доходит шуршание листвы и рычание приближающихся существ. Их скорость была бессмысленна против скорости четвероногих. Оба неслись, закрывая локтями лицо, так как острые ветки били по щекам. Земля была не самая ровная. Выступающие коряги, камни и ямы мешали двигаться быстрее.

Вдруг подле Беймана выпрыгнула со стороны уродская бестия. Она летела, готовясь вцепиться когтями в его лицо, горло или плечо. Моментажно увернувшись, он врезал ей под дых и перекинул через себя. Надо сказать, эти создания были крупных размеров. Не каждая раса сможет перебросить эту тварь без должной подготовки. Бежали еще недолго. Дилан остановил своего наставника, дернув его за руку. Мимо в этот миг пролетел зверь. Они были окружены. Уперевшись спиной к спине, стояли наготове, у обоих в руках по оружию. Кромешная тьма мешала обзору. Змеиное зрение лучше видело происходящее, чем глаза человека. Скалящиеся твари, очень голодные, мешкали нападать, но это было неминуемо. Один, видно, вожак, набросился на парня...

Дилан колебался...

Заряд свинца пролетел рядом с его ухом. Дробь пробила морду главарю. Не хватило десятой доли секунды до того, как огромные лапы разорвали бы парня. Учитель спас ученика. Из уха человека потекла кровь – меньшая из проблем. Хищники не отступали, смерть главаря лишь отсрочила неизбежное, дала пару секунд. Вперед вышли несколько сильных самцов.

Бейман обнажил тесак. Успев сказать, чтобы Дилан его прикрыл, кидемы* напали. Пидмен выпустив в бестию последний патрон двустволки, убил сразу. Змей парировал прыжок второго, подставив ружье под его когти, и откинул бестию назад. Быстрым пируэтом увернулся от третьего и полоснул его по сонной артерии. Четвертый набросился внезапно. Учитель только успел выставить нож, как упырь, повалив его наземь. Этого мало – животное не заметило раны. Слюни с клыков стекали на Беймана. Огромная пасть раскрылась, чтобы откусить голову охотника.

Змей закрыл глаза...

Сильный шум прогремел над головой пидмена. Тварь легла на него своей тяжелой тушей, и из нее полетели кровь и мясо. Дилан прострелил ей морду. Сразу осознав ситуацию, Бейман выполз из-под мертвого тела, вскочил и встал рядом с напарником. К этому времени животных стало еще больше. Они, как гиены, передвигались стаями. Постепенно уменьшая радиус, звери приближались к нашим героям. Мертвые сородичи их нисколько не смутили. О трупах забыли. Подобрал и перезарядив ружья, два товарища встали, как стояли прежде.

Упыри набросились...

...

Оглушительный свист раздался с такой силой, что твари

заскулили и начали убираться прочь. Два друга стояли, прикрывая уши. Им было не так больно, как этим падальщикам. Неизвестный звук происходил из такого же неизвестного места. Ясно одно: он доносится сверху. Большая часть хищников сбежала, а оставшаяся лежала полумертвая и быстро, сбивчиво дышала.

На дереве засветил огонь. Неизвестный зажег факел.

– Залезайте! – произнес голос, громкий, очень низкий, хриплый и властный. Затем упал горящий фаер, и стало видно небольшие приколоченные доски, по которым можно подняться наверх.

– Быстрее, пока они не очухались!

На этих словах они начали карабкаться по дереву. Дилан полез первый.

Наверху ожидало необычное существо. Вместо кожи – темная кора. Голубые сверкающие кристаллы там, где у людей глаза. Одет он в рваные тряпки, по которым нельзя понять, какая эта была одежда. Не сказав ни слова, он дал знак идти за ним. Те молча повиновались.

Ветви, по которым они шли, были очень толстыми и длинными – упасть с них трудно. Двигалась коалиция минут семь по веткам, пока не увидела небольшую хижину на дереве. Она была хорошо освещена, внутри горел свет. Окна не имели стекол или занавесок. По периметру самого дома висели тряпки разного цвета. Стены, потолок, дверь были сколочены кое-как, видно, что работал новичок. Они вошли. Хижи-

на выглядела убого. Напротив входа стоял облезлый диван. Книжные шкафы немного добавляли уюта этой халупе. Дом был небольшой, поэтому тут всего одна комната. Позади дивана находилась кухня, куда хозяин сразу и направился, а гости остались топтаться у входа, осматривая помещение.

«Незнакомая раса», – подумал Бейман. – «Может салигдрив*... Да не, у этого глаза другие, и он говорить может. Странно...»

Дилан стоял, наблюдая за мыслительным процессом наставника.

– С-с-слушай, дружище, с-с-спасибо тебе за помощь, нам бы переночевать у тебя и отправитс-с-ся дальше, – начал говорить змей с долей юмора, чтобы не подавать волнений.

– Д-да? – полувопросительно подхватил Дилан, посмотрев на наставника таким же полувопросительным взглядом. По глазам парня Бейман понял, что он не особо хотел остаться с этим созданием надолго.

Легким кивком змей ответил на все его многозадачные мысли, как бы намекая, что в таком положении, в каком они сейчас, переночевать у хранителя чащобы это лучший выход. И что сейчас стоит просто довериться импровизации наставника и подыгрывать ему.

– Да, да, – уже смелее повторил Дилан.

– Какой же я хозяин, если не угощу гостей.

«Что-то не так с голосом. Он не исходил от него. Тут что-то другое. Голос проецировался сразу в голову, миновал

уши. Это значит...»

– Телепат... – тихо, еле слышно прошептал Дилан, озвучивая мысли Беймана.

– Присаживайтесь, – донеслось до них. Оба подошли и уселись на корявые стулья. На такой же стол им поставили по деревянной миске с травой, червями, личинками, жуками.

– Мы не голодн... – не закончил Дилан, взглянув на Беймана. Тот начал уплетать содержимое тарелки за обе щеки. Человек посмотрел на него с удивлением, но наставник лишь бросил вопросительный взор на юнца, поднося руку с едой ко рту, как бы не понимая, почему парень не ест. Что сказать... Змеи всеядны, а змеи-мутанты – тем более.

– Итак... – сказал Бейман жуя. – Зачем нас-с-с с-с-спас-с-с?

– Предпочел бы умереть?

– В этом мире ничего не делается-с-ся прос-с-сто так. Так зачем?

– Мы – салигдривы, наша раса существует, пока есть отклонения в пищевой цепи. Сегодня вы не должны были умереть. Ваше время еще не пришло.

«Охранники леса», – подумал Дилан. Он мало о них слышал. Знал только то, что они ведут скрытный образ жизни. Увидеть такого большая редкость. Обычно они не вмешиваются в дела других.

– Так ты видишь будущее? – не умолкал Бейман.

– Не совсем, но можно сказать и так. Мы видим только то,

что необходимо для поддержания баланса.

– Пророк и телепат. Интерес-с-сно... – задумчиво вымолвил хвостатый, продолжая громко, аппетитно жевать и при этом причавкивать с едой в обеих щеках.

– Ну ладно... – прервал неловкую паузу Дилан, предчувствуя, что продолжение этого диалога ни к чему хорошему не приведет. – День был трудный, нам, наверно, спать пара. – Он посмотрел на Беймана, как бы спрашивая, правильно ли он сделал.

– Да, надо выс-с-спатьс-с-ся.

– Ложитесь на диван, он тут стоит для вас уже долго, впрочем, как и все остальное...

Поев, они не раздеваясь легли на разложенную койку. Бейман уснул сразу. Дилан мучился в думах.

«Почему так необходимо нас спасти? Неужели мы так важны для мирового равновесия? Или, быть может, это все плод моей фантазии?»

Эти и подобные вопросы еще долго крутились в его голове, пока, не замечая, парень задремал. Ему снились кошмары, он потел, ворочался, стонал, а наставник безмятежно спал. Хотя уснуть в глуши не так просто. В лесу зачастую доносился вопль или рычание. Где-то пробежали довольные кидемы, неся в зубах свою добычу, где-то слышалось уханье диких сов, иногда можно было заметить стаи, охотившиеся уже на других беглецов.

Под такой звуковой аккомпанемент наши герои и провели

оставшуюся ночь.

Как ни странно, утро встретилось прекрасно. Щебетали птички, приятный ветерок продувал комнату и ласково касался лица. Они проснулись, очень хорошо выспавшись. Такое бывает нечасто.

До конца оклемавшись, Дилан оглядел комнату: ничего не изменилось, за исключением одного. Их спасителя не было в доме. Казалось, что это было всего лишь сновидение и никакого третьего нет. Одиночные листья летали по хате, солнце проникало через окна в хижину. Дилан осознал ужасную вещь: он ел последний раз вчера утром. Пошарившись на полках кухни, нашел черствый хлеб, пару яблок и немного зелени. Бейман просто лежал на диване и смотрел на дверь, которая отсутствовала. Наслаждался беззаботным моментом.

– Знаешь... Ведь, если бы не он, мы бы погибли... – сказал с набитым ртом Дилан, пытаясь прожевать хлеб.

– Бывает такое, но редко, в ос-с-сновном надо полагатьс-ся на с-с-себя, – задумчиво и негромко ответил змей. Было видно, что парень прервал его мысли.

– Что теперь?

– Придерживаемс-с-ся плана, бабки нужны, едем в город.

– Нас же ищут. Помнишь аукционера? Тот оценщик наверняка работает на него.

– Будем поос-с-сторожнее теперь, – все так же спокойно проговорил змей.

Подкрепившись, они собрали свои вещи и вышли на улицу. Осмотревшись, они поняли, что не помнят дороги назад. Все было как в тумане. Если бы не чутье Беймана... Лес был уже не так страшен, все, что казалось тогда жутким, сейчас выглядело обыденным и привычным. Как будто и не было никаких тварей, пытавшихся сожрать их вчера. Бейман шел, обострив все свои чувства, как собака находит след, так и он искал путь. Периодически натываясь на засохшую отметину от ноги или ботинка, сломанную ветку, оторванный кусок ткани, учитель распознавал направление. Ученик был позади и запоминал все его действия. Не быстрым темпом они вышли на дорогу, а дальше было несложно найти глaidы. Байки к утру уже зарядились от солнца. Перекусив едой из мешков, два путника продолжили свой путь.

Падлтег

Благо до Падлтега оставалось недалеко, и они добрались до него без дальнейших проблем. Как только он появился на горизонте, стало ясно: заработать удастся. Падлтег – город возможностей и удивительных контрастов. Достаточно богатое место, в которое съезжаются для работы. Здесь можно найти профессию по душе. Он, конечно, не так зажиточен, как близнецы (города, образовавшиеся на краях моста, – Бисмок и Дисмок), но деньги в нем имеются. Путник, заметивший его на дороге, сначала видит массивную светло-голубую стену, возведенную, как гарант защиты граждан. Она совсем не выглядит устрашающей и не внушает мысль, что жители города находятся там поневоле. За стеной виднеются длинные высоты, которые втыкаются в облака, как пилястры в потолок. Замок, построенный на холме, на открытом пространстве, давал хороший обзор территории подле него. Подкрасться к нему трудно.

Въездов было несколько. Дилан и Бейман подъехали к одному, где их встретил небольшой досмотр. Патрульный подошел к нашим героям и начал задавать типичные пограничные вопросы. Остальные сотрудники занимались другими приезжими. Змей выслушав все, что начальник говорил про запрещенные предметы, сунул ему 12 крит. И, не задерживаясь более, два путника въехали в город.

Внутри было еще красочнее, чем снаружи. На входе сразу начинался рынок. Крики, ор... Все продавцы пытались приманить к своим товарам проходящие толпы народа. Стоял сильный гул, именно такой, какой обычно бывает во всех крупных центрах. Палитра товаров и услуг создавало прекрасную атмосферу. Бейман ехал медленно, не обращая внимания на окружение, в отличие от Дилана, который с жадностью наблюдал за происходящим

Базар был длинный и тянулся до противоположного конца стены. Свернув в какой-то темный переулок, наши герои плутали по скверным улочкам, пока не заметили небольшой трактир. «Саванна» – название мотеля, висело над убитой дверью. Припарковав глайды и распахав свои вещи по карманам, охотники вошли в гостиницу. Местечко было на удивление тихое. Все обито деревом. По сторонам стояли старые столики и скамейки. Света было немного, но это и придавало некий уют этому не без того убитому месту. Где-то играли одинокие огоньки, где-то пауки вили свои паутины. В помещении находилось полтора двуногих, не считая их. Хозяин, стоявший за барной стойкой и протиравший бокал, и сидевший в углу невзрачный старик, который, казалось, умер – настолько он был неподвижен. Огромные морщины с бровями закрывали глаза, а нос картошкой и пышные седые усы скрывали рот. Сразу не скажешь, какой он расы, но, если присмотреться, убеждаешься, что он из маусерсов*. Одет он был в грязную куртку, рваный свитер и изно-

шенные век назад брюки. Хозяин, наоборот, видно, любил свою работу: опрятная рубашка и черная жилетка, без штанов, так как раса омарнов* их не носит.

На гостей даже не обратили внимания. Они подошли к стойке. Скрип пола сопровождал каждый их медленный шаг, а звенящая тишина лишь усиливала звук.

– По чем комната, начальник? – спросил Бейман.

– 50 крит, дружище.

– А похавать?

– 15 крит за одного.

– Вот тебе 70 за комнату. Две тарелки и выпивку.

Хозяин не стал спорить, отдал ключ и пошел на кухню. Усевшись за стол, головорезы не стали нарушать молчание. Лучи солнышка ясно светили через окно и грели лицо. В мотеле была ленивая и сонная атмосфера. Хотелось сидеть с закрытыми глазами и вкушать упоительно тихие отголоски шумного города, слушать проезжавшие мимо кареты, рычание моторов, пролетающий ветер.

На стол им подали две большие порции жаркого с добротной подливкой, хлеб и по кружке пива. Все вышеперечисленное нагнало на них сильный аппетит, оба начали жадно поглощать пищу и запивать массивными глотками. Набив брюхи, друзья поднялись в номер, легли на койки и уснули.

Не рассказывай о снах

– Быстрее! Бери его! Бежим! – Темные пятна, непонятные вспышки. Все трясется. – Стой... Я ранена! НЕ МОГУ.

– Я тебя не брошу, – раздался грубый дрожащий мужской голос.

– Спаси нашего ребенка! – «кричит отчаянная женщина, вся в слезах, грязи и крови, стоявшая на коленях в земле».

– Я вернусь за тобой, слышишь меня?! Я вернусь! – «кричал мужчина, унося ее от меня»

«Я отдалюсь от нее... Я не хочу... Верни меня... Надо ей помочь... Я чувствую, что мне надо к ней... Нет. Нет». —

– Прости меня, прости! Но я не смогу остаться с тобой, плыви по реке мой мальчик, плыви. – говорил дрожащий мужской голос.

– Сегодня вы не должны были умереть. – произнес голос, громкий, очень низкий, хриплый и властный.

Все смешалось: свет, тьма. Обрывки, куски, части чего-то несвязного...

Дилан проснулся в своей кровати весь в поту, по его лбу стекала легкая испарина. Одежда взмокла и прилипла к телу. Он сел и схватился за голову. Дикая, пульсирующая боль отдала в мозг. Его ладони закрывали глаза, в которых мигали быстрые фейерверки произошедшего. Человек сидел и приходил в себя, боль постепенно начала отходить и после по-

кинула совсем. Парень, в находившемся небытие, осмотрел комнату.

Уже достаточно сильно повечерело, и свет был только от фонарных столбов, светивших через окно. Кровать Беймана пустовала. «Куда опять делся этот блудный змей?» – по привычке подумал парень. И перевел свои мысли на переосмысление сна. Этот кошмар мучил его почти каждую ночь, на протяжении всей жизни. Обрывки воспоминаний или фантазии? И все в кашу. Теперь еще и добавился пережиток вчерашнего. От этого только больше разболелась голова. Надо проветриться. Дилан встал, подошел к окну и распахнул его настежь. Старые, облезлые ставни нехотя поддались, и ему в голову ударила волна холодного свежего воздуха. Он закрыл глаза и вдохнул поглубже... Пот на лбу человека быстро испарился, и он с легким наслаждением открыл очи. Улица пустовала, иногда по ней проходили такие же пустые прохожие, которые выходили из темноты и ныряли в нее обратно. Где-то вдалеке поверх домов светили огни, и стоял громкий гул. «Интересно...»

Дилан постоял еще минуты три, с любопытством вслушиваясь в те отдаленные звучания, доносившиеся до него. Потом желание пересилило парня и, накинув куртку, спустился вниз. Хозяина и старика не было, так же как и света. Ощущение, что весь дом был безжизненен. Дилан прошел все одинокие столики почти на ощупь и вышел на улицу. Парень двинулся по направлению мерцания огней, которые светили

поверх домов.

Взад, вперед. Между сырыми и бледными стенами. Перепрыгивая редкие, но глубокие лужи. Обходя стороной недоверчивых типов. Он ветлял меж узких улочек, пока не вышел к этому месту... Для человека не жившего, а выживавшего на протяжении 15 лет происходящее было в новинку...

Ярмарка.

Это веселое, живое движение обескуражило Дилана. Никогда прежде он не видел такой динамики.

У него закружилась голова. Найдя одинокую скамейку в тени дерева чуть поодаль, он присел и начал вглядываться в происходящие на ярмарке. Потихоньку шум превратился в музыку, огни – в игру света.

Парень видел, как каждый радовался празднику. Кто-то гулял со своей семьей и детьми, он видел их улыбки, слышал их смех. Этот беззаботный детский смех... Как они шли, держась за руки по обе стороны, за маму и за папу. Навеяло мрачными воспоминаниями. Он погрузился в свои думы, позабыв про праздник.

С севера в плечо подул прохладный ветер. Дилана передернуло. Прервав его бытие, он резко встал. Немного потемнело в глазах.

Человек направился в гущу толпы. Проталкиваясь сквозь влюбленные пары и нетрезвые компании, он остановился у плотного скопления народа. Настолько плотного, что его это заинтересовало. Найдя проем между зрителей, человек вы-

двинулся в первые ряды. Центром внимания служило какое-то существо с восемью щупальцами. Эта склизкая тварь сидела на одноколесном велосипеде. Оттенок его кожи был фиолетовый. А конечности исходили из маленького пухлого тельца. Там же создание имело рот и глаза. Двумя щупальцами оно крутило педали, создавая равновесие, а третьим держало горящий факел. Все в ожидании смотрели на дальнейшие действия. Юноша присоединился. Тварь поднесла огонь к своему рту, раскрыла глотку и проглотила пламя, вытащив потухшую палку. Народ начал аплодировать. Дети смотрели с восторгом. Этот нехитрый фокус повторялся раз за разом, так что Дилану наскучило. Он ушел.

Идя дальше прогулочным шагом, человек увидел очередное столпотворение. Протиснувшись к возбуждению любопытства, парень вздрогнул.

Мужчина стоял босиком на разбитом стекле и жонглировал кинжалами. «Весьма забавное дельце».

Таким темпом парень слонялся от одного к другому.

– Дамы и господа, не проходите мимо! – кричал очередной зазывала. Он стоял на большой бочке перед небольшим шатром. – Возможно, в первый и последний раз вы сможете увидеть то, что не видели ранее! – надрывал он связки. – **ЧЕЛОВЕК!**

Дилан остолбенел. Не слышалось ли ему? Как могло повезти человеку найти человека. Шанс не достигал и одного процента.

– Только сегодня и только для вас! Не пропустите! Вход
– всего 30 крит!

В карманах у Дилана было пусто. Остатки денег ушли на еду и ночлег. Он столкнулся с одним придурковатым амбалом.

– Смотри, куда прешь.

– Извините.

Отойдя, Дилан достал из штанов кожаный кошель, «позамствованный» у громилы. Спасибо Бейману. Все-таки азам искусства выживания змей его научил. Подойдя к верзиле у входа в шатер и всучив ему деньги, человек быстро вошел внутрь.

Помещение было забито до отказа. Свет исходил от прожекторов, смотревших в одну точку. Вокруг нее стояли перегородки.

– Рассаживайтесь! – Тот же зазывала, быстро проходя меж рядов, встал под лампы.

Это был коротенький пухлый межл непонятного происхождения. Его хитрое и неприятное лицо сразу не понравилось Дилану, а ухмылка только больше раздражала.

– Итак, я смотрю, вам не терпится увидеть это создание!
Выводите!

Человек?

Из-за кулис вышел помощник. В руке он держал конец цепи, которая тянулась за ширму. Толстяк дернул оковы и с разбега, пытаясь найти равновесие, упал лицом вниз... Человек? Его быстро подняли.

Это было костлявое, обтянутое одной кожей существо. Все в синяках и гематомах. Жирные, слипшиеся черные волосы до подбородка закрывали лицо. Грязная, рваная, серая рубаха служила одеждой. На «человеке» был металлический ошейник, от которого тянулась цепь.

Все начали смеяться и ликовать.

Зазывала что-то говорил, но Дилан его не слушал. «Как можно так издеваться над бедолагой? Со мной, конечно, тоже не церемонились, но чтоб так... Почему все смеются?»

Паренька заставили стоять на месте. Зрители начали бросать в него все, что было в руках: еду, камни, напитки.

Все-таки людей презирало множество рас.

Дилан сидел в ожидании конца спектакля. С пленником вытворяли разные вещи. Когда же зрелище себя исчерпало, все стали потихоньку расходиться.

Наш герой спрятался меж ширм шатра. Подождав, когда голоса утихнут, выглянул. Бедолагу утащили в другое место, в зале его не было. Проектора отключены. Дилан тихо пробрался через ряды на корточках. Дойдя до сцены, он за-

метил еще комнату, из которой доходил свет. Через щель в шторах Дилан увидел четверых типов. Это были охранники, хмырь, выводивший человека, торгаш и кто-то еще. Они сидели за столом, выпивали и играли в покер. Видимо, отмечали успешный день. Дилан обернулся поискать еще помещение, где мог находиться его сородич.

Зря...

Он расслабил свое внимание и наступил на ветку. Та с хрустом сломалась.

– Эуей, к-кто там? Рег, иди проувэрь! – пьяный голос донесся эхом.

Его раскрыли. Постояв секунду в непонимании, что ему делать. Понял. Выхода нет: либо он сейчас убежит, либо останется и спасет парнишку. Трусость всегда была пороком его самолюбия. Всю жизнь он бегал, прятался, пытался хоть как-то продлить свое жалкое существование. И выбор его был очевиден: бросить все и всех, лишь бы выжить.

Парень отвернулся от источника голосов, подошел к ширме и застыл.

«Очень странно, я не могу, я не готов сейчас уйти». Его трясло, но не от страха. Он был зол, зол на себя. Дилан, находясь на предельном состоянии своих нервов, сжал кулаки до скрипа костей. Выступившие пульсирующие вены доказывали предел его ярости.

Его дыхание – пар, глаза – огонь. «Я не уйду с пустыми руками». Резко поменяв свою траекторию на противополож-

ную, громкими шагами вышел на свет.

Стал импровизировать...

– Нет нужды так орать! Когда к вам приходит покупатель, то его надо в задницу целовать! Особенно если этот покупатель готов предложить хорошую цену! – Дилан вышел из тени с гордым и величественным видом. Его презрительный взгляд, полный лицемерия, гнева и отвращения, заставлял подчиняться. Маска на лице, не давала разглядеть незнакомца полностью.

– Покупатель? Но... сударь... мы ничего не продаем, – отозвался немного протрезвевший и удивленный таким тоном торгош. Вид их был немного взволнованный, ясно, что они не ожидали ничего подобного. Шалость удалась. «Утырки проглотили наживку. Главное не сбавлять темп...»

– Сударя на рынке кукурузой торгуют. А титул мой известен каждому – г-н де Дилан Бейманский! – Он сам поразился своей наглости. Слова сами выстраивались в предложения. Если бы они были трезвыми, то заметили бы дешевую одежду на нем. Но роль сыграна великолепно. – Я желаю видеть пацана, который детей забавлял. Покажите мне его!

– Но г-госпо...

– Если он мне понравится, то мое предложение будет очень щедрым, – оборвал он торговца.

Поняв, что перечить такому барину бессмысленно, спекулянт принял покорный вид.

– Рег, покажи г-ну нашу золотую жилу! – на последних

словах главарь сделал акцент и пристально посмотрел прямо в глаза нашему герою.

Дилан выдержал взгляд...

Рег прервал секундную паузу, неуклюже поднявшись и указав следовать за ним. Остальные остались за столом.

Пройдя две маленьких комнаты, – г-н де Дилан Бейманский и Рег вышли в узкий проход между шатром и каменным забором, ограждающим ярмарку. Дилан уже успел привыкнуть к теплу в помещении и, выйдя на улицу, ему стало холодно. Также успел пройти небольшой дождь. Стало сыро. Редкие капли стекали по серым выступам забора.

Он увидел этого костлявого парня, стоявшего на коленях на мокрой земле. Голова его наклонена, а ошейник прикреплен к стене.

«Почему они не боятся, что его украдут?»

– Рассматривай... -те. – Верзила встал за спиной Дилана, почти впритык.

– Иди перекури, я дальше сам. – Дилан ткнул пальцем в сторону.

Тот лишь сплюнул и отошел.

«О боже, да! Наконец-то! Я нашел человека! Я не один! Да, да, да!». Небольшая дрожь пронеслась по его телу. Переизбыток волнительных эмоций предвещал скорейший экстаз лицезрения своего собрата. Верность своим убеждениям затупляла его мышление. Некий сгусток добродетели вырисовывался в мечтах его. Он представлял, как будет взрастать

птенец, находясь при этом: другом, наставником, советчиком.

А, быть может, виной всему этот присущий людям инстинкт – держаться вместе? Или Дилан просто хотел знать, что он не одинок на всем свете? Всю жизнь он размышлял о том, есть ли еще где-то отпрыск божий по подобию его. Найдет ли он кого-нибудь или это так и останется плодом его дилеммы?

– Эй, дружище, я тоже человек, я тебя вытащу отсюда. – Его рука прильнула к плечу пленника. – Эй, парень! – Шепот его немного передернул. Дилан помог ему приподнять голову...

Теперь наш герой мог достаточно хорошо разглядеть бедолагу.

Это было призрачно-белое лицо, изуродованное до неузнаваемости...

Изуродованное операциями...

Обезображенные глаза, которые когда-то имели совсем другую структуру. Порезанный и перезашитый в уголках рот. Как будто раньше он был намного уже. И... Извращенный, перекореженный нос...

– Да кто же ты такой? – с ужасом спросил Дилан.

Из век показались полностью белые глаза. Парень ничего не видел. Он медленно приоткрыл рот, перед словами оттуда вышел хриплый воздух.

– Меа зоут... Не помю, – очень тихо сказал он.

– Ты... человек? – все так же смотрел Дилан.

– Пигл...

«Пигр, наверное. Господи, да ему отрезали пятак и при-
собачили человеческий нос. Разрезали рот и глаза до наших
размеров».

Дилана обманули. Все его сладостные предвкушения раз-
рушились.

Глаза этого существа были совершенны безжизненными.
Он был ходячим мертвецом.

Его глотка по-прежнему открыта. Стекавшие слюни лишь
давали понять, как он далек от сознания.

– Прости меня, я принял тебя за человека, – сказал Дилан,
не ожидая ответа...

Эта мечта подобна снежинке, пойманной обнаженной ла-
донью. Сколько бы ты ни ловил, сколько бы усилий ни при-
ложил, она растает, оставив лишь воспоминания минувшей
уверенности, что ты мог добиться всего...

По сути, ты лишь жил в преддверии будущего, которое
не в состоянии изменить. Преданность завтрашнему дню от-
учила тебя замечать сегодняшней. И когда в конце пути при-
ходит понимание, что «завтра» для тебя не существует, ко-
ришь себя, что не сделал этого вчера.

Дилан продолжал стоять на одном колене и смотреть на
бедолагу. На самом деле он его уже давно не видел. Его вни-
мание было направлено в совершенно другой поток мыслей,
образовавшихся от перенесенного удивления.

Правда

– Человек сбежал, – после длительного молчания заложник выпихнул из себя слова.

Дилан хотел было расспросить его подробнее, но понял, что не стоит:

– Что? Где? Как он выглядит? Когда? Хотя нет, стой. Скажи, пожалуйста, где? В каком городе? – Он весь уже взмок от напряжения, когда-то мучивший его холод, сменился жарой.

– Кон... Кон...

– Ну давай, давай, прошу тебя...

Бедняга закрыл глаза... Трудно представить, какие он преодолевал усилия. Эта схватка между ясностью и пропастью бытия, куда вот-вот провалится предвестник дальнейших мук нашего протагониста, стоит узнику, возможно, последних сказанных слов.

Порицание можно прочесть в глазах читателя, ведь как можно допытывать того, кто взамен ответа утратит рассудок. В защиту поставим, что речь идет о далеком будущем, где каждый думает о выгоде единолично своей персоны или благе определенного круга лиц. Главный герой не совсем таков, виной служат его корни. Родословные корни...

– Константин...

Маски сняты

– Ну что? Поговорили? Берешь? – Из-за занавеса вышел главарь. Двое стояли за ним. Рэг курил, ждал у прохода и нервно похрустывал кулаками.

Дилан поднялся с колена и повернулся к нему.

– Ты обманул меня, кретин, у тебя большие проблемы. Ты хоть знаешь, на кого я работаю?! – парень стал орать на главаря.

– Ни на кого. Но зато ты знаешь того, на кого работаю я.

Толстый торгаш быстрым движением руки сорвал маску с лица незнакомца, и теперь они были полностью уверены: человеком тут был совсем другой.

– Босс передает тебе привет.

После этой фразы последовал мощный удар.

Дилан быстро уклонился и толкнул вожака на двух стоявших так, что все не устояли и разом попадали в грязь.

Он рванул с места в противоположную сторону от четвертого.

– Хватайте его! – кричал разъяренный торгаш. – Быстрее!

Стараясь поймать равновесие, спотыкаясь, не оглядываясь, Дилан несся прочь. Все побежали за ним, когда вожак в бешенстве валялся на земле, пытаясь подняться, но каждый раз поскальзываясь.

Парень сбросил стоявший сбоку хлам и двое упали снова

лицом в слякоть. Рег перепрыгнул.

Они выбежали на людное место. Постояв в нерешительности, Дилан стал прорываться сквозь толпу, тогда как амбал сбивал всех на своем пути и дерзко шел к цели. Парень бросал в него все, что ему попадалось: напитки, еду, мусор, но это лишь сильнее злило настигавшего.

Они выбежали на проезжую дорогу. Дилан на скорости попытался запрыгнуть на проезжавший мимо клаурдевик*.

Удачно.

Человек схватился за перила на кузове. Верзилу он давно не слышал. Последнее, что дошло до ушей Дилана, – это крик этого подлеца, когда он почти схватил его, но в силу своего телосложения парнишка пронырнул сквозь гулявшую впереди компанию, и верзила налетел на ребят и сбил всех с ног.

Быстрый импульс отдал человеку в спину. Резко оторвавшись от поручня, его скинуло на асфальт.

Бугай дернул за ветровку нашего беглеца.

Дилан лежал и откашливался на холодной дороге.

– Сбежать хотел, сука?! – Рег ударил человека со всей силы ногой в живот.

Дилана еще больше перекорежило. Его легкие разрывались.

– Думал убежать, пададь? Думал мы тупые? Но ничего, ты, сука, нам все отработаешь. Уж в этом можно не сомневаться. – Он пару раз врезал ему туда же и, взяв паренька

за шиворот куртки, потащил назад. Дилан был без сознания. Кровь с его губ капала вниз, ноги елозили по асфальту.

– Эй, урод, найди с-с-себе подружку по размеру! – издали послышался грубый, хриплый мужской голос.

Охранник обернулся, продолжая держать в руке человека. Рег увидел приближающийся свет фар. И прищурившись, хотел разглядеть крикнущего. Что-то промелькнуло. Моментально ему в плечо прилетел кинжал. Слишком короткий, чтобы убить, но достаточно, чтобы отпустить парня.

Тень остановилась. Мотор утих, свет погас. Незнакомец прыгнул с глайда.

– У тебя два варианта: либо ты умрешь, либо ты целуешь мне пятки и прос-с-сто уходишь! – сказал незнакомец. Глаза его горели красным пламенем, а кожа, покрытая змеиной чешуей, дышала гневом. – И я ис-с-скренне надеюс-с-сь, что ты выберешь первый вариант.

– Я из тебя сейчас выбую все дерьмо. – Вытащив из плеча нож, бугай в бешенстве с криком побежал на пресмыкающегося.

Незнакомец достал из плаща заряженную двустволку, болтающуюся на ремне, и прострелил утырку яйца.

Продолжая кричать, но уже не от злости, первый упал и стал кататься по дороге.

– С-с-скотина... – Незнакомец вырубил его прикладом.

Незнакомец подошел к лежавшему без сознания пареньку, погрузил на глайд и поехал прочь.

Если бы у этой сцены был зритель, то он бы увидел, как выбежали два мутных типа, взяли полуживой кусок мяса по обе стороны за руки и утащили в неизвестном направлении. А потом тот же зритель, купив газету в надежде узнать подробности странного происшествия, ничего не нашел бы про это.

Первое дело

– О чем ты думал вообще?! – не унимался Бейман. Он яростно ходил взад-вперед по комнате в отеле и кричал на Дилана, который тихо сидел на кровати. – Где были твои мозги?! Пос-с-сле твоей выходки молис-с-сь, чтобы нас-с-с не прикончили в каком-нибудь с-с-сортире. Это же надо додуматьс-с-ся! Пытатъс-с-ся обмануть обманщиков! Да они на этом деле догра* с-с-съели! Теперь придетс-с-ся башлять хозяину в два раза больше за его молчание! А главное... – змей с ужасом посмотрел на Дилана, – где мне теперь пить?! Тебе повезло, что эти дурни всего лишь приезжие обезьяны. Они наверняка уже с-с-свалили из города. И нам тоже надо...

Воцарилась желанная минута тишины, Бейман задумался, готов ли он от безрассудной выходки своего ученика перейти к хорошим новостям.

– Надо... – продолжил пидмен – Но позже, ибо я нашел нам небедное дельце.

Дилан посмотрел на него сверкающим взглядом. Все его мысли быстро развеялись. Он еще не сказал о том, что ему сообщил полумертвец. Парень размышлял над тем, как это преподнести Бейману, которого всякие астральные ценности мало заботили. Змей ценил только физические наслаждения: деньги, девок, выпивку. Ему далеки душевные упо-

ения.

На самом же деле юнец не знал всей истории его учителя. Только те моменты, в которых он победитель: мужественный, несокрушимый воин. Этот с виду простой пидмен очень скрытный и непредсказуемый. Если бы боги не покинули эту планету после тотальной ошибки человечества, то его вранью позавидовал бы сам Локи, промыслитель обмана и хитрости.

– Один не с-с-самый надежный ис-с-сточник с-с-сообщил, где найти подонка. Завтра утром разведаем обс-с-становку. А, может, ес-с-сли дельце плевое, на мес-с-сте и повяжем... – Он немного замялся и искоса глянул на Дилана. – Или убьем... На это установку не давали.

«Парень не готов еще. Рано. На кой черт я это ляпнул. Убить тварь в лесу, когда твоему товарищу угрожает смерть, это ладно. Он смог, выстрелил, но в живое, думающее создание, хоть и конченого утырка, – нет, рано... Ну ничего, воспитаем».

На последней строчке этого монолога, звучавшего в голове Беймана, на его лице изобразилась неумышленная ухмылка, которую увидел все еще сверкавший, но немного потускневший от выпада своего наставника взгляд Дилана.

Змей уж было спохватился и принял снова мрачный и угрюмый вид. Поздно.

– Или убьем... – нехотя, с большим усилием повторил Дилан запретные слова. Так как принял, что мимолетная улы-

бочка была адресована его женахарактерности. А ведь он лишь не хотел брать на себя роль убийцы.

Неловкое молчание...

Его прервал Бейман:

– Вс-с-спомнил, точно, заказчик с-с-сказал живым при-вес-с-сти. – Наставник не поверил словам ученика. Из уст Дилана это звучало фальшиво, неестественно. Как будто он не утверждал, а лишь не закончил предложение.

– Ладно, я с-с-спать лягу, ты тоже ложис-с-сь, завтра вс-с-ставать рано. – Змей упал на кровать, ничего не сняв. Спустя минуту он уже храпел глубоким сном.

Дилан спустя какое-то время после перевел свое положение из сидячего в горизонтальное, также не удосужившись скинуть чего-нибудь.

Он не спал, глядя на тускневшую свечу, размышлял, переваривал. День полон информации. Кого спасти? Кого бросить? С кем остаться? Может, ну ее, эту жизнь смертника? Сбежать в Констант, найти человека и жить беспристрастно.

С этими мыслями он уснул.

В путь

– Эй, эй, дружок, прос-с-сыпайс-с-ся, – сквозь сон просачивались звуки с сопутствующим дерганьем за плечо.

– М-м-м, – все, что смог издать Дилан. Одернувшись от руки, повернулся к стене и укрылся с головой одеялом, так как свет уже горел.

– Ну что ж, не хочешь по-хорошему? Ладно-ладно...

Послышались отдалявшиеся шаги Беймана. Он вышел из комнаты. Дилан сквозь сон слышал и легонько улыбнулся, порадовавшись своей маленькой победе. Теперь можно продолжать грезить...

Прозвучал скрип двери и приближающийся топот. Дилану было все равно: «Ничто не заставит меня проснуться», – думал он.

В эту секунду он пожалел о своих мыслях. Поток ледяной воды заставила поменять мнение. Бейман окатил его из ведра. В мгновение ока Дилан выскочил из промокшей кровати. Не пришедший в себя, мокрый парень яростно смотрел на учителя, который валился от хохота. Бейман имел очень заразительный смех. И Дилан бы засмеялся, если бы не был сонный. Его раздражение только усиливалось, но он просто продолжал стоять. Оба дошли до состояния предела. Змей весь раскраснелся, вены на его шее максимально набухли. Дилана, напротив, прохватила лихорадочная тряска от зло-

сти. Учитель уже просто кашлял и пытался хоть вздохнуть. Слезы на глазах мешали ему смотреть на дальнейшую реакцию Дилана.

– По-твоему, это смешно, кретин?!

– Еще как. Твоя реакция бес-с-ценна. Обязательно надо повторить, – хрипя и набирая воздуха кряхтел змей.

– Я тебе повторю! – угрожал парень. – Потом очнешься, привязанный к дереву, с измазанной медом задницей!

– Ого, я бы пос-с-смотрел, как бы ты натирал мои ягодичцы, ха-ха-ха!

– Заткнись! – отрезал Дилан, почуяв проигрыш.

– Ладно, ладно. Я должен был тебя разбудить. Нам идти надо. Убийцы с-с-сами с-с-себя не поймают. Одевайс-с-ся, пошли.

Парень подошел к кувшину. Ополоснул лицо, посмотрел в кусок разбитого зеркала. Еще раз умылся, мокрой рукой поднял наверх волосы. Надел куртку.

– Погнали.

Они вышли из комнаты, спустились вниз и вышли на улицу, сели на глайды и поехали в неизвестном Дилану направлении.

Не имей дела с бандитами

– Вы нашли человека и не смогли его схватить?! Этого зеленого птенца! Вы просто ничтожны, и за что же вы хотите получить мои деньги?! – аукционер брезгливо и холодно смотрел на торгаша. Его взгляд и голос подобен затишью перед наступающей бурей.

– Но г-н... мы дали вам информацию... – Низкий пухлый торгаш скрючился и нагнулся еще сильнее, на лице его вырисовывалось только желание выгоды. Хотя желание покинуть это место живым тоже присутствовало.

– Ты пришел ко мне, когда все спят, с пустыми руками, испугал мою семью своим уродством и еще просишь у меня денег за то, что сказал то, о чем я и так догадывался. Ты думаешь, я тупой?! Да мои люди находятся во всех городах в радиусе 50 километров. Мне даже разговаривать с тобой противно. Эй, Кант, покажи ему, что мы делаем с теми, кто пытается нас ограбить.

Огромный трехметровый громила, молча стоявший у входа в кабинет, подошел к торгашу, быстрым движением рук обвил шею веревкой и немного приподнял. Несчастный стал кричать и вырываться – тщетно. Его ноги безысходно искали опоры, а посиневшая и опухшая голова находилась во власти мощных рук Канта. Громила не ощущал тяжести, его безмятежный взгляд не дрогнул совершенно.

– Что ты можешь предложить мне за свою жизнь? – спокойным гневным тоном произнес аукционер, садясь в свое кресло. Он не был бы дипломатом, если бы не смог из всего извлечь выгоду.

Заплывшие кровью глаза, фиолетовый оттенок лица, звуки, исходявшие из глотки, не были похожи на звуки мыслящего существа. Ликрон смотрел торгаша и за доли секунд, как тот достигнет точки невозврата, легким кивком дал понять Канту, чтобы он его отпустил. Громила моментально повиновался.

– Итак... Что ты можешь мне предложить?

– Кхе, кхе, кхе, – торгаш упал на колени начал откашливаться, держась одной рукой за горло. Другая служила опорой об пол. Чуть отдышавшись, торгаш встал на колени и опустил голову.

– Свою пожизненную верность. Мой господин...

Точка невозврата

– Приехали. – остановился Бейман.

– Мы в какой-то глуши, здесь даже межлов нет, чего уж говорить об убийцах. – не понимал Дилан.

– Терпение, мой друг, ес-с-сли бы мы подъехали к его главному входу, вряд ли бы нас-с-с впус-с-стили. Пойдем пешком.

Бейман скатил глайд на обочину и накрыл ветками. Дилан последовал его примеру. Взяв все необходимое, они двинулись через лес, перпендикулярно дороге.

Поначалу змей не остерегался, что их услышат, и рубил мачете возникавшие на пути преграды. После немного замедлил темп, убрал нож и шел последние сто метров пригнувшись.

Перед ними возник высокий каменный сарай длиной в 2—3 этажа. Они подошли вплотную к стене и присели.

Бейман раскрыл свою сумку и достал крюк.

– Значит так, с-с-слушай, мы с-с-сейчас-с-с лезем наверх, ос-с-смаатриваемс-с-ся... Ес-с-сли он один, я попробую все с-с-сделать тихо, ты меня прикроешь. Ес-с-сли у него охрана, берем вс-с-сех поровну. Вс-с-се понял?

– Так точно.

– Отлично.

Немного отойдя, с большим размахом Бейман забросил

кошку высоко вверх. Относительно долгий полет крюка до точки опоры навел небольшой кураж на Дилана.

– Готово, вроде держит, когда залезу и дам отмашку, вперед.

– Понял.

Дилан с восхищением смотрел, как его уже не совсем молодой учитель с легкостью справляется с собственным весом. Его большие руки надувались при каждом рывке, и он практически не использовал ноги.

Подул теплый осенний ветер. Солнце ласково припекало голову. Красные, словно закат, листья полетели вдоль земли. Сухие ветки падали с могучих, невозмутимых деревьев.

Так стало спокойно, так стало тихо, только ветер был гранью между пропастью глухой звенящей тишины. А воздух... такой свежий, такой чистый... Дилан забылся, ему хотелось почувствовать покой.

– Эй, – уже кричал Бейман, – ты ус-с-снул там что ли?! Лезь быс-с-стрей!

Немного очнувшись, Дилан пыхтя и кряхтя полез по веревке, периодически посматривая вниз. На половине пути он внезапно осознал, что боится высоты. Его обуяла невыносимая злость на себя. Злость за то, какой он... бесполезный, малодушный. Гнев дал ему второе дыхание.

Бейман сидел и смотрел на выпиравшее грязное треугольное стекло. Дилан сел рядом.

– Ну с-с-смотри, я вижу нашего клиента и одного его

охранника или, может, это прос-с-сто знакомый. – Бейман показал на огромное тело, лежащее в кресле, а потом на сидящего у стола щуплого и неприметного райноса*.

Это было совершенно не приметное внутри помещение. Горы мусора, хлама и огромные стеллажи всяких железок.

– Я думаю, с-с-сейчас все пойдет как по мас-с-слу, с-с-сам с-с-справлюс-с-сь, – при этих словах он встал и направился к рядом расположенному такому же окну.

Что-то схватило змея за руку. Он обернулся.

Дилан крепко держал его. Взгляд парня был направлен в окно. Черты лица изображали только злость: напряженные скулы, сжатые губы.

– Я пойду, – тихо выдавил Дилан.

– Чего? – Бейман понял, но не осознал услышанное.

– Я пойду, – повторил Дилан, – ты останешься здесь.

– Не, не, не, ты хочешь запороть... – змей не закончил.

– Я не спрашиваю. – Только сейчас парень посмотрел на учителя.

Такой взгляд он видел один раз в жизни, но не мог вспомнить, где. Воцарилась минутная борьба взглядов.

– Хер с-с-с тобой, – Бейман плюнул в сторону, – хочешь с-с-сдохнуть – иди, я пос-с-смотрю, – он вырвал руку и одернул рукав.

Дилан молча взял кошку, подошел к смежному окну, зацепил крюк и бросил другой конец веревки вниз.

...

– И потом я говорю: «Мне все равно, что у тебя неурожайная неделя, я пришел за деньгами». Долбаный старик, из-за него мы сегодня без пошла, – говорил голос.

– Закрой рот... Ты слышишь? – спросил второй.

– Да это крысы, – сказал первый.

– Похоже на... шаги.

В эту секунду уверенный топот выявился из тени. Некая фигура шла без остановки.

– Эй, ты кто? – спросил второй голос и привстал со стула.

Фигура, не замедляя темпа, вытасила пушку и выпустила все обойму в грудь привставшему. подстреленный с ужасным криком упал и начал корчиться от боли.

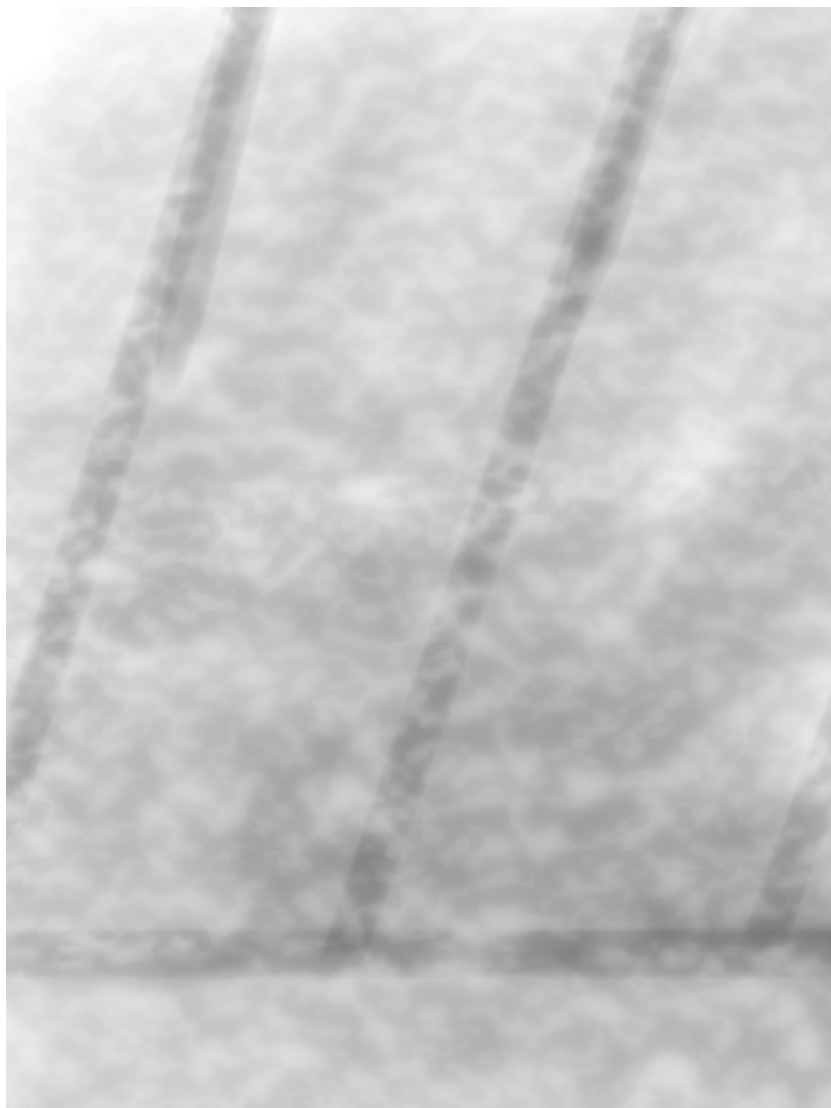
Первый медлил. Собравшись встать с кресла, фигура молниеносно побежала и кинула ствол вперед. Попав в нос, привставший по инерции сел обратно и схватился за рану руками. Тень набросилась на него с ужасной силой. Кресло опрокинулось назад, но нападавшему это никак не помешало. Фигура в бешенстве стала бить по лицу первого, вкладывая в это все свои силы.

Если бы кто-то видел мимику этого психопата, если бы кто-то знал, что он чувствовал в этот момент. Остановить это мясо было невозможно. Кровь брызгала на одежду, пол. Фигура рвала кожные ткани на кулаков и на лице уже лежав-

шего без сознания тела. Тень била его, пока не выдохлась совсем. Последнее, что увидел лежавший, – это второй силуэт, рисовавшийся в окне потолка. Силуэт тихо наблюдал за процессом без капли сострадания и желания оттащить бьющего. Его взгляд был холоден и горд одновременно. Некий антипод можно было обнаружить в змеиных зрачках существа.

– Эй, вс-с-се хорошо? – Бейман подошел к Дилану, который сидел, облокотившись спиной на полуживой, захлебывавшийся от собственной крови труп. Его руки и он сам безвольно лежали в луже крови на холодном бетоне.

– Мне... хочу выпить, – изнеможенно и морально уничтожено сказал парень.

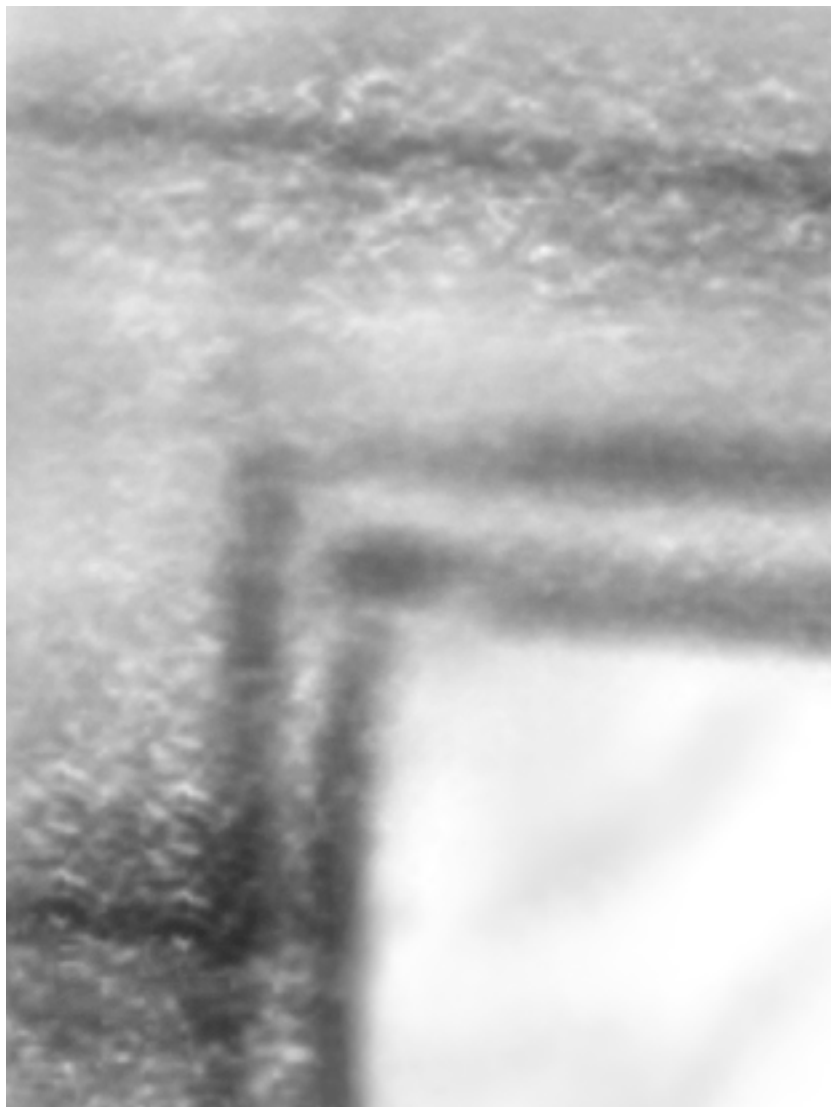
Мужчина

– Фу, – кряхтя и давясь выдавил Дилан, – что за крепкое пойло, как такое вообще пьют?! – Он приложил рукав к носу и вздохнул.

– Пей! – повелительным тоном сказал Бейман. – Это тебе не дешевые хмельные с-с-сопли, что ты каждый раз хлебаешь. Ром – это напиток нас-с-стоящих мужчин. А ты пос-с-сле нашего дела теперь вправе им называться-с-ся. Эй, корчмарь, повтори моему другу двойную порцию!

Хозяин, грезивший сулившей ему прибылью, радостно и резво кашеварил на кухне и в промежутках метался за выпивкой, пока двое друзей весело поглощали принесенное и обсуждали дело, с которого вернулись. Они вспоминали, как Дилан расправился сразу с двумя, как они грузили уже мертвое тело на глайд, как отдавали его заказчику и как тот, хоть и недовольный смертью, но все-таки вручивший им деньги, забрал его.

Кутеж продолжался на протяжении всего оставшегося дня. После чего Дилан по обыкновению своей неопытности относительно своего учителя, пьяницы, полностью в стельку пошел отсыпаться. Бейман же продолжил веселиться.

Дилан так и не решился рассказать змею про свою встречу на ярмарке, но у него был точный план. И он решил задавать Бейману траекторию их путешествий в нужном ему направлении до Константа. Они задержались в Падлтеге на больший промежуток времени, чем рассчитывали. Заказы сами плыли им в руки. Они выполнили еще три миссии, на последней из которых им еле удалось унести ноги, так как слухи о приезжих охотниках распространились весьма быстро во всех криминальных кругах города. Быстро собрав вещи, Бейман и Дилан успели покинуть город до того, как к ним в комнату ворвались представители темной стороны будущего и убили бы их, а возможно, только Беймана.

Следующий в списке, куда они и направлялись, был Дисмок – город-гигант и близнец Бисмока, город, где навряд ли есть преступность из-за того, что это что-то вроде золотой жилы для самых богатых обществ и охрана там на высшем уровне. Город, в который Бейман не хотел ехать из-за своих разных взглядов с представителями охраны порядка. Ведь когда-то очень давно он пересек границу и вместе с этим отношения с некоторыми местными властями.

Путь им предстоял неблизкий – несколько дней дороги по безжизненной и опасной местности вдоль реки Прат. Благо удача была на их стороне: они встретили идущий туда же караван и прицепились к нему хвостом.

Караван

(два дня после отъезда из Падлтега)

– Ну шо, мужики, еще по одной, епться, – сказал краснощекий бородатый старик привставший с козел, чтобы налить всем выпить. Скакавший рядом на коне молодец подставил кружку. Сидевший рядом с стариком Бейман подал стакан. Выглядывавший из пассажирского окна Дилану поднес рюмку. И идущий с противоположной стороны от молодца мужик тоже достал стакан. Все были уже веселые и со сверкающими глазами.

Так досуг они проводили на протяжении всего путешествия, периодически рассасываясь на маленькие кучки и разговаривая кто о чем. Сейчас у них был не полный сбор, так как начальник, контролирующий порядок, разогнал остальных, тех, кто следит за другими повозками.

– Не, я все, – сказал Дилан и отклеился от подоконника, прилег на рядом лежащий мешок крупы, спустил фуражку на глаза и закемарил, посапывая носом.

– Готов стилияга, епться, – сказал старик и опрокинул стопку.

Остальные, когда фляга кончилась, тоже понемногу стали распозтаться. Бейман со стариком стали просто болтать по душам.

– Да-а-а, – протянул Бейман, – пос-с-следний раз я был на

с-с-северной с-с-стороне году в вос-с-сьмом, бежал тогда... за долги... думал, больше не вернус-с-сь, и на кой черт младший туда захотел. Ты-то что, зачем тебе туда?

– Я-то шо, челночу помаленьку, епться, здеся беру, тама продаю. Наше дело простое: семью прокормить, епться, да самому не загнуться, епться. У тебя-то как, семья есть?

Бейман посмотрел на небо, легонько улыбнулся улыбкой, которую нельзя было разглядеть из-за светившего в глаза солнца.

– Нет... – после небольшой паузы сказал он, пытаясь придать голосу как можно более безразличный тон.

– А этот малый кто тебе, епться?

– Да так, держу попутчика, вдвоем вес-с-селее. Ты лучше рас-с-скажи, как границу перес-с-сечь, чтоб без проблем? Ес-с-сли ты понимаешь, о чем я, – на последних словах он выделил особое внимание и прочеканил каждую гласную.

– Да шо тут не понять, эо понятно все. Тридцать лет челночу, думаешь, все разрешенное провожу, ха-ха, да если бы хоть щас досмотрели, на месте бы расстреляли, ха-ха. Да вот что-то запамятовал, как его звали-то, епться, – он лукаво исподлобья посмотрел на Беймана.

– Понял. – Он взял мешок с глайда, который рядом катился, привязанный к неизвестной ему детали повозки, достал пузырь, положил мешок обратно и звучно поставил на скамью между ними. – Это чтоб пос-с-спос-с-собс-с-ствовало памяти.

– Ох епться, вижу, вы серьезно подходите к таким вопросам, уважаю, епться, – он с вожделением посмотрел на бутылку и сглотнул. – Начальника тамашнего, епться, Карманом кличут.

– Почему Карманом?

– Потому шо все, шо криво лежит, епться, все в карман, ха-ха. Я покажу, как пройти к нему, епться.

– А чем подмазать?

– Если у тебя шо серьезное, епться, то клади сразу пятьсот крит на стол, шоб даже не смотрели твой багаж, ха.

– Да, дороговато.

– А ты шо хотел, время непростое, епться, спокойствие жопы дорого обходится, ха.

Старика совсем разморило от выпивки, так что Бейман не стал его дальше расспрашивать. Дед просто сидел с полностью стеклянными серыми глазами, пошатываясь, но на автомате управляя повозкой.

Змей стал обдумывать план действий. Во всех его нычках в общем было около трехсот крит. Это меньше, чем им нужно было. За самый большой заказ он может получить максимум четыреста, что маловероятно, ведь с преступностью там все минимизировано: либо самые отчаянные, кто еле-еле сводит концы с концами, либо, наоборот, правительственные гниды, которых если схватить, подписать себе смертный приговор.

«Можно попробовать заложить один глайд... Но кому? Может, этому недомерку Берву? Да не, в последний раз мы с ним виделись у него дома, когда я оприходовал его славную женушку. А может, Слейву? Не, этот просто конченный кретин». Бейман рассуждал, обдумывал все возможные варианты – от заработка до кражи. «Ладно, решено, попробую сцепить Берва и Слейва друг с другом, глядишь, может кто-то из них и даст мне кредит».

Во время всей этой головоломки Бейман и не заметил, как стало смеркаться; как караван остановился, сбившись в кучу; как мужики пошли кто за рыбой, кто за мелкой животиной; как разжигали костры, расстилали спальные мешки. Как начали травить байки, подправляя себя водкой, словно

топливом, для красноречия и фантазии рассказчики. Только запах жаренного на костре мяса и касание Дилана оторвали от всего вышесказанного.

– Эй, ты идешь, а то не достанется? – спросил парень немного взволнованно.

– А? А, да-да, иду, – сказал, сначала не поняв, но сразу же сориентировавшись.

Костры, шум отпугивали местных диких животных. Покуда был гул, они тихо ждали в тени, пока все заснут, чтобы тоже попить. Но на их неудачу, когда все потихоньку стали ложиться спать, начальник включил прибор низкочастотного звука. И вот (буквально чувствовавший вкус во рту, как они разгрызают плоть, как ломают кости, как некогда веселый шум превращается в вопль страха и боли) упыри с визгом разбежались по своим норам, подальше от действия этой диковины. Некоторым попутчикам из других рас раздали наушники, так как частоты их слышимости совпадали с частотой восприятия этих тварей.

На другой день с восходом солнца вся коалиция двинулась дальше на север. Дилан сидел в повозке, завернувшись в какое-то покрывало, и мирно досыпал свою норму.

Звонкое щебетание птиц, жужжание комаров, словно неотъемлемый звуковой аккомпанемент, без которого не проходит ни одна прогулка или путешествие на природе. Яркое, слепящее глаза солнце – единственный источник тепла ранним холодным утром, когда ветер, еще не успевший нагу-

ляться за ночь, догуливал свое на восходе и еще не нагретая земля буквально дышала свежестью. Этот морозный аромат передавался всем участникам движения по-разному: кто-то поплотнее закутывался в одежду, кто-то мужественно стучал зубами, кто-то в силу своего генома имел шерстный покров, а кто-то, как и Бейман, заправившись разогревающей жидкостью, ехал с блестящими, но все же полузакрытыми, глазами. Скучное прохладное утро постепенно перешло в невыносимо жаркий день. Дилан, весь в поту, выглядывал из окна повозки и смотрел на тех, кого утром считал везунчиками (мохнатых попутчиков с жалостью). Солнце стояло в зените.

Дни бездействия тянулись очень медленно, для молодого парня это было настоящей пыткой. Он на протяжении всего пути просто лежал и либо кидал небольшой камень в потолок, иногда разговаривая с Бейманом, с которым не получалось сегодня завязать разговор, либо спал.

Под вечер, когда злые лучи прятались за верхушками деревьев, народ потихоньку собирался в кучки, и время шло быстрее.

– Долго нам ехать еще? – спросил Дилан.

– С полтора дня, епться, – ответил старик. – Вы, молодежь, епться, все торопитесь куда-то, а куда торопитесь, не знаете. Да, в наше время все было по-другому, епться... Счастье было, когда поле вспахал, скот загнал и впервые за день прилег отдохнуть, а тама, глядишь, и день новый и все то же самое, епться. Не то что у вас, халява одна, лежи, отдыхай,

не думай ни о чем, епться. Да, нынешнее поколение ни на что не способно, – приговаривал старик, лишь бы поворчать.

– Вот как... – начал уже было Дилан, но где-то впереди каравана прозвучал предупреждающий рог.

– Что это? – спросил молчавший до этого Бейман.

– Епться, разбойники, приготовьтесь! – Дед остановил повозку, достал из-под сиденья дробовик и перезарядил его. Бейман дотянулся до кобуры на глайде, тоже вытащил ружья, одно кинул Дилану. Бандиты уже успели добежать до них.

– Получай, епться! – Дед сбил ногой пытавшегося залезть на тачку верзилу и выпустил в него дробь.

– По одному, с-с-сука! – кричал веселый Бейман. – Наконец, что-то интерес-с-ное! – Он прыгнул с брички и стал крошить подонков направо и налево. Одного, бежавшего навстречу, он перекинул через себя, нырнув под него, полоснул мачете по шее бежавшего за ним, второго, и болтавшимся на плече ружьем пробил спину не успевшему встать первому. Увлечшись, пидмен убежал вперед. Дилан скидывал всех, кто пытался залезть на повозку сзади, в то время как дед следил за передней частью. В начале каравана бой был ожесточеннее. Им пришлось взять основной удар на себя, в то время как небольшая горстка добежала до конца. Бейман бежал им на помощь, не волнуясь за Дилана, так как тот отлично показывал себя в предыдущих миссиях.

Схватка за добычу продолжалась до заката, после чего невероятно большими усилиями бандитов удалось послать

в бегство и отвоевать свое. Потом все уцелевшие начали помогать раненым и нуждающимся. Радостный общей и своей победой Дилан стал искать глазами Беймана, который бы похвалил его. Но учителя нигде не было. Обеспокоенный парень бегал вокруг повозок, проверяя трупы, пока среди них не увидел Беймана, который лежал, облокотившись на колесо брички, и тяжело дышал. Парень подбежал к нему.

– Боже, что с тобой?! – спросил он взволнованно.

– А, это ты... – пытаюсь придать своему голосу как можно обыкновенный тон, выговорил змей. – Я тут так... прилег отдохнуть, ус-с-стал... – Он попытался встать, но моментально его ноги подкосились, он потерял равновесие и упал. Из ладони, которой он держался за бок, (промеж пальцев) хлынула кровь. – А-а-а-ах, – закричал Бейман.

– Твою мать, ты ранен, черт возьми! Доктор, доктора сюда, срочно! – Дилан оторвал какого-то лекаря, который перебинтовывал другого раненого, и силой притащил сюда.

Дилан видел, как доктор перебинтовывал Беймана, как тот стонал от боли, как его укладывали на тачку, как меняли мокрые тряпки на лбу, чтобы сбить жар, и как он в поту и лихорадочной тряске уснул. Время было позднее, так что им пришлось разбить лагерь на том же месте. Раненых было много. Собравшиеся у одного большого костра старцы и просто мужики, повидавшие жизнь, вошли в дискуссионное обсуждение произошедшего, остальные помогали нуждающимся.

– Это не просто разбойники, это глайкеры*. Видели, на чем они приехали? Такие ребята на караваны не бросаются, обычно их нанимают.... И кто-то высокопоставленный, – говорил грубый голос.

– Да, да, – подхватил другой, – я слышал, как один сказал другому, что, мол, придерживаемся плана, нужно найти этих выродков.

– Maybe, they came for someone specific... – сказал не умеющий говорить на общепринятом маусерс.

– Да брехня все это, один бабский треп, ей богу.

– Что сказал?! – взбесился один и полез на оскорбившего с кулаками. Тот с испугу попятился назад.

Слова, предложения смешались в кашу, одно нельзя было отличить от другого, один пытался перекричать второго.

– Вот как мы поступим, – сказал властный голос, молчавший до этого, но при звучании никто не смел перебивать. – Составим список тех, кто путешествует с нами в первый раз, и уже методом исключения найдем виновников, сея бедствия. Есть те, кто против? – в ответ последовала тишина. – Тогда решено. Герп, – обратился он к одному, – будь любезен, составь список. Этжан, проведешь опрос.

После недолгой дискуссии ее участники то расходились, то разбивались по кучкам и рассасывались по периметру лагеря. Дилан слышал каждое слово и видел дальнейшие действия тех, кому было поручено выявить преступников. Парень подошел к Бейману. У него был сильный жар, змей

брeдил, бормотал что-то невнятное, неразборчивое. Человек приложил руку ко лбу, ухом приблизился к его губам. Это был не паладский* язык, какой-то другой.

– Что с ним? – спросил Дилан старца, исполняющего обязанности лекаря.

– Плохо, я вколол ему немного пратарцирина, но это лишь отсрочка. Были бы мы в городе, может, было бы больше шансов, а так... без должного оборудования и знаний... надо готовиться к худшему. – Врач снял очки и посмотрел в глаза парня, они были пустые, в них не было слез, не было скорби. Причина этому, возможно, что парень не осознал еще до конца всю сложность положения его наставника. Ведь как? Такой, как он, мог умереть, что змея больше не станет? Это просто не могло уложиться в его голове.

Дилан поблагодарил врача за хлопоты, подошел к Бейману и сел рядом с ним.

– Эй, ты как? – голос его дрожал, а глаза блестели из-за наворачивающихся слез. – Мне сказали, ты идешь на поправку. Скоро будешь тем же самовлюбленным надоедливым пьянчугой. – Его губы дрожали, а слезы катились по щекам.

– Соберись, тряпка, не ты ли влегкую вынес троих в первые сутки нашего знакомства! Не ты ли, когда нас окружили кидеми, вышел на четверых с одним тесаком! – из его красного, опухшего лица вырвался один приглушенный, быстро прекратившийся смешок при озвучивании этого воспоминания. – Я еще не всему у тебя научился... – После длитель-

ного молчания сказал он: – Мои знания – это что? Это лишь песчинка того, что знаешь ты... Ты – единственный, кто не предал меня, кто стал обучать, вопреки тому, что мог просто продать и получить баснословные деньги. Ты подарил мне новую жизнь. Спасибо...

Все остальное время Дилан сидел рядом с Бейманом и наблюдал за дознавателями.

Пути расходятся

– Что, кто там у нас дальше? – спросил Этжан.

– Ну помнишь тех, которые к нам прицепились по пути уже.

– Ах да, точно, ну и где эти двое?

Оба глядели по сторонам, но Дилана и Беймана нигде не было. Бродя в поисках по лагерю, они подошли к тому месту, где должен был лежать змей, тогда как койка его пустовала. В непонимании, куда те подевались, оба вопросительно посмотрели друг на друга.

– Брум-брум-брум-брум, – заревел вдалеке мотор. Герп и Этжан бросились в сторону издаваемых звуков. На месте же они успели только вдохнуть пыль и песок, летящий в глаза и ноздри из-за отдалявшегося от них глайда.

Упорство

Вопреки всему: словам лекаря, наступлению ночи, возможности быть съеденными – он гнал прочь, в Дисмок. Дилан не верил, что это конец, что все кончится именно так. Он не верил, что его наставник так просто умрет. Он будет бороться за него до последнего, как бы Бейман боролся.

В это время совсем стемнело, в лагере уже работал генератор низкочастотного звука.

Холодный, морозящий ветер бил в лицо. Свет тусклых фар был единственной защитой от крошечного мрака. Пока они ехали и Дилан обдумывал все возможные исходы этого безрассудного поступка, вдали послышался одинокий вой, постепенно нараставший другими сородичами. Вернувшись в действительность, вдогонку им, с правой стороны, выпрыгнули несколько диких кидемов. Озлобленным, голодным, с горящими глазами и летящими назад слюнями двум упырям не хватило несколько сантиметров, чтобы полоснуть когтями спину парня и пробить магнитный преобразователь глайда. Повезло. Дилан поддал газу, да так, что байк чуть не перевернулся от бившего в него воздуха.

Со всех сторон начали выпрыгивать бестии и пытаться схватить спасающихся. Твари яростно вылетали из темноты и, врезаясь друг в друга, впадали в нее обратно. Парень одной рукой управлял байком, тогда как второй отстреливался,

чтобы хоть как-то потянуть время. К этому моменту в пого-
но пустилось море тел, жаждущих мяса и крови. Патроны
были на исходе, двигатель ревел от изнурения, так как Дилан
выжимал из него все, а они все наступали. Одна волна сменя-
лась другой, за ней шла третья, им не было конца, им не было
начала. Но все же исход был неминуем. Очередная вылета-
вшая бестия задела заднюю часть байка, Дилан не смог рукой
стабилизировать транспорт и резким разворотом, они выле-
тели из сиденья, улетая далеко вперед, тогда как Глайд бил-
ся о дорогу, разбрасывая куски своих деталей. Дилан успел
схватить и прижать к себе находящегося без сознания Бей-
мана, и они, упав, покатались по земле. Парень быстро под-
нялся и, взяв змея, потащился к байку. Не успев дойти до
него, они отлетели назад. Глайд – то, что было единственным
спасением для обоих, – взорвался прямо на глазах, дав лишь
минутную контузию тварям.

Время замедлилось, все посторонние звуки перебивала
звонящая завеса в ушах. Дилан в полусознании наблюдал,
как животных отбрасывает назад, как их сжирают менее сла-
бые и не отключившиеся твари, как стена огня давала от-
срочку, давала шанс, давала надежду. Покрутив головой по
сторонам, он взял под плечо Беймана и рядом лежавшую го-
рящую деталь. Бестии, уже чувствуя плоть во рту, перемах-
нули через пламя, свирепо скалясь на Дилана, тогда как тот
отступал, размахивая горячей железкой. Адреналин кипел,
страх поглотил его, он уже не соображал, инстинкты сами

делали всю работу.

К нему прыгнула одна тварь, сильным ударом дубины по морде животного, она, скуля, отлетела в сторону. Он отступал и отступал, пока огонь на палке не стал затухать, и чем слабее становилось пламя, тем больше сокращалась дистанция между ними.

И вот, когда отсрочить было уже нельзя, когда злость и голод этих монстров достигли своего пика и Дилан не знал, что еще ему можно противопоставить, смиренно положила Беймана подле себя, взяв железку в обе руки, приготовился к защите.

Без промедлений первая бестия вылетела вперед, прыгнув на Дилана, тут же повалила, парень запихнул твари палку поперек горла – единственное, что мешало разломать его череп в щепки. Держа палку, он пытался выкрутиться от натиска животного.

Бестия поддалась, Дилан тут же вылез из-под тяжелой туши, стал пинать ее, бросая камни в других, которые почему-то валялись с ног. Обернулся. В темноте за его спиной быстро сверкали огни. Он посмотрел на себя, одежда его была в крови. Она была не его, точно не вся, он не чувствовал боли. Перевел взгляд на тварь, из-под которой выбрался: она лежала в луже крови. Взглянул на бестий, которые бросались в стороны, пытаясь спастись. В голове у Дилана была лишь тишина, мертвая и непроглядная, что не вписывалось в развернувшиеся перед ним события. Парень упал на колени. Из

последних сил Дилан полз к своему наставнику, только сейчас почувствовав изнеможение. Он отключился, лишь дотянувшись ладонью до змеиного плеча.

Мегаполис

– Э-э-э-э-э-э-э... – Дилан издал хриплый стон. – «Что произошло? Где я?» – крутилось у него в голове. Парень потихоньку приоткрыл веки: – А-а-а-ах, – струя яркого света ударила ему в глаза. Он рефлекторно закрыл лицо руками, на что почувствовал новый приступ боли. Все его тело ныло, каждое движение сопровождалось дискомфортом.

– Не двигайтесь, в вашем состоянии это запрещено. – В комнату кто-то вошел. – Меня зовут Рик Сартен, я ваш лечащий врач.

– Что... Что случилось?

– Успокойтесь, вам нельзя сейчас говорить. Вы в центральной городской больнице Дисмока имени Фаришеранта. Вы поступили к нам вчера ночью, подробностями не владею. А пока я вколю вам 5 граммов вилактамина. Это для стабилизации кровообращения и сосудов, вы потеряли много крови. Также у вас сломаны два ребра, плечо и малая берцовая кость, поэтому, когда вы заснете от укола, я отвезу вас на регенабонструкцию* и...

– Скажите, док, со мной никого вместе не привозили?

– Вы про пидмена? Да, да, но с ним не все так однозначно, случай тяжелый. Помимо многочисленных ссадин, порезов и перелома руки, он отравлен, яд уже глубоко сидит в нем. Мы сделали, что могли, теперь все зависит от него. Хотя вряд

ли он выкарабкается.

Врач (расы вульфов*) посмотрел на пациента, Дилан погрузился в себя, не показывая никаких признаков жизни, кроме дыхания. Его стеклянные глаза смотрели в потолок, пациент не видел врача, мысли затуманили ему сознание. Обрывки вчерашнего; страх за товарища; попутчики, которые были к ним так добры, а сейчас некоторые из них лежат в сырой от пролитой крови земле. Весь этот фееричный поток чувств, блуждавший по закоулкам его памяти, не исчезнет бесследно. Оно будет копиться и копиться в его голове, пока не поглотит его, пока не сожрет его изнутри, пока не сломает его волю.

– Где мои вещи? – Врач уже хотел вколоть ему укол, как Дилан, не отрываясь от точки, на которую он смотрел, и так же не подавая признаков своей заинтересованности, попросил. – Принесите мне их.

Рик велел медбрата принести вещи Дилана. Ему подали сумку, после чего он передал ее парню.

– А где оружие?

– Его наверняка конфисковали таможенники, к тому же оно запрещено в больнице.

Дилан раскрыл сумку, найдя там лишь меньшую половину денег, которые у него были. «Ожидаемо, так и работает славное правительство этого городка».

– Скажи, Рик... – начал было Дилан, доставая из сумки 20 крит. – Нами здесь никто не интересовался? – спросил

парень, показывая на вид купюры, но не давая намека, что отдаст их.

– Нет, никто не узнавал, – ответил врач, сглотнув проступившую слюну.

– Скажи мне, я могу рассчитывать на то, что, когда очнусь после укола, я окажусь не где-то привязанным к стулу, а у себя в палате, и мой товарищ также будет находиться у себя в комнате?

– Да вы хоть понимаете, если в нашу больницу заявится полиция, то мы обязаны будем предоставить информацию обо всех лежащих на данный момент у нас пациентах, а если бандиты, то выбора тоже особо не будет!

– А вы сделайте так, чтобы мы лежали под другими именами и другой историей.

«Набиваешь цену, что ж, ладно, я не в том положении, чтобы торговаться», – рассуждал парень, доставая из сумки еще 20 крит и всовывая их лекарю, пока тот не придумал предлог повесить себе цену.

– Я постараюсь сделать все, что в моих силах.

– Уж постарайся.

После этого диалога врач ввел лекарство Дилану, и тот быстро отключился.

Внутренние противоречия

Дилан проснулся весь в поту, видно, пока он спал, его организм не переставал работать и регенерировать сломанные кости. Он попытался сесть на кровати. Удачно. Он не видел снов, это было какое-то погружение во тьму, как будто он падал во мрак и не мог найти себе опоры. Он просидел, закрыв ладонями глаза, минут 10, просто приходя в себя. После чего, опершись о капельницу, пошаркал к окну. Пейзаж заставил его окончательно оклематься. Это была довольно милая улочка с приветливыми прохожими и уютной архитектурой. Прямо напротив него стояло двухэтажное здание с цветастой отделкой и симпатичными окнами. По правую сторону чем-то похожие, но все же уникальные домики уходили далеко вперед, тогда как между ними по обе стороны кипела настоящая жизнь: торговцы из разных государств южного континента, чтобы заставить раскошелиться туристов севера, продавали самые диковинные товары. С левой стороны дома кончались, так как перпендикулярно им была набережная, за которой начиналась та самая необъятная, непостижимая, загадочная река. Дилана поглотила ее красота. Конец реки Куфы он не видел, но этот блеск, это мерцание каждой волны на солнце завораживало его.

Он ощущал, что кости не до конца срослись, как наитие, подобное чувству пациента, которому только сняли гипс с

ноги и отправили бежать марафон.

Дилан доковылял до кровати, сел и стал обдумывать план дальнейших действий: «У меня нет времени тут прохладиться, надо забрать свои вещи. Мне нужно как можно быстрее доехать до Константа. Но как же Бейман, я не могу его бросить, по нашим следам идут приспешники аукционера. Если он сам не умрет, они убьют его или продадут, как последнюю шавку. Что же мне делать? Ладно, для начала надо найти свои вещи и выйти на мужика по кличке Карман».

Тяжело поднимаясь и стараясь одеться, он медленно, через некий дискомфорт вышел из палаты, игнорируя каждого врача. Но при виде Рика остановился.

– А куда это вы собрались? Вам категорически запрещено вставать, а уж тем более покидать больницу. – При виде Дилана доктор приподнял очки от удивления.

– Док, где могут находиться вещи, которые у меня могли изъять по приезду? – проигнорировал парень вопрос Рика.

– Ну-у-у... – затянул доктор, думая, что ответить, – их могли оставить на погранпосту или забрать себе.

– Где находится этот погранпост?

– Выйдя на улицу, над домами вдалеке возвышается крепостная стена. Всего имеется четыре выхода, не считая моста. Дойдя по стены, можно идти вдоль нее и наткнуться на один выход, на них и расположены посты.

– Спасибо, док. – Дилан вышел на улицу.

– Эй, я кому сказал, напрягаться противопока... Да кому я

это говорю, – врач, поникши, проворчал последние строчки и, развернувшись, пошел дальше по своим делам.

...

Отыскав один из аванпостов и не найдя своих вещей, Дилан ходил от одного к другому, пока на третьем посту, с большим усилием доказав, что он – это он, и забрав свои вещи, парень даже не удивился, что половина его сбережений «пропала», как сказал один из этих стражей порядка и блюстителей закона. Так как оружие проносить в город нельзя, особенно если у тебя не хватает денег на взятку, Дилан покинул Дисмок и, закопав все их нелегальное имущество неподалеку, вернулся обратно.

«Ночью, пока не знаю как, но пронесу его обратно», – думал парень.

Придя под вечер в свою комнату, немного окрепнув, но еще в болезненном состоянии, нашел палату в ужасном, разворошенном виде.

Это был сильный погром. По всему периметру пола была рассыпана обивка выпотрошенных полностью подушек. Одежда, грязная и драная, лежала в разных углах комнаты. Сломанная мебель и отсутствие каких-либо вещей, находившихся на своем месте, вносило ясность того, что все это появилось не просто так и здесь были те, кто этот погром устроил.

Дилан сразу побежал в палату Беймана, которого он нашел в том же положении, в каком видел его утром.

Рик спокойно стоял у стола регистратуры и читал чью-то историю болезни. Быстрым и сильным движением кто-то схватил его за шиворот халата и поволок в кладовую.

– Для тебя это шутки! Да я тебя, урод, прямо на месте сейчас прикончу! – Дилан затащил Рика в подсобку и локтем придушил и прижал к стене, начав угрожать ему. Он был в том состоянии, в котором слов на ветер не бросают. Парень реально был готов на что-то безрассудное.

– Думаешь, я им что-то сказал? Ты действительно считаешь, что только я понимаю, что вы не такие уж простые пациенты? – кряхтя, еле выдавливая из себя слова говорил Рик, чтобы хоть как-то себя оправдать в глазах Дилана. – Ты уже был у своего товарища? Жив, дышит? Знаешь, сколько я усилий приложил, чтобы обрезать все слухи на корню, что вы как-то связаны? Но то, что у нас в клинике лежит Ч-Е-Л-О-В-Е-К... – он отчеканил, придавая окраску каждой букве в этом слове, – никак не утаишь. Так что отпусти меня!

Дилан расслабил хват и отпустил Рика, тот в свою очередь поправил воротник и халат.

– Мне нельзя здесь оставаться. Придя один раз, они вернутся снова. Но я не могу просто так оставить Беймана, особенно после того, что произошло.

Наступила минута тишины. Молчание это нельзя было назвать неловким. Каждый впал в свои мысли.

– Можешь остаться у меня, – начал Рик. Он чувствовал, в том, что произошло, была и его вина, и хотел как-то ее загладить. – Но только на одну ночь, не хватало, чтобы у меня тоже после этого появились проблемы.

– А как же Бейман?

– Он лежит под другим именем, с другой историей, о нем не беспокойся.

– В таком случае спасибо тебе.

...

Дилан сидел в кладовке и переваривал все, что случилось. Ему было совестно оставлять Беймана, но деваться некуда, состояние его учителя со временем только ухудшалось. Бездействие и осознание своей беспомощности терзали парня, он ничего не мог предпринять.

Дилан летал в этом фейерверке мыслей, прокручивая новые и возвращаясь к старым.

«Надо отрезать малейшие мысли о том, что Бейман здесь, и увести их за собой», – единственный вывод из всех следствий, что пришли к нему, оказался весьма мудрым и дальновидным. На случай, если ему придется покинуть город без змея, даже при таком раскладе возможно извлечь выгоду.

«Я ничего не менял в комнате, даже не зажигал свет, следовательно, нельзя сказать, был я там или нет. Возможно, они не просто так разворошили мою комнату, они искали ме-

ня, кто-то проболтался. Вряд ли после первой попытки они бы бросили искать, это ловушка. Те, кто это сделал, явно мониторят здание. А может, они ходят и по самой больнице. Дела становятся все хуже, лучше никому не попадаться на глаза...»

Надев докторский халат, маску и подняв повыше ворот, Дилан медленно вышел из кладовой. Крутя глазами в разные стороны, но почти не двигая шеей, опасаясь, что его заметят. Как ребенок при виде злой собаки, боится предпринимать какие-то меры, встает в ступор, немея от страха. Дилан ходил по коридорам, составляя внутренний портрет каждого, кто попадал в поле его зрения, пытаясь выявить шпионов.

«Толстый... в рваной одежде... кашляет... читает книгу... Не, этот слишком занят, чтоб кого-то искать... Дальше... Женщина... средних лет... розовая кофта... рядом носится ребенок... Цвета слишком яркие, привлекают внимание, и отпрыск... явно ее... Дальше... Парень... молодого возраста... стучит ногой... грызет ногти... Явно волнуется... возможно, шпи...» – Рядом с местом, где он сидел, было написано «родильное помещение».

«Ясно, следующий... Межл... пухлый... низкий... общается с кем-то... Это все не то, где же? Где?»

Дилан ходил развязной походкой, делая вид, что он ничем не озабочен, хотя парень весь уже взопрел, предполагая, что его вычислят быстрее, чем он. После четвертого круга, когда и смена Рика должна была подходить к концу, он увидел то-

го, на кого раньше не обратил внимания.

«Солнцезащитные очки, а сам в помещении... шапка, хотя тепло... постоянно крутит головой... Это он!»

Подсев к толпе, где его не увидят, но наблюдал за этим пигром, смотря в другую сторону, и лишь изредка бросал на него свой взгляд.

– Моя смена закончена... – Рик, одевавшийся на ходу, подошел к Дилану, – пойдём Дил... – Парень быстро повернул голову, посмотрев на Рика, и взгляд его, строгий и в то же время осуждающий, говорил, что лучше не стоит называть его имя. – Дил... Дилкинстон?

Юноша утвердительно, еле заметно, кивнул в знак одобрения.

На их удачу в местечке, где скрывался парень, было шумно, и громила просто бы не расслышал его. Рик аккуратно подсел к Дилану.

Еще немного погодя они тихо вышли и направились в сторону дома Рика. По пути ночной дороги можно было понять, что город не засыпал, а, наоборот, расцветал под отсутствием светила, приобретая новый окрас. Эта обратная сторона медали выглядела более подходящей для любителей настоящего веселья. Как будто скучный народ под вечер расходился, а на смену ему приходили интересные, яркие личности. Зной сменялся приятной прохладой. Мерцание днем выключенных бульварных огней, вывесок, фонарных столбов, света из каких-либо помещений наводило чарующий антураж. Они

шли вдоль необычных магазинчиков, мимо проходящих веселящихся толп, подстриженных лужаек и аккуратно стоящих домиков, пока не зашли в один из таких...

– Я дома! – сказал с улыбкой на лице Рик, отворяя дверь.

Привыкнув к приятной темной атмосфере, Дилан сфокусировал зрение уже после того, как вошел в помещение.

К Рику навстречу бежало улыбаясь маленькое милое создание. Это была не конкретная раса – гибрид, совокупность двух отдельно существующих пород. Серенькая с золотистыми пятнышками, пушистая, с вытянутым розовым носиком, откуда режутся кошачьи усики, девочка, одетая в маленькое розовое платьице. Она с восторгом прыгнула и (док поймал ее, подняв на руки) обняла его за шею.

– Папа! Папа! – радовалось дитя, уже после заметив еще кого-то, стоявшего за спиной отца.

– Привет, принцесса! Знакомься, это дядя Дилан. – Рик чуть повернулся боком к парню. – Моя дочь, Бейки, – обратился он к нему.

– Приве-ет... – Парень нагнулся и подмигнул девочке.

– Здравствуйте, – застенчиво проговорила она, выглядывая из-за плеча отца.

– Я дома, – чуть громче сказал Рик, чтобы его услышали в других комнатах.

– Привет, дорогой. – Навстречу вышла красивая девушка в белом фартуке и сером сарафане. На ножках ниже колена виднелись темные колготки, уходившие в белые тапочки. По

личику можно было предположить, что она из расы кюгов*.

При виде незнакомца она слегка смутилась, но моментально приняла прежний дружелюбный вид.

– Почему не предупредил, что у нас будут гости? Я бы приготовила что-нибудь вкусненькое. – Она обняла и поцеловала его.

– Дорогая, знакомься, мой друг Дилан. Дилан, знакомься, моя жена Талия. – Парень добродушно пожал ей руку.

Затем мужчины пошли в кабинет Рика, где было весьма много разнообразной медицинской литературы, и, обсудив сначала дела, перешли на более расслабленный, дружеский манер. После ужина Дилану постелили на полу, и все легли спать.

В преддверии сна, как это всегда бывает у людей, им лезут в голову всякие хорошие и плохие мысли. Да и сам Дилан был настроен на долгую, пытливую мозговую работу. Столько произошедших событий, и ко всему надо было расписать ход действий.

Денег на взятку у него не было, следовательно, оружие ему перенести через границу было никак. «Я могу оставить оружие Бейману, когда он выздоровеет». Парень не допускал, что его наставник может погибнуть, некая преграда препятствовала рассуждать так.

«Когда он выздоровеет, это будет уже его геморрой. Но как тогда я смогу увести за собой хвост, если мне будет нечем защищаться? Да и вообще без пушки будет ой как

нелегко. Значит, надо каким-то образом найти деньги, завтра расспрошу народ про здешних бандитов и у кого можно получить вознаграждение. Раньше всем этим Бейман занимался. И завтра вычислю убежище этих отморозков».

Сам того не замечая, как это часто у него бывает, когда смешиваются в кучу мысли и сны и начинает преобладать второе, он заснул.

Ставки повышаются

Проснувшись как можно раньше, парень, умывшись и позавтракав, первым делом отправился проведать Беймана. Он пошел отдельно от Рика, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Сильная лихорадка, избыток потовыделения и жар спали, и наставник сейчас находился в коме. Прикрученный ко всяким трубкам, ему периодически меняли мокро-холодные тряпки, которыми протирали его шею, лоб и щеки, на новые.

Отсутствие каких-либо симптомов отнюдь не предвещало скорейшего выздоровления заболевшего, а скорее, наоборот, давало плохие прогнозы. Ведь отрицательные признаки есть вывод того, что организм борется с инфекцией, а не сдался ей. Как война, на которой армия хоть и проигрывает, но делает это с достоинством, с духом и волевой силой к победе. И не так однозначно, проиграет она или выиграет, так как армия состоит из сплоченного, бьющегося во имя одной великой цели народа, где каждый в совокупности с другим и дает шанс на победу, шанс на завтрашний день. А то войско, которое отреклось от желания, то войско, которое признало поражение – нет будущего.

Дилан проведаль Беймана, после чего, удостоверившись, что тот пигр так же сидит на своем месте, вышел через черный ход.

Расспрашивая у местных о наличии работы, Дилан блуждал по городу, пока не зашел в одну таверну поесть. Он сел за барную стойку и, ожидая своего заказа, болтал с барменом.

– Я тут уже шесть лет батрачу на своего босса, а этот урод ни премии, ни отпуска не дает. Вот же сука!

– Охренеть, а что не уволишься?

– Да кто меня еще возьмет, я же нелегал, да и денег постоянно не хватает. Если бы не чаевые, помер бы, – он перешел на шепот и наклонился через стол к уху Дилана. Парень рефлекторно притянулся тоже. – Все из-за местных выроdkов, прессуют наш кабак. Ладно бы как раньше – за заработок на их земле брали процент с дохода, но эти суки в последнее время вконец охренели, выгребают подчистую, ни черта не оставляют. Все потому, что сын этого криминального авторитета прикончил своего папашу и занял его место. Подонки вконец отбитый. Не то что его младший брат, вот он не такая паскуда.

– Слушай... – В Дилане промелькнула единственная за последнее время удачная мысль. – Мне нужно поговорить с твоим боссом, у меня к нему интересное предложение...

На лице бармена изобразился легкий испуг, не сболтнул ли он чего-то лишнего, хотя уже после первых его слов можно было отрезать ему язык и сжечь, а труп сплавить по реке, как здешние мафиози и поступали.

– Не ссы, я по другому вопросу, – успокоил его парень.

– Сейчас шефа нет, он подкатывает часам к шести. – Бар-

мен швырнул Дилану еду и пошел к другим клиентам, видимо, оскорбленный чем-то.

Спустя некоторое бездейственное времяпровождение, обдумывая и обтачивая свои соображения по предстоящим переговорам, парню передали, что шеф у себя и что к нему можно зайти.

Переговоры

– Могу войти? – раздалось за дверью.

– Да, входите, – ответил голос.

В кабинет вошел незнакомец. С первых шагов это существо вселяло испытывающее напряжение. Все тело его было окутано лохмотьями со всех сторон. Темный капюшон, черная балаклава и мрачные одеяния настораживали владельца и его рядом стоящее лицо. Один пронизательный взгляд выглядывал из-под всего покроя. Сразу становилось ясно: оно не желает быть узанным.

– Приветствую! То, как меня зовут, и моя личность не имеют значения. Но для простоты можете называть меня мистером Грином. Я пришел сюда предоставить вам услугу. Ту услугу, что сейчас вам более всего необходима. И не только вам, я думаю, но и вблизи находящимся предпринимателям. – Тень выдержала небольшую паузу и, поняв, что ей заинтересованы, продолжила.

– Что, если я вам скажу, что смогу избавить вас от досаждающих и обнаглевших представителей нелегальной группировки? Что, если я скажу, что все ваши пережитые денежные потери прекратятся вмиг? Что, если я вам скажу, покуда виновник не будет наказан, я не отступлю от своего?

Он закончил, наступила минутная тишина, та, что была болезненна для Дилана, та тишина, в которой весь запал,

проявившийся ранее, исчезает моментально, тишина, которая сбивает настрой и нагнетает усталость, нагнетает моральное истощение.

– З-з-з-з-з-з-з-з з-з-з з-з-з-з-з з з-з-з-з-з-з-з з-з-з-з-з з-з з-з-з-з-з-з-з-з-з з-з-з-з-з з-з-з-з-з-з-з-з-з з-з-з-з-з-з-з-з з-з-з-з-з-з-з-з-з з-з-з-з-з-з-з-з-з з-з-з-з-з-з-з-з-з з-з-з-з-з-з-з-з-з-з? – медленно, как будто затажно, выдавил из себя владелец. Он был из расы маскитсов*, и в силу строения своих голосовых связок они не могли говорить на паладском.

– Мистер Гракерфорд говорит, что то, что вы, мистер Грин, предлагаете, пахнет внутреннем конфликтом. И уже за такие слова вас можно вручить в руки мафии, после чего последует более лояльное отношение их относительно нас. С чего вы, мистер Грин, взяли, что нам нужна помощь и мы не сдадим вас? – перевело сзади стоящее лицо. Оно не имело какой-то значимой ценности, ведь всем испокон веков было наплевать на рабов или слуг более значимых личностей. Поэтому дальнейшая дискуссия воспринималась Диланом, как полемика без участия третьего лица.

– Давайте начистоту, – начал парень, – нынешнее ваше положение не самое выгодное. Слив меня мафии, вы, мистер Гракерфорд, ничего глобального не получите. И спустя какое-то время ваш благородный поступок забудут, как и меня, так как я для них новое лицо, совершенно незнакомое. А проблема... проблема останется. Так что хорошенько подумайте над моим предложением, и через какое-то я навещу

вас снова. Только не затягивайте с ответом, а то я исчезну, а вместе со мной и ваш единственный шанс. До скорого! – И не задерживаясь более, не ожидая ответа Гракерфорда, Дилан развернулся и быстро вышел из таверны, оставив лишь ошеломленное впечатление его оппонентов.

Слежка

«Дам ему переспать с этой мыслью и навещу на следующий день. Он понимает, что ничего не теряет, во всяком случае я даже не сказал про свое вознаграждение. Хех, дело серьезное, надо будет запросить тройную ставку. А пока надо разобраться с утырками в больнице», – рассуждал про себя Дилан.

К этому моменту было уже 11 вечера, и парень, не заходя в поликлинику, дожидался Рика на улице. Встретившись, они не пошли домой, а остались караулить, пока амбал выйдет из госпиталя.

– Вон он идет, видишь? – док первым заметил цель Дилана. – Что делать собираешься?

– Ты иди домой, к семье.. Я, может, поздно приду, надо одно дело сделать.

– Уверен? – обеспокоенно спросил Рик.

– Да, да. Давай... увидимся завтра, – не спуская глаз с следователя, произнес Дилан.

Док не стал спорить, попрощался с парнем и пошел в направлении своего жилища.

– Если вообще увидимся, – тихо сказал Дилан, когда Рик уже ушел.

Семейные разборки

Пигр подошел к сидящей через дорогу тени. Было уже темно, и разобрать черты второго с такого расстояния Дилан не смог. Перебросившись парой-тройкой слов, они встали и завернули в узкий мрачный проулок. Парень последовал за ними.

Вдоль заборов и стен, мусорных баков и кустов Дилан преследовал неприятелей, пока спустя долгое время слежки они не зашли в какую-то полуразвалившуюся хижину с забитыми окнами и гнилыми бревнами.

– Нашли этих подонков? – сказал мерзкий знакомый голос.

– Старик помер уже, а крысеныш пронюхал, что мы его ищем, и пересиживает где-то! Сколько раз повторять?

– Завались, – сказал первый.

Вглядевшись в эти уродливые лица, парень был слегка удивлен. Слегка, потому что он мог ждать кого угодно и был готов ко всему. Перед ним мелькал не кто иной, как тот торгаш с рынка в Падлтеге. Со своей командой он, видимо, прибыл от аукционера и пытается схватить их... его.

Вернувшись домой, Дилан застал всех спящими и, не будя никого, лег на свою постель и уснул.

После проверки Беймана парень наведалься к владельцу таверны. Перед встречей с Диланом маскитс проводил пере-

говоры со своими партнерами, и большая часть этих персон была за смещение главы мафии. После озвучивания поставленной платы, которой мистер Гракерфорд не удивился (видимо, в сравнении с их убытками это меньшая из проблем), парень сказал, что ему нужно больше информации обо всем, что связано с этой группировкой. Мистер Гракерфорд дал ему адрес, где можно найти информатора.

Между двумя приятными глазу постройками стояло одно еле живое здание. Осыпавшийся бетон и старая голубая дверь показывали всю жалость к его владельцу. Еще раз взглянув на адрес на листке и адрес на табличке дома, Дилан уже не сомневался, что это именно то место, где находится его предполагаемый информатор. Постучав несколько раз, изнутри донесся тихий голос.

– Обойди два дома, увидишь сетчатый забор, в нем есть дырка. Пролезай через нее и заходи с черного входа.

Сделав все в точности, как ему сказали, Дилан зашел в эту убогую халупу.

– Эй, ты где? Я сделал все в точности, как ты просил.

Постояв в небольшом ожидании, ему пришло в голову, что это западня. Скрип пола со всех сторон вселял уверенность его словам. Парень быстро развернулся и кинулся к выходу...

– О чем ты думал мужик? Входить через главный вход, это все равно, что повесить себе на грудь вывеску «я предатель».

Со второго этажа спускалась панда в оранжевой борцовке

и вся в золотых цепях. Сзади на ее широких изношенных штанах висел пистолет.

– Ты же Грин? Мое погоняло Пож. Мен, будем знакомы – он протянул ему кулачок своей лапы, чтоб Дилан стукнул своим кулаком. Каждая фраза этого персонажа сопровождалась в какой-то рэпчатой форме.

– Предлагая ляды не точить и сразу перейти к сути. Тот, кто тебе нужен назван Херас. Он сын Рамзаса. Отличный был мафиози, пока его не отравил собственный наследник. Парнишка этот власть и насилие обожает, поэтому бывший процветающий Дисмок превратился в этот загнивающий городишка. Но также у Хераса есть младший брат Херасим. Отличный парень. Умный, дальновидный, в общем, достойная замена отцу. Правда, есть один минус, Херас сильно держится за власть, поэтому Херасим под строжайшим надзором, в одном из особняков брата. В дело я поставлен, в нем секу толк, поэтому я помогу тебе с этой заменой главы мафии. Разговор продлился до глубокой ночи, до того времени, пока не были разобраны все моменты предстоящего дела.

Глава мафии

– Прием! Все на позициях? – спросил в рацию голос.

– Это Лео, прием, я готов, – ответил один.

– Грин готов, – сказал второй.

– Отлично, сейчас лучший момент, можно начинать, – проговорил голос.

Херас обедал в одном из своих любимых заведений и, как обычно, ожидая своего чикидза* в ильвеоловом соусе средней прожарки с щепоткой каризеры, читал газету с новыми мировыми событиями. Дилан со своей командой взволнованно ожидали своего выхода.

Вошедший официант нес на подносе долгожданное блюдо. По привычке двое из пяти охранников Хераса обыскали официанта на наличие какой-либо опасности и, удостоверившись, что он чист, пропустили. Кладя поднос, третий охранник, как всегда, пробовал перед главой на присутствие яда в пище. Только после данных процедур еда доходила до едока.

Положив салфетку на грудь, поправив железные приборы и сделав глоток из бокала вина Палифрана 3845 года, глава мафии приступил к трапезе. Отрезав ножом кусочек чикедза и обмакнув в ильвеоловый соус, поднес ко рту. Неожиданно третий охранник упал головой на стол, пена пошла из его морды и, забившись в конвульсиях, он стал задыхаться. Хе-

рас резко встал из-за стола, чтобы тот не забрызгал ему костюм, и повернулся к охранникам.

– Я хочу, чтобы вы нашли тварь, которая это сделала! – Он указал на еду. – приведите мне его, я его лично прикончу! – орал глава мафии, находясь в полнейшей ярости. Глаза его налились кровью, а кожа приобрела багровый оттенок.

Двое охранников быстро побежали на кухню – громить и искать виновника. Замок за ними тихо закрылся. Херас ходил в полном бешенстве, пока на улице не стало слишком шумно, что привело его в большую злость. Двое торговцев встретились на перепутье и стали конфликтовать.

– А-А-А! – закричал глава. – Эй ты, быстро выйди и прострели этим ублюдкам колени! – Беспрекословно повинувшись, охранник выбежал на улицу. Замок также тихонько закрылся. В тени зала по разным сторонам сидели неприметные фигуры, не имевшие голоса и значения. По приходе Хераса его подчиненные выгоняют каждого, кто издает звук громче маусерского писка, но, как часто бывает, народ выбегает сам.

Оставшийся охранник стоял неподвижно, дабы на него не обрушился весь гнев разъяренного хозяина.

Вдруг Херас в воцарившейся тишине услышал одинокий глухой удар.

– Это еще что за черт?! – Он резко обернулся назад и увидел, как его последний охранник с грохотом падает на пол. Позади него стояла фигура, вся покрытая мантией, в руках оно держало дубину.

– Что за хрен?! Ты хоть знаешь, на кого нарвался?! Эй, парни, быстрее сюда! – Но никто не отозвался. – Суки, всех перехерачу! – Он достал из-за спины ствол. – Что, уже не такой крутой?! Тебе конец, ублюдок, лучше бы ты не вылезал, гнида! – Он нажал на спусковой крючок. Пистолет издал щелчок, но не выстрелил. Херас повторил еще несколько раз, когда фигура, бросив дубину, обнажила находящийся под мантией тесак и стала медленно надвигаться на мафиози.

Херас повторял щелканье пистолета, но уже без бывшего запала. Это было подобно барахтанью лягушки в молоке. Жалкие и бессмысленные попытки выстрелить навевали одно отвращение и жалость на стрелка. По мере движения вперед фигуры он отступал назад, не оставляя своей надежды.

– Да ладно тебе, парень, сказал лишнего, с кем не бывает... – Херас отбросил пистолет и перешел на дружелюбный тон. – Зачем оно тебе надо? Я тебе заплачу, будешь жить как король: деньги, шлюхи, выпивка. Подумай, парень, я все это могу тебе дать, – былая злость сменилась страхом, багровый цвет стал синим. Губы Хераса дрожали, а руки тряслись.

– Ты убил моих родителей, – в первый раз произнесла что-то фигура. Голос его был спокойным и тихим.

– Д-да п-подумаешь, убил... Т-то, что с-сделано, назад не воротишь. З-зато, как ты жить будешь, если меня не тронешь. А х-хочешь, сделаю тебя г-главой своей охраны, а все это б-будем считать за в-вступительный экзамен?

Фигура шла, не сбавляя темпа.

– Сука, да ты знаешь, кто я такой?! Если ты хоть пальцем меня тронешь, мои люди тебя найдут, они вырвут твое сердце и заставят его сожрать! – он уже не знал, что ему противопоставить. Глава мафии уперся в стену и, упав, забился в угол.

Внезапно Херас услышал глухой звук. Он поднял голову и увидел лежавшего лицом к полу наступателя. Фигура, стоявшая позади, ногой отбросила холодное оружие нападавшего. Вид его был не менее загадочный, чем у первого.

Немного придя в себя, Херас поднялся и стал благодарить своего спасителя. Прорвавши закрытые двери, охранники зашли в обедню. Херас взял пистолет у одного из своих подчиненных, убил всех сразу, как и нападавшего, после чего повел спасителя в свой дворец.

Повышение

– Подонки, говноеды, ублюдки, я всех вас отправлю на корм фиширам*, а останки кидемам! – Как только они вошли во владения Хераса, глава мафии впал в ярость. Выбравшие его люди: охрана, слуги, повара – все, опустив головы вниз, слушали непрерывные оскорбления, подобно плохим ученикам, которых учительница отчитывала за двойки. – Познакомьтесь, – вспомнил он про своего недавнего спасителя, – его зовут... – он запнулся, – как тебя зовут, друг?

– Грин, – глухо ответил тот.

– Грин, – повторил, как бы заканчивая свое предложение, глава мафии, – он теперь глава моей охраны!

Все идет как по маслу

Спустя две недели Дилан хорошо втерся в доверие. Так и не показав своего лица, отмазываясь ожогом во все тело, он наладил общение во всех слоях обществ, царивших в мафии. Парень узнал, где находится Херасим, и даже общался с ним. Младший брат Хераса жил в одном из его поместий, куда тот приезжал два раза вместе с Диланом. На второй приезд у парня и состоялись переговоры с братом. Человек обрисовал свой план Херасиму и предложил пост главы мафии. Брат согласился, заявив, что глава мафии не такой уж дурак и, если смерть Хераса будет не случайной, его тоже убьют, а на место главы мафии встанет правая рука Хераса – Адвар, который еще более жестокий, чем нынешний. Повезло, что Дилан решил не убивать Хераса еще в таверне, а сначала поговорить с братом.

Парень не ходил больше к Бейману. Рик, который посоветовал не появляться в больнице, чтобы не быть узнанным, сам проверял состояние пидмена. Также Дилан не спускал глаз с ярмарочного торгаша.

Наступал тот день революции. После выучивания привычек и повадок главы мафии у парня был готов план действий.

Каждый раз выходя из борделя, Херас любил прогуливаться вдоль набережной, всматриваясь в отдаленное мерцание огней Бисмока, представляя, как его влияние распро-

страняется до этого града, а после и по всему северному и южному полушарию, как он правит всеми расами, плавая в золоте, в то время как все остальные валяются в грязи. Глава подошел слишком близко к краю набережной, замороженный мыслями своего величия, старые гнилые сваи поддались под натиском веса этого толстяка, и он быстро полетел вниз. Никто не успел издать и звука, стоявшая поодаль охрана была поражена случившимся. Первым, кто очнулся или сделал вид, был Дилан, твердыми и громкими жестикуляциями он велел вытащить Хераса, но течение реки было слишком быстрым, и в тот момент, как он упал, глава мафии исчез в пучине безжалостного потока.

Как бы Адвар ни пытался доказать, что все это было спланировано, зацепок у него не было. Хотя, будь он поумнее, мог бы проверить внезапно сломанную сваю, которая до этого момента кем-то была подпилена, или понаблюдать за неожиданно появившейся в их группировке таинственной личностью.

В первом самостоятельном деле Дилана большую роль сыграла удача – череда нелепых случайностей, которые привели к благоприятному исходу. Во главе мафии встал Херасим, что привело к процветанию и налаживанию бизнесов в городе. С мистером Грином расплатились, прибавив, что в Дисмоке он всегда сможет найти укрытие.

Дилан дал Рику денег и записку, которую тот должен отдать Бейману, когда он очнется.

Откопав оружие и отсчитав взятку пограничникам, он вошел в город. Отыскав мужика по кличке Карман, дал ему 500 крит, на что его оружие было упаковано и наклеена табличка «Не вскрывать». Тогда Дилан последний раз попрощался с Бейманом и, убедившись в преследовании торгаша, покинул Дисмок.

Час расплаты

– 3-3-3-3-3-3-3-3-3-3 3-3-3-3 3-3-3-3-3-3 3-3-3-3-3-3-3-3 3 3-3-3-3-3-3-3-3-3, – пронеслось по темной комнате.

Влажное, пахнущие гнилью помещение освещалось только одной лампой, висевшей над привязанной без сознания личностью.

– М-м-м-м, – заложник стал приходить в себя, но кляп во рту не дал ему жалобно застонать. Открыв глаза, все, что он смог увидеть, – это свое положение, остальное покрывала тьма.

По степени осознания нынешней ситуации пульс его учащался, сердце билось чаще, а страх все сильнее и сильнее проникал в него. Он начал дергаться, но веревки крепко держали заложника.

– Тебе не выбраться, – донеслось из темноты.

– Мы оплатим тебе за все твои действия, – донесся другой голос.

– We won't kill you, but when we're done, you'll be begging for death, – голос, не говорящий на паладском.

– Мы не будем тебя убивать, но, когда мы закончим, ты будешь молить о смерти, – перевел другой.

Свет во всех частях комнаты неожиданно загорелся. Узник увидел несколько тел, сидевших полукругом. Эти лица заложник уже видел, но не придавал им значения. Перед ним

сидели предприниматели, с которых он брал плату за их деятельность.

– Ты нам за все заплатишь, Херас...

Брат близнец

Тем временем наш герой держал свой путь в Бисмок. На всей дороге дул мощнейший ветер, сопровождавшийся таким же течением. Крепкий и непоколебимый мост стоял на месте и не двигался. Это было самое величественное и единственное сооружение, в строительстве которого принимало участие большинство рас. Через каждые 30 метров с двух сторон стояли стражи. Сначала их формы походили на милитаристов*, но после половины пути они сменились найдсами*.

Золотые доспехи, трезубцы и незыблемая стойка уже вселили большее уважение и трепет к их возбудителю.

Большинство проходящих мост были перекупами и лавочниками. Они шли, таща за собой огромные повозки с товарами.

С прохождением каждого нового стража Дилану становилось все холоднее и холоднее. После чего изменился и сам климат. Неожиданно для него тепло и солнце резко сменилось снегом и морозом. А Бисмок все не увеличивался в размере.

Смена погоды на планете, пропитанной радиацией, была обычным делом. Ты мог выйти из дома в ясный день, а вернуться – в дождливый и пасмурный. Дилан подошел к одному купцу и спросил, есть ли у него куртка. Услышав цену,

он пошел дальше.

Бисмок

Перед ним возвышался величественный замок. Весь покрытый золотом и воздвигнутые в небо пики зданий вернули бы читателя в 15 век, когда дворцы строились по одинаковому и в то же время разному архитектурному плану. Для жителя нынешнего века это было удивительное и однородное сооружение. Стражи непоколебимо стояли и, казалось, даже не моргали. Падающий снег на поверхность крепости и (отзеркаливающий лучи солнца) купал, навевали какое-то расслабление и успокоение наблюдателей. Подобно одиноко стоящей в глуши церквушке в период поздней осени, когда перед белыми бархатными осадками пришел сильный холод и листья, лежавшие на земле, замерзли и покрылись инеем. А уже после посыпал снежок.

Уже порядком замерзший, Дилан, вошедший в град, первым делом купил куртку. Нашел простенький отель и снял себе две комнаты. В одну он заселился под своим именем, во вторую – под чужим. Второе помещение располагалось на том же месте, но выше на один этаж, чем первое. В верхней комнате Дилан сделал дырку в полу, чтобы наблюдать за происходящим внизу.

В первую ночь в его нижнюю комнату наведались шавки торговца. Внимательно за ними следя, парень вычислил их логово.

На следующий день он зажег свет в наблюдаемой ими комнате и заплатил одному пьянице, чтобы тот там сидел и периодически проходил мимо окна. Когда эти утырки напали на пьяницу (и каково было их удивление, когда они не нашли человека), Дилан спокойно вошел в обитель своих врагов. Отключив одного мощным ударом приклада, он забрал оружие, деньги, также оставил письмо с небольшим сюрпризом. После этого парень в приподнятом настроении покинул Бисмок, устроившись охранником какой-то важной персоны.

Весь тот путь, что Дилан проделал с самого Падлтега, был ради этого града. Стремление найти родственную душу туманило его рассудок и изводило мысли. Все эти долгие недели (и всю сознательную жизнь), проведенные в предвкушении, достигнет парень Константа или нет, с каждым часом становились все сильнее и сильнее, а ломка в теле вообще не отходила. Он представлял, как приедет в град и сразу увидит своего брата по крови.

Констант

Двухдневный путь Дилана до Константа прошел без приключений. Парень познакомился с еще одним охранником, который рассказал ему отличия этой части от южной.

– Лес севера не кишит кидемами. В более прохладном климате водятся одиночные твари, которых нельзя недооценивать. Лаксы*, сигнепы*, клисперы*, эдвары* и так далее. Я могу долго перечислять. Каждый из них опасен, и их можно встретить не только ночью.

Пока коалиция ехала, пушистые и приятные хлопья снега сменились дождем, грязью и слякотью. Все пейзажи резко стали серыми и неприятными.

На горизонте уже начал показываться Констант. Погода немного притупила настроение Дилана, но не изменила его желания. Приближение к стенам внушало Дилану все больший экстаз дальнейшей встречи. И вот они наконец-то вошли в град.

Закон суров

– Проясним ситуацию еще раз. Нас всех надрючил какой-то малец, и пока мы, казалось, охотились за ним, он охотился на нас... – торговец хоть и говорил вслух, но можно было понять, что он говорил сам с собой.

– Он нас обул, босс.

Все отморозки стояли или сидели вокруг и думали, как их мог провести шкет. Находясь в полумраке, звенящую тишину нарушил один из амбалов.

– Босс, тут записка. – Не успел верзила вручить ее торговцу, как тот выхватил ее из рук. Жадно забрав бумажку, босс неподвижно стоял и пожирал глазами текст.

«Вы – конченные отбросы. Слепо двигаясь за желанием заработать на мне, никто из вас не видел, что происходит у вас под носом. Я с самого начала следил за вами, я знал о вашем укрытии в Дисмоке, а также о вашем положении в Бисмоке. Я кинул вам зацепку, чтобы вы пересекли мост. Также я, как вы могли заметить, забрал все ваши деньги и оружие. И напоследок я подготовил вам небольшой подарок. Надеюсь, он вам понравится».

В этот момент, как торгаш закончил читать, на улице по диаметру всего их убежища засветили фонари и громкий звук граммофона донесся извне.

– Литвар Абухсатиرو, подпольная кличка – Торгаш. Вы

арестованы за мошенничество, спекуляцию, насилие, убийство. Выходите все с поднятыми руками. Все ваши слова будут использованы против вас... – Дальнейшая речь превратилась в шум, так как ее перестали слушать.

– Что нам делать, босс? – Все стояли в ожидании ответа торговца.

– Ты тупой? Выходим! Будто у нас есть выбор...

Нестерпимое желание

Войдя в Констант и получив оплату, Дилан первым делом пошел в первую попавшуюся на глаза таверну и расспросил о...

– Эй, корчмарь, не слыхал ли ты что-то о человеке в вашем городе? – сев за барную стойку, спросил парень у наливавшего пиво пидмена.

В баре также кружили полуголые ларгусы, увлекавшие гостей и тем самым зарабатывавшие себе на жизнь.

Весь вид пидмена показывал Дилану, что, пока тот не купит выпивки, ответа от него не дождешься. После заказа выяснилось, что ни о чем он не слышал.

«Ну ладно, не он первый, не он последний», – проговорил про себя Дилан и пошел в следующую забегаловку. Но ни во второй, ни в третьей он не добился искомого результата. Обходя таверну за таверной, парень тешил себя надеждой, что вот в следующей точно есть информация, но безуспешно. Стало потихоньку смеркаться, и, слоняясь по сырой улице, Дилану приходили неприятные мысли, которые он сразу отсеивал.

«А вдруг тот недочеловек меня обманул или перепутал город? В его состоянии это можно было сделать легко. Вдруг я и вправду единственный и вместе со мной погибнет и вся эволюционная ветвь человечества?.. Хватит об этом думать,

я обошел всего лишь около десяти таверн, а сколько их в Константе? По-любому завтра я его найду. Всегда, где бы я ни был, везде я был изгоем. Все хотели на мне заработать. Только один смог разглядеть во мне что-то, помимо денег. Эх, Бейман, где же ты, когда ты так нужен? Был бы ты здесь, в два счета нашел бы человека. Надеюсь, ты идешь на поправку».

Во всей этой сырости и безысходности, смотря себе под ноги, парень наткнулся на какое-то здание. Подняв глаза, у входа висела вывеска «Библиотека им. Качеева».

– А вдруг он не ходит по борделям, а предпочитает интеллектуальный отдых... – пробормотал Дилан.

Войдя внутрь, он застал пустующее помещение с одиноко сидящим библиотекарем. Это был пожилая читающая панда. Он не обратил на парня никакого внимания. Молодежь часто путала этот вход с рядом расположенным кабаком.

– Прошу прощения, – подойдя к столу, за которым сидел старик, – вы что-нибудь слышали о бывавшем в вашем городе человеке? Может, слухи какие-то...

– Человек... Надо же... В нашем-то градке. Не, не слышал, – медленно пробормотал панд.

– А это у вас «Математические начала натуральной философии» профессора Висто? – Дилан указал на книгу. – Интересно... Ладно, спасибо.

– Висто – шарлатан, который перепечатывал учения почти вымершей цивилизации. Он даже названия не менял. А написал это произведение Исаак Ньютон. – Старик оторвался

от книги и поднял очки, чтобы разглядеть своего собеседника. Он был удивлен словам парня. Не потому, что он ошибся, а потому, что его поразило, что кто-то знает это творение. Плотные и непроглядные одеяния Дилана не дали библиотекарю никакой информации.

– Исаак Ньютон... – задумчиво проговорил парень, – не знаю такого.

– Еще бы, ведь он жил более двух тысяч лет назад. Как вас зовут, юноша?

– Дилан.

– Вы здесь проездом?

– Да, а что?

– Местным жителям все равно на текстовые сосуды их предков. И я был приятно удивлен, узнав, что не все еще погрязли в пучине невежества.

Парень рассказал ему, что эту книгу любил читать его наставник. А на вопрос, как звали его учителя, и ответа, панд был удивлен еще больше, так как Бейман являлся ему другом. При всем контрасте этих новых новостей они разговорились, и старик предложил остаться Дилану у него, на что тот согласился.

Плагиат старого времени

– Я согласен с вами, что наша эпоха продвинулась намного дальше технологий людского века, но все это именно потому, что человечество дало тот неоценимый толчок, благодаря которому мы так далеко зашли, – разглагольствовал Майват. – Вся наша парадигма зыбиться на фундаменте их наук. Математика, история, квантовая и другая физика. Но в то же время неверные суждения мы опровергли, что позволило нам разработать свои учения.

– Например? – не отступал от своего Дилан.

– Например... – произнес старик вдумчиво, – например, как легко было людям строить несуществующие гипотезы, воспринимая скорость фотона как конечную. Имея в запасе лишь пресловутый эффект Комптона, они предполагали, что ничто не может двигаться быстрее этой элементарной частицы. Сколь же много люди связали с этим... Конечный атом, который открыло человечество, был Теннессин, обуславливая теорией, что чем тяжелее масса ядра атома, тем быстрее крутятся электроны на самой низкой орбитали. Исходя из этого, они сделали вывод: если ближайший к ядру электрон будет двигаться почти со скоростью света, это и будет конечным атомом.

Или же максимальная температура вещества... Каждый чуть просветленный ум знает: чем горячее тело, тем быстрее

двигаются частицы в нем. Из этого можно построить гипотезу. Если в теле частицы достигнут скорости света, это и будет конечной температурой.

Доказать так же легко, как и объяснить. Через кинетическую энергию. $E=3KT/2$ и $E=mV^2/2$ [где E – кинетическая энергия, K – постоянная Джера Каперса (или человека, у которого он это украл, – Людвига Больцмана), T – температура в кельвинах, V – скорость и m – масса какого-либо атома]. Отсюда приравниваем $3KT/2=mV^2/2$ и находим $T=mV^2/3K$. Остается только подставить числа. Условно для атома водорода конечная температура... – Майват замолчал и, двигая пальцами, что-то бормотал себе под нос, – $3,6 \cdot 10^{12}$ с хвостиком кельвинов, конечно, при такой температуре он может присоединиться к другому химическому элементу, и это число будет выше, но это уже другой вопрос. – Он остановился, чтобы перевести дыхание. С таким запалом он еще никому ничего не доказывал.

Дилан сидел в рядом расположенном кресле с отвисшей челюстью. Такой эрудицией его не поражал даже Бейман.

– Вы меня уничтожили, – все так же удивленно ответил парень спустя некоторое время после замолкания старика.

– Ха-ха-хах, – рассмеялся Майват, – мы же не только отошли от гипотезы конечной скорости, но и нашли эти частицы... Хотя, признаться, я устал от этих дискуссий, давай продолжим этот разговор в другой раз.

– Теперь я понимаю, что вас объединяло с Бейманом, –

вставая, сказал парень с легкой улыбкой.

Поиски

На протяжении недели он ходил от одного к другому, задавая один и тот же вопрос: не видели ли они человека? Констант был небольшим городком и с каждым днем путник, расспрашивавший народ, вызывал возмущение среди населения. Дилану надо было скорее разыскать либо человека, либо информацию о нем.

– Да где он может быть? Я потратил столько времени впустую. Я уже всех расспросил, – придя в библиотеку, не успокаивался парень.

– Порой именно тогда, когда мы утрачиваем веру, мы обретаем истину, – произнес читающий Майват.

– Да что это вообще значит? – спросил с раздражением Дилан.

– А то, что ответ ты отыщешь только тогда, когда перестанешь искать.

Два дня он ходил, размышляя над сказанными Майватом словами. Идя по сквозному тоннелю, его взгляд привлек часто подаваемый странный символ. На стене были нацарапаны две перекрестившиеся шпаги и шляпа с глазами над ними. Не раз ему приходилось видеть этот знак, но он не придавал ему значения.

Когда же он спросил у Майвата, тот ему ответил:

– Лучше не лезь в это парень, целее будешь.

– Но кто за этим стоит?

– Кто? Да так, революционеры-безбожники, свергающие представительские вышки во благо народа. Здесь у них типа логово... одно из. Учти, даже не думай об этом, у них очень много последователей, к тому же вся чернь разделяет их идеи. Если будешь искать информацию, то в лучшем случае тебе никто не поможет, а в худшем – убьют или им донесут.

Идя в свою комнату, Дилан раздумывал о произошедшем: «Итак, я обошел весь город в поисках своего брата, но все, что я нашел, – это презрительные взгляды и молчание. С другой стороны, оказывается, есть тайное братство, в которое не посвящают чужаков, а тем, кто задает вопросы, связанные с этими ребятами, отвечают лишь лицемерным безмолвием.

Хм-м-м-м... Вывод напрашивается сам. Я рыщу очень близко к бездне, и все указывает, что мне надо в нее спуститься. Других выходов я не вижу. Тем более слухи всегда страшнее реальности. Майват такой же простолюдин, и ему тоже близки их взгляды. Я вмиг разыщу их главного и спрошу о том, что мне нужно.

Дилан, Дилан... У тебя появилась зацепка, а ты дрожишь, как девчонка. Хе-хе, видать, это будет интересно».

В мыслях человека все было просто, но самая сложная задача была неразрешенной, как ему выйти на какую-нибудь шестерку, чтобы потом выйти на остальных. «Пытать каждого встречного – плохая идея, надо попробовать на живца.

Да, точно, привлеку их внимание и, когда за мной будут следить, выслежу их».

Тайная организация

На неделе в Констант приезжала повозка налогов из близлежащих деревень, Дилан подорвал весь экипаж, взяв только 10 золотых, и разбросал листовки с тем странным символом.

«Пусть власти считают это демонстрацией силы со стороны той кучки революционеров. Когда же их информаторы доложат, что кто-то работает от их лица, эта группировка будет искать виновников. Тогда я себя и выдам, и пока они будут следить за мной, я буду следить за ними».

Вскоре все так и произошло. У мелкого юнца, помощника пекаря при дворце, он узнал, что местный царек заподозрил именно того, до кого хотел добраться Дилан.

Надо сказать, что все грады были по-своему уникальными и отличались не только внешне, но и степенью развитости. В одних все решали владельцы контрольных акций, в других – правители крупных монополий, в третьих – императоры, цари, монархи.

«Так, отлично, теперь обстановка накалена. Наверняка царь в курсе этих ребят и что-то с них получает, иначе они бы не могли так долго вести настолько тихую игру.

Он должен поговорить с вожаком. Один вопрос, как? От меня ничего не ускользнет».

Дилан был прав, и царь действительно общался с некой темной личностью, но переписка их так хорошо зашифрова-

лась, что отследить письма было нельзя. Тогда парню пришлось поджечь один из банков и накидать листовок с клеем. Через некоторое время в тени появился силуэт, лицо и тело его были тщательно скрыты. Силуэт поднял листок и, казалось, заметил Дилана.

– Игра началась... – сказал с легкой улыбкой и сильным азартом парень. Если бы этот пришелец на секунду ослабил зрение, то увидел лишь исчезнувшее тело нашего героя. Но он в мгновение ока забрался на стоявшее рядом с банком здание и побежал за Диланом, как разъяренный зверь, которого дразнила дичь. Но парень был не так прост, как остальные.

Два темных пятна перепрыгивали с одной крыши на другую, уследить за ними было невозможно. Один не уступал другому. Дилан заранее хорошо изучил маршрут своего пути и был более смел в своих движениях. Но и противник не отставал, так как точно знал местность. Парень на полной скорости прыгает с высоты и, кажется, вот-вот разобьется. Но откуда ни возмись на его пути ниже появляется второе здание, которое нельзя было увидеть, не зная, что оно там есть. Сделав группировку, он рванул дальше. На пути Дилана возник тупик, парень быстро забежал в переулок. Тень неслась за ним.

Если бы в этом времени были голодные вороны или грязные голуби, они бы тут же разлетелись. В переулке раздался глухой удар металлическим предметом.

Пытки

Мрак. Кромешный и беспросветный мрак – все, что мог видеть заложник перед собой. Он хотел издать стон боли, но что-то в груди сдавило его голос. Донесся лишь хриплый звук, поднимавшийся из легких. Кровь с его губ медленно капала на пол.

– Ну что? Очнулся? – донеслось из глубины.

– Может, уже расскажешь мне все и закончим это бессмысленное кровопролитие?

Но тело лишь молча свисало со стула. Парень приподнял его голову за волосы, чтобы эта масса смотрела прямо на него. Дилан истязал второсортную шестерку, которую он недооценил. Спустя два часа ему удалось выудить все, что было нужно.

Через несколько часов парень уже ужинал с Майватом перед теплым камином. Запах старинных книг напоминал запах деревьев в лесу после дождя, а темный колорит, окружавший его, приводил парня в спокойствие. Сидя за овальным столом, по противоположные стороны которого трапезничали наши герои, общаясь в легкой манере, Дилан и рассказал все, что с ним сегодня приключилось.

– Узнал я немного, у них нет какой-то определенной базы, а если есть, то только у верхушки. Шестерки же общаются только со своими командирами, – заключил Дилан.

– Ты мог бы это узнать, не применяя силу. Через добро ты в дальнейшем и получил бы добро.

– Да ну?

– Обрастай связями, умей найти подход к каждому, кто впоследствии может быть тебе полезен. Ищи точки манипуляции ими. Слепая дружба – это хорошо, но если это товарищество вы можете закрепить какой-то взаимовыгодной плодотворной реализацией, то это самые верные отношения. Ибо если ты, допустим, захочешь отбить его девушку с мыслями: «Он хороший друг, но такого я еще смогу найти» – это одно. А когда ты рассуждаешь: «Да, эта девушка мне правда нравится, но смогу ли я, расставшись с ним, найти нового, такого же преданного (на которого я смог бы положиться) партнера», это совсем другой разговор.

Лучший актив – это твои знания и люди, полезные люди. Те, кто в будущем сможет решить какие-то твои сложности. Будь добр к таким, заботлив, бескорыстен, и это окупится... окупится со временем. Ты посадил семя и плавно, медленно, не спеша дожидаясь, когда оно взрастет, и тогда ты напомнишь о себе, и о тебе не забудут, как ты когда-то не забыл. И без доли сомнения в том, что ты эксплуатируешь кого-то (ибо когда-то так поступили с тобой), сможешь воспользоваться им. И ты не будешь его заставлять, он сам захочет тебе помочь.

– Глубокая мысль, но не думаю, что та шестерка мне когда-нибудь понадобится.

– Время покажет.

На грани

Две недели Дилан ловил и допрашивал мелких сторонников этой организации. Конечно, это не могло ускользнуть от их главарей и, на парня началась охота. Остаться у Майвата стало опасно, и Дилан жил в развалинах, не оставаясь нигде более одной ночи. Все было серьезнее, чем парень мог представить. Его искали по всем углам Константа. Благо ему удалось узнать, что через три дня у них состоится сходка в двух милях от города.

По истечении двух дней Дилан, спрятавшись в повозку с сеном, собирался покинуть город, но надсмотрщики проверяли всех:

– Что у тебя в бичке?! – злобно рявкнул стражник очередному простолюдину. На выходе собралась огромная очередь, растянувшаяся на треть Константа.

– Н-но, с-сер, у меня только овощи на продажу в Бисмок, – с пугающими глазами отозвался крестьянин.

– Что-то рожа твоя уродливая больно подозрительная. Эй, Тирг, осмотри его.

Второй стражник разворошил и испортил вилами весь товар. Обломки телеги и куски овощей летели в разные стороны. Продавец (упав на колени, со слезившимися глазами) смотрел на происходящие и не мог сказать и слова.

– Похоже, у тебя нет ничего запрещенного, проезжай!

Но тело не двигалось. Тогда его швырнули в сторону вместе с обломками товара, чтобы он не мешал остальным.

К концу дня пришло время повозки Дилана:

– Что в бричке? – порядком уставший, спросил стражник.

– Сено моим детям в Питбург.

Надсмотрщик пристально посмотрел на старика.

– Тирг! Проверь.

Второй подошел к повозке. С Дилана стекал пот ручьями, он не издавал ни звука: если его кто услышит, ему конец. Стражник достал вилы. Дилан затаил дыхание. Хранитель закона занес над головой трезубец и, предчувствуя крик боли, проткнул сено насквозь...

Логово

Проехав пару метров от города, старик почувствовал, будто его ноша стала легче килограммов на 70:

– Хух, – вздохнул лежавший на земле Дилан. Повозка без изменения скорости проехала над ним дальше. – Хорошо, что перед тем как до нас дошла очередь, я вылез и зацепился за днище этой колымаги.

Полежав еще немного, парень поднялся, отряхнул портки и направился в назначенное место.

Вдыхая влажный вечерний запах листвы и похотливые феромоны растений, у которых наступил брачный период, разум Дилана слегка затуманился. Шуршание в кустах перестало его пугать, а падающие сверху ветки – настораживать. Розовые флюиды в его глазах манили сквозь непроходимые рощи, а потом и в темную скалистую пещеру. Не чувствуя ничего, кроме влечения, человек не раздумывая вошел туда. Пройдя по темным коридорам, перед ним явилось существо невообразимой красоты. Она нежно восседала на каменном троне, по обе стороны от нее на столах лежали самые разные и диковинные кушанья. Пещера была освещена лишь свечами, горящими среди еды. Величественная королева была совершенно нага и одна. Она звала его. Через весь этот мрак. И он пришел.

– Я ждала тебя Дилан, – ее сладкие губы произнесли его

имя. И сейчас ему это казалось самым блаженным, он уже и забыл свою миссию и свои цели.

– Иди же ко мне, вознагради свою королеву, – она протянула ему руку. Она манила его к себе.

«Что-то здесь не так», – вспыхнуло в его голове в мгновение и в это же мгновение потухло. Шаг за шагом он, ступая по необычно мягкой земле, приближался к этому существу.

Но неожиданно для себя парень споткнулся и ударился головой об камень. Тут же поднявшись, перед его взором представилось уродливое огромное создание, чья огромная пасть с пятью челюстями звала к себе. Омерзительность исчезла, и опять появилась блаженная принцесса. Этой секунды хватило Дилану, чтобы он взял стоявшую на столе свечу и бросил в королеву. Она вспыхнула, как кусок масла, издав ужасный, доселе неслыханный крик боли. Иллюзия испарилась, и появилось то же уродство. Стало ясно, почему оно вспыхнуло. Огромные жирные куски целлюлита на этой бесформенной твари горели, как китовый жир, продававшийся в подполье. Роскошная пища сменилась гнилыми, уже не ясно какими продуктами: червями, тараканами и плесенью. Рядом со столами лежали черепа в доспехах, да и сама пещера была усеяна трупами и костями. Огромная масса свалилась со своего камня, казавшимся Дилану тронem.

Осмотревшись, парень вырвал меч у какого-то трупа вместе с его кистью и, подойдя, с отвращением всматривался в обугленную тварь.

«Еще бы немного... А это что такое?» – За спиной монстра находился какой-то символ. Шляпа с перекрещенными шпагами.

«Это их логово, я на месте», – с долей радости подумал он.

Блуждая по однотипным проемам, на правильный путь его направляли редко попадавшиеся символы в неприметных частях камней. Уже порядком уставший, парень услышал доносившиеся из скального лабиринта неразборчивые шумы. По мере приближения к ним звуки становились все отчетливее. Выйдя из очередного узкого проема, перед ним очутился большой овраг, откуда Дилан стал разбирать голоса и хаотично блуждавшие силуэты.

– Товарищи, прошу садиться, – сказала стоявшая на платформе фигура. Когда все заняли свои места, тем самым создав полукруг, в центре которого находился оратор, силуэт продолжил.

– Пришло время обсудить-с немаловажные вопросы, которые касаются нас всех. По какой такой причине Херасим взошел на пост главы мафии в Дисмоке? Кто виновен в смерти Хераса? Вы не хуже меня знаете-с, в каком слабом состоянии находился Дисмок и как им было легко управлять-с. Теперь же Херасим активно сотрудничает с правительством, и экономика града становится все устойчивее, а с нами он наотрез отказывается договариваться. Еще одна революция – это дополнительные затраты, а мы и так довольно потратили-с в этом году. Сколько средств было вложено-с, чтоб

не дать радиационной буре проникнуть дальше на запад, а сколько, чтоб не произошло-с перенаселения эдваров? Эти существа буквально могут втоптать наши деревни и грады в землю. Я уже молчу о последних выходках аукционера. Этот ликрон вконец забыл границы своих территорий и посылает наемников по всему югу. Сколько усилий мы приложили, чтоб не дать ему пробраться на север, но не думаю, что это его надолго остановит. Мы ведь даже помогли ему, убили этого пидмена, за которым он охотился. Предоставили-с того зеленого человечешку на блюдечке... И то этот кретин его упустил... – темная фигура поднялась на сцену и шепнула что-то на ухо оратору.

– Но перейдем-с к сути. Как вы знаете-с, от нашего с вами честного имени начали действовать и учинять беспорядок. Предпринятые меры не произвели никакого эффекта. Тем самым повлекши на нас очередь санкций. В этом было задействовано одно лицо... – Дилан подполз поближе и напряг слух. – ...которое, как мне доложили, находится здесь. – По рядам пробежал оглушающий шепот. Все присутствующие в зале переглянулись. Потом оратор поднял палец, указав прямо на парня, и слушатели повернули головы на Дилана.

Человека обуял ужас, он быстро встал и побежал в обратном направлении. Протискиваясь между скал, юноша не оглядывался, так как понимал, что почти ко всем проблемам данной организации был причастен он. Его так просто не отпустят. Несколько раз парень спотыкался и падал, но каж-

дый раз вставал и продолжал бежать. Он уже не разглядывал символы на камнях и не искал их. Дилан бежал наугад, бросаясь из стороны в сторону. За каждым поворотом он думал, что вот тут будет свет, и он выйдет наружу. Но парень каждый раз ошибался и видел только всепоглощающую темноту. На одной из развилок человек выбрал путь прямо и, пробежав правый поворот, почувствовал что-то странное в затылке. Через секунду он понял, что кто-то ударил его по голове. Грохнувшись на землю, Дилан лишь увидел чьи-то приближавшиеся ноги и дальше мрак...

Недооцененность противника

– Надо сказать, доставил ты нам хлопот. – Пульсирующая боль отдала человеку в голову, кровь медленно стекала с губ. Дилан висел вверх ногами в каком-то подвале. – Но ты нам ответишь за это. – Верзилы взяли дубины со стола и стали избивали его по животу и лицу.

– Черт, он опять отрубился...

...

– Привет, меня зовут Элакен, сегодня мне предстоит честь доставлять тебе удовольствие своими инструментами. – Парень слегка приоткрыл глаза. Теперь он был привязан к стулу и перед ним находился маусерс в докторском халате.

– Так, так, так... – Он открыл небольшой поношенный кожаный чемоданчик и достал оттуда шприц. – Для начала вколем тебе 20 кубиков сапустамина, чтоб ты не мешал мне просвещать тебя. Прелесть этого препарата в том, что твое тело будет парализовано, но при этом чувствовать ты будешь все в 5 раз сильнее, адреналин, чтобы ты не отключился и, конечно же, переливание крови, чтоб ты не умер от ее недостатка. Он ввел в капельницу с кровью две инъекции.

– Замечательно, теперь можем приступать. Начнем, пожа-

луй, с... хотя нет, это на потом. О, отлично. – Маусерс достал кусачки. – Начнем, пожалуй, с вырывания ногтей. – После первого же пальца Дилан, несмотря на вколотый адреналин, потерял сознание.

...

Очнулся человек, захлебываясь в тазу с водой и льдом вперемешку.

– Минута, вытаскивай, – сказал стоявший рядом державшему.

– Погоди немного, – отозвался тот.

– Ты придурок?! Нам Кобра велел пытаться, а не убить его.

– Ладно, ладно.

Тень, которая выведет к свету

– Зрачки расширены... – В глаза Дилану ударил свет фонарика. – ...дыхание замедленное, сердцебиение учащенное. – Доктор закончил осмотр.

– Будь добр, Стефан, оставь нас, – сказала, сидевшая на стуле фигура.

Доктор собрал свои вещи и вышел из помещения, закрыв за собой широкую железную дверь, скрип которой подарил парню резкую мигрень.

– Итак, меня зовут Кобра, я владелец этой скромной обители. А кто такой ты?

– Молчишь, понимаю, – после недолгой паузы все так же спокойно продолжил главарь. – Знаешь, а ведь я единственный, благодаря кому ты еще жив и имеешь все конечности.

Парень, казалось, был в отключке, но при этом кое-как мог воспринимать информацию, и Кобра знал об этом.

– Еще раз: кто ты такой?

– Д-Дилан, г-головорез, – в полусознании отозвался парень. Его попытки открыть глаза были тщетны: опухшие синяки да и простая слабость мешали заложнику это сделать.

– Надо же! Охотник, тот, за чью голову самого дают 1,5 миллиона крит, слухи опережают тебя. Так что же тебе нужно от моей скромной организации, Дилан из Лекруга?

– Я ищу человека, по моим данным, он может работать

у вас. – Дилан чуть смог приоткрыть левый глаз, чтобы рассмотреть собеседника, но свет падал так, что он увидел лишь его темное очертание.

– И по каким таким данным ты сделал такие выводы?

– Да так, сам как-то до этого дошел. – «Думает, что у меня мог быть информатор, и проверяет меня. Значит, человек у них, скорее всего, есть».

– Во всяком случае теперь ты этого не выяснишь. В обычной ситуации мы бы тебя просто убили, но твоя голова стоит много для простой смерти. Хотя ты слишком много знаешь. Поэтому лучше мои подданные накачают тебя наркотой, пока ты не перестанешь соображать, превратившись в тупого орангутанга, и продадут.

– А что, если я предложу тебе сделку?..

– Сделку? Мне? Ха-ха-ха... – удивился и рассмеялся Кобра. – А что ты можешь мне предложить?

– Что, если я выполню три твоих поручения, а по их окончании ты отдашь мне своего человека. Можешь не отрицать, я уже понял, что в вашей конторе он имеется.

– А с чего ты взял, что с тобой кто-то пожелает уйти? Что ты можешь предложить? Мои подданные получают деньги, покупают дома, заводят семьи, а что ты можешь дать, кроме замызганного чердака в каком-нибудь трактире?

Тень сидела перед Диланом. Парень нашел истину в словах Кобры. Что он может предложить своему брату, кроме постоянной беготни от наемников аукционера? Здесь он

в безопасности. Дилан становился все угрюмее и угрюмее. Каждая его мысль, как ножом по сердцу, разрезала его изнутри.

– Я бы хотел с ним поговорить.

Кобра вздохнул и медленно покачал головой.

– Мик! – крикнул он кому-то за дверь. – Убери это... – главарь с омерзением бросил взгляд на депрессивного Дилана, – ...в более благоприятное место.

Тюрьма

Четыре бетонные стены и такой же пол с потолком окружали его все время пребывания в тюрьме. Здесь не было ничего, кроме горя и отчаяния. Каждый попавший сюда мог забыть о своих мечтах и целях. Здешние вышибалы хорошо над этим работали.

Дилан потерял счет времени. За каждым новым днем не шел рассвет... за каждым концом не шел закат. Пустое, злобонное одиночество окружало человека. Он был опустошен, смысл его жизни был разбит за один диалог. «Что я могу предложить?» – мысль, не покидавшая парня ни на секунду.

«С чего я вообще решил, что он захочет пойти со мной?» – крутилось в голове пленника.

Теперь темнота – мой друг, боль – союзник. Твиксы* глодали мои свежие раны, в то время как на старые и гнилые зарилась только плесень. Мне не нужны были дурманы, я вполне самостоятельно сходил с ума. Я мог часами лежать в одном положении в этой сырой, мертвой камере, слушая лишь стук падающих капель. Сначала мне представлялась определенная последовательность и ритм их падения, каждый раз менявшийся в зависимости от мыслей, звучавших в моей голове. Но со временем я перестал воду даже слышать. Через каждые несколько часов меня вытаскивали из карцера и волокли либо избивать, либо накачивать наркотой. Сначала

ла меня мудохали до той степени, пока не перестану отличать реальность. Это происходило по два раза в день (точнее, мне казалось, что это было два раза в день). Но каждый раз, когда меня куда-то тащили, был самым счастливым в жизни. Гуляющий ветер мрачного коридора обдавал меня со всех сторон. Этот глоток затхлого воздуха – единственное, что приводило меня в чувство. Потом меня укладывали на кушетку и вкалывали какие-то вещества, от которых мой желудок переставал переваривать себя, но голод я ощущал всегда. И после меня кидали обратно в карцер, где я и засыпал. Это был странный сон, я все чувствовал, но не мог что-либо сделать.

И дальше опять пустота.

...

– Вот этот. – Раздался сильный скрип холодной двери и лучи противного света захватили карцер. Двое типов стояли у входа.

Второй подошел к лежавшей туше и, взяв за шиворот, потащил тело в неизвестном направлении, надев при этом мешок на голову.

Сделка с дьяволом

– Месяц прошел с того, как ты здесь, – с легкой усмешкой, помешивая чашку чая ложкой, сказал Кобра. – Признаюсь, мне доставляли и будут доставлять удовольствие твои пытки. Но... мне крайне интересно, где ты сейчас? В мире выдумок, в мире, где твои мысли перешли черту фантазий, а реальность смешалась с вымыслом. В том мире, где я сейчас, возможно, молю тебя о пощаде, а ты с взором карателя взираешь на мое лицо и не можешь найти в себе силы не спустить курок. – Кобра выдержал небольшую паузу, не переставая помешивать чашку, и бросил пронизательный взор на собеседника, который сидел в полуразвалившейся позе и уставившись в одну точку.

– К великому моему сожалению, – продолжил главарь, – в данный момент нам надо, чтобы ты был в сознании. Ведь тот, из-за кого ты доставил нам столько проблем, не выходит на связь, а послать за ним кого-то слишком опасно... – Прежде серое и мертвое, лицо Дилана приобрело еле заметный румянец, а в пустых глазах где-то глубоко блеснула искра.

– Поэтому мне нужен тот, кого я могу смело послать на убой, тот, кто будет меня беспрекословно слушаться, тот, кто умрет, но приведет мне желаемое. Взамен я позволю своему подчиненному самому выбрать, с кем ему остаться. В противном случае он умрет где-нибудь в пытках. Ты ведь не поз-

волишь своему собрату погибнуть? – Он опять сделал паузу, не прекращая стучать ложкой. Этот прием Кобра применял часто на допросах, это помогало вывести оппонента из состояния защищенности и ослабить его непоколебимость.

– Но я вижу, что мои изречения будут более понятны стене, а не этому куску мяса, – уже не скрывая раздражения произнес главарь, – унесите это.

Двое амбалов взяли парня за подмышки и потащили к двери, Кобра отвернулся, чтобы заняться своими делами.

– Я согласен, – прокряхтел голос со стороны тела.

Если бы кто-нибудь мог увидеть отвернутое лицо главаря, он бы увидел жуткую, но в то же время еле заметную улыбку.

Оживление мертвеца

– Кобра велел мне привести тебя в чувство. Меня зовут Мик. – Дилан чуть приоткрыл глаза, почувствовав, как в его капельницу вкололи какое-то вещество. Дальше он потерял сознание.

– Прошло уже часов шесть, значит, препарат должен подействовать, – сквозь закрытые глаза донеслись до Дилана слова, и в это же мгновение последовал удар ледяной жидкости. Парня обдали ведром холодной воды. Легкие сковались. Открыв рот, он отчаянно пытался жадно зачерпнуть кусок воздуха, но дыхало отказывалось работать. Дилан упал со стула и начал откашливаться. Мимолетное состояние прошло. Давно он не испытывал такого чувства жизни.

– Так... – Мик проверил пульс и зрачки парня, – теперь пойдем, накормим тебя.

Выйдя за пределы камеры, он увидел все величие этой организации. По правую сторону от него находилась огромная техника, предназначенная разве что для полета в космос, – настолько она была огромна. На вопросы Дилана Мик лишь глухо мычал, не сбавляя темпа. Парень видел небольшие колонны солдат, у которых происходило что-то вроде учений. Далее они зашли в коридор, по бокам которого находились помещения, закрытые железными ставнями. Но в маленькие окошки по центру входа можно было разглядеть ученых, со-

здающих мудреные изобретения. Дилан был уверен, что это только верхушка данной коалиции.

В этот день парень первый раз за месяц поел ртом. Во время пыток его кормили внутривенно. И, черт возьми, так вкусно он еще никогда не ел, хотя ему дали какую-то зеленую жижу. Обед его происходил в просторной столовой, где ели другие члены организации. Каждый тарасился на него с презрением и злобой. Каждый знал, кто он и что сделал. Дилан не обращал на них внимания. Противоположно от него сидел Мик, которого парень теперь мог отлично разглядеть. Бугай был из расы манкесов*, что было удивительно. Ведь более тысячи лет другие расы истребляли обезьян, чтобы не было ни малейшего шанса к зарождению людей. Пока эволюция не сделала ответвление от стремления стать человеком и не создала новую цепочку, но и тогда ловля не прекратилась, их убивают до сих пор. Встретить эту расу – большая редкость. Хотя по недвусмысленным взглядам его товарищей в сторону Мика можно было понять, что здесь не так все гладко, как кажется сначала. Наверное, именно поэтому его поставили приглядывать за Диланом. Ведь у них все же есть что-то общее.

Сидели они на скамейках, поставленных вдоль длинных столов. Чуть поодаль находились прилавки с раздачей еды милыми кухарками, которые, скорее всего, тоже агенты этой конторы.

После трапезы Дилана помыли, обдав сильной струей из

брандспойта, и дали новую одежду.

– О, а ты не такой уж урод, – сказал Кобра, впервые увидев чистого Дилана, когда они вошли в его кабинет.

Кобра был из расы лионов*. Приталенный синий костюм в полоску был ему к лицу.

– Где вы потеряли связь с клиентом? – не обращая внимания на стеб Кобры, с порога спросил Дилан. Голос его бы такой, будто он и не подышал месяц в пытках.

– Сразу к делу? Не так быстро. Мик! – Кобра, дав знак подчиненному, который быстро схватил Дилана и воткнул ему шприц в шею.

Дилан, упав на колени, прокряхтел:

– Что вы сделали?

– Ну, теперь другое дело. Мы вживили тебе чип. Если ты захочешь улизнуть... – он достал из ящика небольшой детонатор, – ...я нажму на вот эту привлекательную красную кнопку, и ты на себе ощутишь выражение «взрыв мозга».

– Ну, а теперь можем приступить к делу. Последний раз Ану(его позывной Ан) было поручено свергнуть плартонского императора Блирма III. Мы предполагаем, что Ан в плену. Этот слизняк славится своей любовью к коллекционированию людей. – Взгляд Дилана вспыхнул, он уже хотел спросить, как... – Опережая твой вопрос, скажу, что по некоторым данным, не включая Ана, у него насчитывается еще двоя. Но не забывай первостепенную задачу. Каждую ночь ты будешь встречаться с гонцом и докладывать ему все. В

противном случае... – Он поводит пальцем по кнопке детонатора.

На днях в Пларторий должен поехать купец с рекомендательным документом, ты заберешь эту записку и представишься им императору, чтобы тебя не убили сразу при въезде в град. Ты понял?

– Один вопрос: где мне находить гонцов?

– Они сами тебя найдут. А сейчас валите из моего кабинета.

Новая цель

Получив свои и не только вещи: одежду, оружие, карту, пару крит, отобранный брелок (который он сразу повесил себе на шею) и мотоглайд – Дилана вывели из убежища с мешком на голове.

Увидев свет яркого солнца, холодную прохладу блуждающего ветра и спящее небо светло-голубого оттенка, Дилан встал среди леса и не двигался с места. Он чувствовал на себе теплые касания желтого абстракта, как его лучи нежно целуют лицо и шею парня. Как воздух гуляет по всему телу человека. А закрыв глаза, Дилан понимает, что даже так здесь ярче, чем в его карцере. Опadaющие, пожелтевшие листья оранжевым спектром окрашивали еще пока зеленую траву чащи. Предвестник осени прибежал под гнетом времени, не потому что Дилан пробыл в тюрьме долгое время, а потому что радиационный климат быстро сменил время года. Возможно, час назад зима блуждала вдоль одиноко стоящих сквозных деревьев, а может, уже как месяц осень не покидает лидерство в этой гонке.

Чуть придя в себя, Дилан посмотрел на карту, сверился с компасом и направился на север, в Констант, навестить своего приятеля Майвата.

Без труда добравшись до города, Дилан отблагодарил старика за все и сказал, что теперь он нашел ту цель, ради ко-

торой проделал такой сложный путь.

Без пропуска нельзя

(семь миль до Плартория)

С повозки рухнуло что-то тяжелое. Господин де Ламер, испугавшись, вскочил на своем кресле. Его жена и дочь схватились друг за друга. Вне кареты послышалось ржание хорсов и резкое увеличение скорости. Повозка двигалась все быстрее и быстрее, все семейство бросало из стороны в сторону. Де Ламер и его семья страшно перепугались и думали, что им конец, как весь экипаж резко остановился. Высунув голову из окна, де Ламер увидел своих лежавших хорсов и воткнутые в них снотворные иглы. Никакой охраны рядом не было. На мотоглайде подъехал некий в капюшоне. Сердце Ламера чуть ли не выпрыгивало из груди. Он понимал, что его сейчас убьют, а женщин изнасилуют и продадут в рабство.

– Не пугайся, – сказала мантия, приподняв руки на уровень груди ладонями к нему, чтобы жертва осознала, что его мысли были натянуты. – Мне нужно лишь письмо, лежащее в твоём портмоне. Ну и деньги, конечно же, я же все-таки грабитель...

Плартоний

Меж непроходимых скал дорога вела Дилана все дальше и дальше к мечте. Плартоний находился на самом северо-западе карты. Со всех сторон он был окружен горами, что делало его неприступной крепостью. Не ознакомившись с маршрутом, добраться до Плартония было невозможно, как и выбраться. От мыслей парня оторвали два пларма, стоявшие на страже пути, попавшиеся ему на глаза. Это были зеленые слизни со своеобразными доспехами в виде нагрудников, шлема и с копьями в руках, состоящих из одного пальца. По их виду было понятно, что просто так ему не проехать. Он остановился.

– &&&&&&&&&&&&&&&&&, – неразборчивые звуки, похожие на сжимание мерзкой слизи, выходили из его сложенного трубочкой рта.

Ни черта не разобрав, Дилан достал нужные бумаги и представился господином де Ламером.

Перекинувшись между собой, два слизня нехотя пропустили парня. Въехав в небольшой проем, перед Диланом сразу открылась огромная территория. Смотря с возвышенности на сей простор, все владения открывались как на ладони. Вдали над верхушками деревьев и недавно образовавшейся после дождя радугой простирался огромный замок, пиками устремленный вверх.

– Мы ждали вас, господин де Ламер. – Дилан оторвался от пейзажа и увидел пларма верхом на плармакорги*. Звук его голоса исходил из небольшого радиоприемника, висевшего на шее. – По правде говоря, мы думали, что вы приедете с экипажем и семьей... Но где же мои манеры... Меня зовут Блирт, я ваш сопровождающий на время пребывания в Плартории.

– Моя дочь заболела, и жена осталась с ней. Что касается экипажа, то на меня по пути напали, не думал, что приград Плартория кишит ворами и убийцами.

– Просим прощения, милорд, мы возместим ваши убытки, после заключения сделки о покупке человека.

«Значит, де Ламер приехал купить одного из людей Блирма. Не исключено, что и самого Ана. Я должен приложить все усилия, чтобы заполучить парня, и неважно, что для этого нужно будет отдать. Но если император славится своей тягой к коллекционированию, то предложение Ламера должно заинтересовать его».

– Но не будем просто так стоять у входа, давайте я покажу вам владения Его Величества.

Мотоглайд Дилану пришлось сдать пограничникам и пересечь на плармакорги, которые двигались крайне нерасторопно.

Проехав небольшой лесок, перед ними открылись огромные поля, каждый клочок из которого для чего-то предназначался. Прямая дорога вела напрямиком в замок. По левое

плечо парня велись промышленные строительства огромных сооружений. Как объяснил Блирт, тут делались крупнокалиберные оружия: требушет, мортира и так далее. Про правую – во всю тренировались будущие войска Блирма.

– Для чего вы наращиваете военную мощь, если есть пакт о ненападении среди всех градов? – спросил Дилан Блирта, пока они ползли верхом в замок.

– Нам не дано познать умыслов нашего Императора... – и потом прибавил, – хотя, между нами говоря, – он покосился по сторонам, удостоверившись, что их никто не подслушивает, – я думаю, – он еще сильнее понизил голос и нагнулся в седле, – Блирм III готовит что-то новое Старому Свету.

– Блирт, скажи мне, поговаривают, из ваших гор выходит один исток? – спросил Дилан после недолгого времени.

– О да, из наших глубин берет свое начало река Итланка.

– И как же выглядит источник на самом деле?

– О-о-о... – затянул пларм, – это поистине самое неизведанное место в наших землях. Охрана круглосуточно патрулирует данный объект, и порой оттуда вылезают очень жуткие твари. Не говоря уже о том, что каждые три дня нужно полностью менять персонал, потому как из тех пещер доносятся странные и омерзительные звуки, вой, крики, от которых любой сойдет сума. Свет не должен их видеть. Мы не готовы к привыкшим к тому климату существам.

Медленным темпом они добрались до ворот крепости. Величие столь высоких дубовых дверей высотой метров два-

дцать любому недругу внушило бы чувство страха своей неприступностью, а окружавшие ее каменные стены, стремящиеся в облака, окончательно доказали бы врагу свою беспомощность перед такой воинственной расой, как плармы. Железные ставни нехотя поддались, и с сильным скрипом проход впустил в себя гостя. В предстоящей покупке нужна была свежая голова и чистое тело, поэтому, хоть господин де Ламер и настаивал на том, чтобы провести переговоры сейчас, Блирт уверил его, что для удачной сделки к императору надо прийти в самом лучшем виде...

– А для этого нужно отдохнуть, принять ванну с маслами и благовониями и переодеться из этих... – пларм с долей небрежности посмотрел снизу вверх на Дилана, – тряпок, покрывающих все ваше тело.

– Видите ли, – «Что же придумать... хм-м-м... они очень сильно боятся и уважают их владыку, не думаю, что трюк с ожогами прокатит, попробую кое-что другое», – там, откуда я родом, все мужчины и межлитане должны надевать, выходя в люди, мантии, покрывающие все их тело. Таков приказ нашего Вождя. Если кто нарушит эту заповедь, то он больше никогда не сможет вернуться в племя. Не думал, что вы станете перечить моему вожаку.

– Слова повелителей – это грааль, который никто не смеет проливать, – с жалостью в голосе к своему собеседнику произнес Блирт, – вы примете ванну, выпитесь, а после переоденете свои лохмотья в другую одежду, которая так же

будет закрывать ваше тело.

Комната Дилана выглядела истинно по-королевски: золотые люстры, колонны, высокие стены из разноцветных камней, мебель наивысшего качества. «Плармам есть что защищать, поэтому их град так неприступен», – подумал Дилан.

Он осмотрел все оставшиеся комнаты, каждая из которой не уступала предыдущей в роскоши. Разве что кровать выглядела непривычно. Вместо матраса, перьевых подушек и шелкового одеяла, была какая-то яма в полу. «Видно, плармы могут растекаться, когда не контролируют себя, а такое приспособление помогает им быть всегда собранными, хе-хе».

Что-то ударило о витрину его окна. Дилан подумал, что это какой-нибудь камешек от стены откололся и не обратил внимания, но стук повторился. Тогда парень вспомнил слова Кобры и выглянул наружу. За окном вид выходил на небольшой коридор с колоннами, державшими навес. За одним из столбов в тени стояла темная личность, покрытая мантией. Дилан сразу признал в нем подчиненного Кобры. Слезая с балкона, парень несложными трюками оказался у силуэта.

– Докладывай, – односложно выстрелил тот.

– Я благополучно выдал себя за господина де Ламера, завтра назначена встреча с Блирмом для заключения сделки о покупке человека, – он сделал небольшую паузу, потом добавил, – какого – пока неизвестно. Возможно, это будет Ан, так что предложение от нас должно быть весьма весомое. Ес-

ли речь идет о другом человеке, то я все равно найду и заполучу Ана любой ценой.

– Во сколько будет аудиенция?

– Пока неизвестно, меня оповестят непосредственно перед ее началом.

– Если покупка пойдет о нашем объекте, предложи пять миллионов крит с возможным торгом.

На этих словах они и разошлись. Дилан принял горячую ванну, натерся всеми маслами, что попались ему на глаза, переделся во врученную ему пижаму и, напихав в яму все мягкое, что нашел в комнате, лег спать.

На следующий день его разбудили стуком в дверь. Так сладко Дилан не спал никогда.

– Одну минуту! – Парень быстро вскочил с кровати и стал искать одеяния, в которые он мог бы спрятать всего себя.

– Я принесла вам завтрак, – донесся звук радиоприемника.

Войдя в комнату, плармка обнаружила завернутого в одеяло господина.

– Подскажи, где одежда, которую мне должны были предоставить? – спросил де Ламер самым ненавязчивым тоном.

– Я как раз вам ее принесла. – Она положила одежду подле господина, разложила кушанье и вышла из комнаты.

На завтрак были поданы черви, личинки, листья и неэволюционировавшие маскитсы. Пожевав траву и одевшись

в принесенную мантию, Дилан подождал. После пришел Блирт и доложил о скорой аудиенции у императора.

Место встречи было выбрано не самое уединенное. Блирм III со своей свитой проводил время на арене боев без правил. В месте, похожем на древнеримский Колизей, проходили гладиаторские сражения. Иногда это были битвы между сильнейшими плармами, иногда – между ними и разными чудовищами, а иногда – между двумя разнородовыми существами. Монарх сидел в ВИП-ложе, в бельэтаже, и был поглощен событиями на арене, когда Блирт и Ламер подошли в его покои.

– Господин де Ламер, купец с северо-востока, прибыл, Ваше Императорское Величество, – торжественно объявил Блирт.

Дилан подошел и встал чуть поодаль от трона монарха, но тот не обратил на него никакого внимания. Парень вопросительно посмотрел на Блирта, но тот лишь дал понять, что нужно подождать.

– &&&&&&&& && &&&&&&& &&&&? – спросил Блирм III, продолжая так же смотреть на арену. Дилан уже собирался что-то ответить, как один из свиты царя вступил в диалог.

– &&&&&& &&&& &&&&&&&.

Дилан тихо спросил у Блирма, что происходит. На что тот шепнул, что они обсуждают бьющихся гладиаторов.

– Он вообще слышал, как ты меня объявил?

– Да, да, я думаю, – с неуверенностью ответил тот.

– Господин де Ламер. Очень рад, очень рад, – спустя некоторое время зазвучал радиоприемник на груди монарха.

– Не похоже, – сказал Дилан себе под нос, – спасибо, что Ваше Императорское Величество удостоило честь принять Вашего скромного слугу.

– Как вы понимаете, эта встреча взаимовыгодна нам обоим, поэтому не вижу смысла томить ваше ожидание. Приступим к осмотру товара.

«Вот же сукин сын... Для него человек – товар и не более».

– Да, приступим, – с натянутой улыбкой ответил парень.

Блирм повернул глаза на сцену.

«Ну и где же товар?» – мелькнуло у Дилана, хотя ответ он уже понял.

– Дамы и господа, – переводил Блирт слова комментатора, доносившиеся с арены.

– А теперь то, ради чего большинство приползло на сегодняшние бои. Поединок двух пантеонов ушедшей эры, виновники радиационного хаоса, предвестники смерти для всех рас. Те, кто не давали нам эволюционировать, а спокойно пожинали плоды своего величия. Те, из-за кого наши младшие братья и сестры погибали на ветвях лопухов и подорожников. Барабанная дробь... Человек под номером 1 и номером 2 схлестнутся сегодня на потеху вам, наши дорогие зрители!

Все трибуны утопали в овациях. Крик заглушал собственные мысли. С противоположных концов арены вышли двое. Оба они были полностью голые, и только грязно-серая и грязно-коричневая тряпки обвивали их пояса. В руках у них было по мечу. С первого взгляда Дилан увидел отупевших и полностью лишенных интеллекта собратьев. Их трехконечная походка (две ноги и рука) внесла парню ясность, что эти недолюди даже не понимают, что происходит. Они кое-как махали кинжалами, но было очевидно, что их просто приучили к таким командам и больше ничего. «Но был ли среди них Ан?» – вопрос, кружившийся в голове Лжеламера, не давал ему покоя.

Смог ли за такой короткий промежуток времени Ан отупеть настолько, чтобы не владеть своей реальностью? Или это были все-таки двое других, которые десятилетиями находились под ужасным обращением, как до этого, возможно, и их родители. Тем не менее трибуны ликовали. Медленный, вялый и наигранный бой среди людей будоражил их кровь (или что там у них?) сильнее, чем сражение профессиональных плармов.

– Нравится поединок? – спросил повелитель у Ламера.

– О да, он восхитителен. Признаюсь, Ваши люди великолепны, я никогда раньше не видел столь искусных движений от таких мерзких созданий. Но не стану таить, меня гложет один вопрос, Ваше Величество. Как давно у Вас находятся эти человекоподобные создания?

– Одного я выиграл в карты у президента грительцев* в Гритане. А другого мы поймали, будучи младенцем в стае вульффов. Недавно я бы мог заполучить еще одного, ради этого посылал своих подданных на аукцион в Ликронде. Но этот болван ликрон умудрился просрать не только лот с человеком, но одного долбаного головореза, который обесчестил мою дочь пару лет назад.

– Какой кошмар, надеюсь, эта мразота сейчас гниет где-нибудь в канаве.

«Ох, Бейман, Бейман, так вот почему ты не хотел пересекать Куфу. Интересно, есть ли град, где ты не успел насолить местной власти, плут ты змеиный».

– Ваше Величество, я бы хотел поближе рассмотреть этих двоих, уж больно интересные экземпляры.

После боя, в котором победу одержал человек в коричневой тряпке, де Ламер с императором и его свитой спустились в темницу, где и находились все гладиаторы. Сырость и вонь разлагавшихся трупов сразу ударили в голову Дилана. Огромные каменные стены вперемежку с металлом казались неприступными даже снаружи камеры. Вся коалиция неторопливо проходила между клеток, откуда доносились крики боли и одиночества сошедших с ума пленников. Первым, чью дверь они открыли, был человек с серой повязкой. Услышав гостей, это животное упало на колени и лбом приложилось к холодному полу. Было видно, что этот трюк был выполнен путем долгой дрессировки пытками.

– Ну что, дубина, плачь. Сегодня, возможно, тебя выкупят. – На слове «плачь» он стал изображать уныние, хотя как шавка реагировал на определенные, не знающие их значения команды.

Дилану было необычно и больно смотреть на своего соплеменника, на то, что с ним сделало время. Какие же явные отличия были между ними... Парень не мог долго смотреть на этого гладиатора. Никакой радости к ближнему своему он не испытывал, и это было для парня странно. Он представлял, как, найдя похожего на себя, больше никогда его не отпустит. Но, смотря на эту бессознательную тушу, у нашего героя вызывалось только отвращение.

После небольшого осмотра, где Дилан пытался делать вид разбирающегося (что вообще надо делать в таких ситуациях) торговца, они провели второго человека, которого за победу вознаградили горстью червей, которых он жрал, как скотина. Убедившись, что среди них нет желаемого объекта, парень начал импровизировать.

– Отлично, я готов купить того, с серой тряпкой за 15 миллионов крит.

Поскольку Блирм понимал, что этот человек очень старый и скоро умрет, монарх посчитал, что надул тупца. Прямо там и согласился.

– Ваше Величество, поскольку мы уже договорились, не считите за дерзость... Понимаете, я же торговец с большим стажем, моя работа – первым узнавать о новом товаре, и од-

на из птичек мне напела, что у Вас может быть еще один человек.

– Да, был у нас такой, но он сбежал, правда, мы еще не выяснили, как.

– Где находился беглец, когда его видели последний раз?

– После боя с лаксом, в котором, кстати говоря, он одержал победу, его отправили в камеру, а на следующий день его уже не было.

– Возможно, мне удастся что-нибудь выяснить. До того, как стать торговцем, я работал следователем у найдсов в Бисмоке.

– Почему бы и нет, это будет весьма интересная забава. Правда, господа? – монарх обратился к своей свите, которая дружно согласилась.

Камера Ана ничем не отличалась от остальных. Дилан присел на колени, где, предположительно, лежал Ан.

«Здесь песок собран в небольшую горку, он точно спал тут. А это что? – он протер пальцем камень пола и облизнул содержимое. – Кровь, по консистенции и цвету напоминает венозную, такую можно остановить нажатием на рану. Но это также означает, что раны после лакса были глубокие, и, если бы он сбежал сам, вероятно, умер бы от потери крови... – Парень задумался, потирая остатки на пальцах. – Ему помогли».

– Ваше Превосходительство, кто дежурил в ту ночь?

Блирм подозвал начальника охраны и задал ему тот же

вопрос. Тот ответил, и они позвали еще одного.

– Я же вам говорил, начальник, я решил сделать обход и тогда обнаружил, что человек исчез.

– Могу ли я поговорить с ним наедине, Ваше Величество? – сказал Дилан, выслушав эту ложь.

– Послушай, – начал парень, когда они остались одни, – на клетке я обнаружил некую слизь и кусок ткани, оторванный... – парень посмотрел на его одежду, – ...от твоей формы. Поскольку судмедэкспертиза найдет совпадения ДНК слизи с твоей, в чем я уверен на сто процентов, тебе лучше ответить, куда делся беглец.

– О-он меня шантажировал, у-у меня не было выбора, если кто-нибудь узнает, меня сожгут в соли. А если я проболтаюсь, то он меня выдаст, – дерганым и плаксивым голосом ответил сторож.

– Зато, если ты не скажешь мне, куда он направился, тебя убьют они, – Ламер гневно смотрел на надзирателя.

– О-он что-то говорил о пустоши. Ему что-то там надо, к северо-востоку отсюда. Я больше ничего не знаю.

– А больше ничего и не надо.

Дилан вышел из комнаты и доложил Блирму, что тот, действительно, ничего не знал. Также они обговорили момент покупки человека, парень уверил, что он сегодня отправит гонца к своим подчиненным за деньгами, а сам пока будет находиться при Его Святейшестве. Перед сном парень встретился с личностью из организации и доложил ему о развер-

нувшихся происшествиях.

– Ваше Величество, – доложил один из прислуги императора спустя несколько часов, когда император восседал на своем троне, – к Вам посетитель.

– Кого еще занесло в такой поздний час?

– Прибыл господин де Ламер со своей семьей.

– Как прибыл? Как с семьей? – с удивлением Блирм III вскочил со своего трона. – Стража! – крик ярости был слышен по всему королевству.

Обман вскрылся

Прибежавшая в покои Лжеламера стража не нашла там ничего, кроме разочарования и еще большего гнева их монарха. Дилан находился уже далеко от описанных выше событий. Угнав свой мотоцикл, он мчал во весь опор в ближайшую восточную пустошь. Путь до города-мертвеца был неблизкий, и, чтобы до него добраться, парню надо было пополнить провизию. Ближайший град был Самперфилд. Место, в котором жили крылатые звери и перекочевавшие в поисках лучшей жизни плармы. Выбравшись из северной теснины, Дилан гнал вдоль реки Итланки, по которой должен был выйти к граду.

Пейзажи дороги ничем не различались. По левую руку парня тихая и спокойная речушка текла неторопливым темпом, по правую – лес сменялся лесом. Ничего не предвещало беды. Изрядно уставший, герой останавливался на низкорослой травушке недалеко от озера чуть отдохнуть. Дилан прилег на мягко растущую зелень, оперся головой о пенек и слушал щебетание старлингов*. Нежные облака не спеша плыли по небу, а сладкий ветерок приятно охлаждал нагретое солнышком тело. Дилан видел в белых тучах очертания замысловатых картин, истории прошлого и напоминания настоящего. Парень и не заметил, как его воображение стало рисовать более и более интересные рисунки, что постепенно

перенесло его в мир грез и сновидений. Уснул...

Разбудил его суховатый привкус слюны во рту. Поднявшись и потянувшись, Дилан достал фляжку, чтобы зачерпнуть воды. Он стоял по колено в холодноватом озере и внешне слышал странные звуки... Ничего. Звонящая тишина стояла кругом. Ни птиц, ни зверей, ни треска падающих веток – полная пустота.

«Пора отсюда убираться», – мелькнула в голове Дилана правильная, но запоздалая мысль. Почувствовав некое касание у своих ног, парень уже через секунду висел головой вниз. Огромные щупальца держали его за икры. Постепенно вылезавшие из глубины озера остальные конечности тянулись к свежей добыче. Парень попытался взять свой бластер-тег, который он одолжил у одного из охранников Ламера, но щупальца крепко сдерживали его. Чудище показало из воды свою мерзкую голову. Его огромная пасть хотела попробовать на вкус человечину. Монстр уже занес свою добычу над челюстью, чтобы бросить в безнадежные для жертвы тиски, как Дилан, сумевший достать оружие, продырявил первую попавшуюся конечность. Крик боли водоплавающего чуть не контузил парня. Упав в воду, Дилан поспешил выплыть из нее, попутно отстреливаясь пушкой. Разъяренный монстр не утихал, продолжая кидать выпады в сторону еды. С трудом парень нырнул под одну щупальцу и сразу перепрыгнул другую. Дилан пальнул наотмашь и, попав в глаз, побежденное животное быстро спустилось в глубины своего жилища.

«Клиспер*, мать его. Почему он напал на меня? Бейман вроде говорил, что они не вылезают днем. Видно, этот очень хотел есть», — мелькнуло в голове откашлявшегося и отдышавшегося Дилана.

Больше парень решил нигде не останавливаться и без промедлений доехал до Самперфилда. Описанный град представился нашему путнику в необычном для него виде. Он как будто делился на два абсолютно разноархитектурных мира. Верхний был построен для крылатых рас. Деревянные сваи уходили метров на 10—15 в высоту, где и начиналась поднебесная. Веточные домики закрывали от дождей и солнца нижнее пространство, в котором жили в основном бывшие крестьяне Плартония.

Дилан завернул в одну из местных таверн. Сделав заказ на несколько килограммов непортящейся еды, парень снял небольшую комнату для молодоженов, потому что только там была большая двуспальная кровать, и лег отдохнуть.

Разбудил его хозяин таверны, сказав, что сухпак приготовлен, и, набрав воды, парень двинулся в путь.

Дилан покинул Самперфилд в середине дня. Никто даже и не задал себе вопрос о приезде неизвестном госте. Парень не дождался ночи и оставил в своей комнате записку с информацией о своих планах:

«Оставляю тебе это письмо Кобра, не дождавшись твоего соратника. Ты не хуже меня понимаешь, что каждая минута может стоить Ану жизни. Если ты со мной не согласен,

то можешь нажать на кнопку детонатора прямо сейчас. Я отправляюсь по следам парня в пустошь, куда твои люди навряд ли сунутся, так что жди от меня письмо. Я пришлю его в Констант лавочнику по имени Митл Драй магазина Сант Аут».

Путь не близкий

– Стоямба! Кудой это мы намылились – спросил один из шайки бандитов, стоявших перед мостом, к которому Дилан подъехал, чтобы пересечь Итланку.

– Через мост, тебе чего надо, омарн? – спросил с раздражением парень.

– Опа, какой смелый попался, парни – остальные, прежде сидевшие, встали и хохоча окружили Дилана. – Хочешь мост пройти, прежде критом заплати.

– А ты, видно, тут самый тупой, а нет... – парень повернулся к другому, – ...по ходу ты самый тупой, а он просто ущерб общества, как и все вы здесь. Что, мамка на дозу не дала, решили с одиноких странников деньги сдирать?

– Шо ты сказал? – омарн вытащил из дырявого кармана заточку и собирался воткнуть парню в печень, но наставленный прямо промеж его гадко выпученных глаз заставил хулигана поменять решение. Аккуратно убрав нож, земноводное резко сменило свои манеры.

– Да ладна, брат, с кем не бывать, напутали малясь, проезжай, конечно.

Все окружившие быстренько расступились, и Дилан беспрепятственно пересек реку. Выхав на бездорожье, парень полетел вглубь чащи, покорять лесные просторы.

Рябь зелени мешала человеку различать дорогу. Уже сут-

ки парень не слезал с мотоглайда. Усталость перебарывала все обстоятельства и намекала на отдых. Чем глубже Дилан продвигался на восток, тем толще становились стволы деревьев, а их верхушки все глубже протыкали спустившиеся с неба облака. Через какое-то время белое полотно захлестнуло все, что окружало парня. Непроглядное одеяло не позволяло Дилану видеть ничего дальше трех метров. Более двигаться было нельзя. Выраставшие откуда ни возьмись ели так и норовили сбить нашего путника.

«Нужно сделать привал, а то я так далеко не уеду», – размыслил парень.

Изнуряющий день подходил к концу. Старлинги допевали свои колыбельные, чтобы уступить свой пост мелькавшим в ночи, как фонарики в темном замке, сверчкам. Дилан остановился в таком же месте, которое он видел тысячами за сегодня, собрал пару веток, смастерил шалашик. Достал из запасов немного съестного и принялся трапезничать. Отрывая зубами кусок лепешки, человек жевал, вглядываясь в очертания ночи и попивая недавно собранный хмельной солодовый напиток.

Дневной хор затих, а на его смену выступил ночной. Трапеза прекратилась в тот момент, когда чернота стала непроницаемой для человеческих глаз. Мысли играли с Диланом злую шутку, рисуя в темноте знакомые парню силуэты.

«Интересно, как там Бейман... Неужели он не смог противостоять яду? Тот змей, который отымел дочку императо-

ра самой воинственной расы на всем севере, да и юге тоже, в его же замке, не мог подохнуть от какой-то отравы. Эх, Бейман, когда же ты прочитаешь оставленную записку и найдешь своего ученика? Интересно, а как выглядит Ан? Может, он 14-летний подросток или старый дед? А вдруг он со мной никуда не пойдет?»

Фейерверк неутихающих и бушующих вопросов блуждал в разгулявшемся разуме Дилана. Вглядываясь в ночь, парню приходили самые разные мысли на этот счет, как всегда бывает у людей перед сном.

Утро встретилось Дилану холодным и тихим. Туман постепенно развеивался. Морозная свежесть до дрожи пробивала парню голову.

Странник двинулся в путь по удивительно ровной и приотптанной поверхности, которой, как он был уверен, вчера не было. Дорога находилась ниже остальной земли, как будто река высохла, и Дилан ехал по ее дну. Пока парень, двигаясь на большой скорости, размышлял об этом, ему в голову ударила сильная вонь разлагавшихся трупов. Коричневая почва сменилась бордовым оттенком.

Дилан остановился, присел на корточки и пощупал почву.
– Кровь, – заключил он.

Поднявшись из низины, парень в ужасе посмотрел на обстановку. Запах стоял настолько отвратный, что рвотные позывы подступили к горлу нашего путника. Кругом лежали разорванные в клочья тела найдсов. Латные доспехи не спас-

ли их от чего-то ужасного. Как если бы кровавый дождь прошелся по лесной обители. Жилы, паутиной натянутые на ветки... Кишки гирляндами свисали с деревьев. Кожа, внутренности, кости – все было разбросано в разных местах. Обуявший кошмар представился перед глазами не привыкшего к таким зрелищам парня. Он вырвался. Ноги столбом не давали ему бежать. Ни одной живой души не было сейчас здесь. Даже душа Дилана вылетела из его груди и улетела в приятное и спокойное пристанище. Вслушиваясь в каждый шорох, парень уже представлял себя рядом с найдсами.

С большим трудом ему удалось вернуть долю самообладания, шевельнув мизинцем правой руки, потом кистью. Медленно он попятился в сторону своего байка. Не видя никого, он боялся спугнуть это везение. Споткнувшись о камень, Дилан потерял равновесие и кубарем покатился к своему глайду. Ударившись об него головой, человек потерял сознание.

Сигнеп

«Какое теплое и приятное одеяло покрывает меня. Я чувствую себя в безопасности...» – Первые секунды после сна, секунды, когда мозг еще не помнит, что было до, и не ведает, что будет после. Разум, как девственно чистое дитя – такое светлое и наивное. Оно не осознает об опасности, она ему не знакома. Весь мир крутится вокруг тебя. Тебе ничего не угрожает. Но наступает миг, когда ясность, как стрела, поражает мишень неведенья. Резкая и быстрая, проникает сквозь грезы.

Парень в ужасе вскочил, почувствовав касание чего-то склизкого и противного. Открыв глаза, Дилан увидел огромную, длинную, обвивающуюся вокруг него тушу.

«Сигнеп», – вспомнились парню слова попутчика до Константа. Гигантское змееподобное создание перекрыло собой все пути к отступлению. Достав дрожащими руками оружие, Дилан безрезультатно пытался пробить толстую кожу твари. Ее мерзкая голова, почуяв страх, устремилась ввысь, подобно кобре, танцующей под пьянящие звуки флейты-пунги. Гипнотизирующие глаза уставились на наполненные ужасом глаза парня. Если бы Дилан не был так сильно напуган, он бы подчинился. Приняв бессмысленность своего приема, сигнеп оголил свои острые клыки и слегка скукожился для резкого выпада в сторону нашей жертвы. Предугадав это, па-

рень пересилил себя и отпрыгнул в сторону. Змей головой врезался в землю и, еще больше разозлившись, опять напал на не успевшего приготовиться Дилана. Сумевший только упасть пластом, клыки пролетели в сантиметре от него. Парень быстро достал кинжал из брюк и воткнул в летевшее над ним тело. Лезвие надломилось и чуть не отрезало голову нос, задев лишь кончики волос.

«Я не могу убить это своим оружием. Пули для него как семечки, ножи – как зубочистки. Больше у меня ничего нет. Моих сил недостаточно. А что, если...»

Вынырнув из-под бестии, Дилан подбежал к ее хвосту. Разъяренный проворной добычей, сигнеп бросился на парня, но вовремя отпрыгнувший Дилан заставил змея впиться зубами прямо в свое тело. Сигнеп бы не умер от собственного яда, но этот зверь был настолько взбешен, что сила его укуса была столь велика, что змей челюстями вырвал свой кусок плоти. Хлынувшая отравленная кровь фонтаном стала заполнять пространство, окруженное телом сигнепа. Дилан расторопно взбирался по чешуйкам чудовища, так как змей и даже земля растворялись по эти салюты красной смерти. Они все вместе уходили под почву. В последний миг парень схватился за выступ корня и, обернувшись в низ, наблюдал, как бестия утопает в пучине мрака и крови.

Не вынося более этого зловонного запаха, Дилан подбежал к глайду и уехал прочь.

Изнуряющая гонка

Двое суток парень гнал без остановки, без перерывов на еду и воду. Бывало, ему попадались бродяги, воры, чудовища, но, насмотревшись на то зрелище, которое оставил после себя сигнеп, Дилан просто их проезжал, не шевеля и бровью. Нескончаемый лес окружал нашего героя. Джунгли были настолько велики, что парень чувствовал себя муравьем между этих огромных деревьев и прорастающих ввысь трав. Добравшись до реки, Дилан сверился с картой.

«Половину пути я уже проехал. Констант позади. Сейчас я около Пастэллы (реки). Мне нужно ехать вдоль нее, а после – на восток к горам-границам, и я на месте. Надеюсь, Ан еще там, и с ним все хорошо».

Дилан уже хотел запрыгнуть на байк, как двухдневная слабость дала о себе знать. Парень рухнул на землю. В глазах его потемнело, и в этом мраке он видел яркие хаотичные искры.

«Надо поесть и поспать», – подумал валившийся с ног путник. Сухпайками давиться уже было нельзя. Живот от них выворачивало.

«Нужно мясо...»

Дилан натянул силки, убил пару примитивных, бегавших по зеленой пустыне созданий, о существовании которых он даже не ведал. По их виду можно было предположить, что они несъедобны. Создал приманку побольше, охотник зато-

чил палки, сделав из них копьё, и начал ждать. Но никто не появился. Пока парень сидел в засаде, усталость стала перебарывать, и человек уснул. Проснулся Дилан от громкого рева животного. Выйдя из своего логова, охотник увидел, кого поймал. Это был лакс.

Животное ногой зацепилось за ловушку и боком воткнулось в острие. Кровь из вытекавшего брюха, видимо, доставляла сильную боль быку. Дилан видел это страдающее животное и не мог убить его ради себя. Не мог отнять жизнь у такого чистого создания. Глаза лакса были как черные пуговицы, но в этих пуговках Дилан видел глубокую боль не только от раны, но и душевные страдания. В них можно было увидеть многое – от космоса, до собственного отражения. Одинокая слеза скатилась с щеки животного.

Дилан отбросил копьё и перерезал веревки, но раненый никуда не ушел. Попытки встать оказывались безуспешными. Животное приподнималось и сразу падало. Кровотечение только усиливалось от напряжения быка. Дилан добежал до глайда, достал водку, марлю и вернулся.

– Я тебе помогу, – говорил парень почти замертво лежавшему животному. – Позволь мне это сделать.

Лакс чуть отодвинул ногу, как бы открывая рану для Дилана. Парень быстро придвинулся к источнику боли и открыл бутылку.

– Сейчас будет больно, – говорил парень животному, но на самом деле человек как бы давал себе уверенность в том,

что контролирует процесс.

Бык заревел, и Дилан подумал, что сейчас он будет вот-вот либо раздавлен, либо съеден. Но животное будто знало, что надо терпеть, и ненадолго приподнявшаяся от боли голова снова рухнула наземь.

Простерилизовав рану, парень долго прикладывал к ней ткань, чтобы остановить кровь. Силы опять покинули Дилана, и, пока голова лакса опиралась на его колени, парень уснул. Проснулся он уже ночью. Ощупав траву, парень понял, что бык ушел. Дилан уже не мог двигаться, он лежал на земле не в силах пошевелиться.

«Похоже, я здесь погибну. Надеюсь, Ан сейчас где-нибудь в теплом месте, в защите и уюте. Жалко, я не увиделся с ним и не познакомился.

Последний год был самым лучшим в моей жизни. Я познакомился с классным пидменом. Попадал с ним в разнообразные передряги. Я был мафиози, наемником, торговцем. Узнал, что такое надежда. Пересек Куфу, обманул целое государство, сидел в тюрьме. Черт, да я отлично пожил. Печально, что Бейман не видел моих успехов, надеюсь, с ним тоже все хорошо.

А ведь подумать, если бы не аукционер, если бы он не поймал меня тогда в лесу, я бы и остался жить в глуши, охотясь на твиксов», – парень закрыл глаза.

Около Дилана рухнуло что-то тяжелое. Всмотревшись в темноту, человек увидел очертания лакса, который принес

и бросил мертвую дичь рядом с ним. Недолго думая парень начал поглощать это сырое мясо. В такой ситуации не было ни сил, ни времени разводить костер.

Очнулся герой уже утром, когда было так же прохладно и сыро, как бывает каждое утро в лесу. Лакс накормил его диким вольфом. Самого же быка в поле зрения не было. Когда парень подошел к своему глайду и сел на него, вдалеке он заметил глядевшие на него те же черные пуговицы. Лакс стоял и наблюдал за Диланом: может, он хотел удостовериться, что человек жив; может, то, что отплатил за свое спасение, – парень не понял. Но с этой самой секунды он осознал важность любой жизни, и сразу Дилану вспомнились слова Майвата: «Через добро ты в дальнейшем и получишь бы добро...» Парень чуть кивнул животному, и оно исчезло в лесной чаще...

Встреча с прошлым

Парень увидел массивные и непоколебимые толщи каменных монстров, уходящих далеко в небо. Такое могущество еще никогда не виделось Дилану. Огромные горы, которые являются границами всей жизни. Горы, чьи габариты не позволили проникнуть за них ни одному живому существу. Парень раньше не видел эти неприступные скалы. Он даже никогда не задумывался, как они выглядят, и принимал их как должное. Но сейчас, всматриваясь в мощь каждого камешка, человек понимал, насколько он ничтожен по сравнению с самой природой. Что она может сотворить и что она может уничтожить. Никто не перечит ее слову. Скальная порода была практически перпендикулярна земле и уходила далеко за пределы зрения нашего героя. Поговаривают, что, если кому-то удастся преодолеть первые несколько сотен метров склона, в вышине им встретятся ужасные твари, по сравнению с которыми чудища земли покажутся бессильными червями. Но если преодолеть все трудности непокоренной вершины и выйти за пределы карты, то многие вопросы этого удивительного мира найдут свои ответы.

Сверившись с компасом, Дилан поехал к цели. Путь парня подходил к концу, как и его терпение. Зуд от встречи с собратом становился все сильнее и сильнее. Парень не мог контролировать свои эмоции. «Но почему именно пустошь?» – во-

прос, который остался без ответа, блуждал в голове искателя. В мертвых человечниках нет жизни, туда никто не суется. Между расами даже ходят разные поверья. Любого путника в этих каменных кладбищах ждет беспринципная и непосредственная кара. Проклятие смерти нависнет над всем родом странника, заблудшего туда. Только отбросы, не обладающие разумом, обитают там, и то самые гнилые.

С приближением к пустоши обитателей чащи попадалось все меньше. Старлинги уже не пели свои нарушавшие тишину песни. Сверчки перестали освещать гирляндами границы дороги. Животных парень давно потерял их виду. Тем временем вдаль, между деревьев, можно было разглядеть очертания бывших небоскребов. Дилан замедлил ход: как бы он ни хотел поскорее помочь собрату, от мертвого прока не будет. Затихший двигатель не мешал парню, медленно продвигаясь сквозь джунгли, вслушиваться в мертвую тишину. Даже ветер не пел свой оркестр. Солнце покинуло это место, тучи, казалось, всегда накрывали этот склеп полотном для защиты. Для защиты внешнего мира...

Дилан не торопясь выехал из бесконечной чащобы на небольшую лужайку, ведущую прямо к пустоши. Город был как на ладони. Парень отчетливо видел черных то ли от огня, то ли от времени бетонных гигантов, полузакопанные сооружения, пустые, безжизненные глыбы. Не сохранилось ничего, кроме цемента. От многих небоскребов не осталось и следа, только бесформенная груда камней. Мох, травы, ви-

ноградная лоза – всякая растительность тянулась до самых крыш, как будто желая утянуть этих гигантов обратно в землю. Все всегда возвращается на свое место, поэтому здания постепенно и уходили туда, откуда были сделаны их материалы.

Дилан подъехал к границе и остановился. Однотипные бетонные постройки лабиринта уходили вперед. Мандраж охватил человека. Холодные мурашки пробежали с ног до головы. Боязнь неведения – один из страшнейших пороков человека. То, чего мы не знаем, нас пугает, но насколько сильнее мы боимся, настолько сильнее растет азарт. Дилан не ведал, что там, в глубине этих мертвых небоскребов.... И это завораживало его.

Он ступил за порог неизвестного...

Игра разума

Воздух будто стал в десять раз тяжелее, атмосфера сильнее вдавливала парня вниз. Дилан чувствовал себя как в воде. «И где мне искать человека», – недоумевал путник. Наш герой медленно двигался в прямом направлении, боясь разбудить ужасы, которые могли обитать на этом кладбище.

В этих мрачных и серых чертогах мира с Диланом происходили удивительные для него обстоятельства. Парню чудились крики женщин, плач детей. Заметив что-то из этого, парень гнал на помощь, и вот-вот он заезжал за угол, как звуки исчезали. Опасную шутку играл людской склеп с его воображением. Он видел пробегавшие вдалеке мимо домов тени. Но достигнув, ничего не обнаруживал. Парень и не думал, что город утягивал его в пучину своей глубины. Плач, крики, боль, иллюзии – все это мутило человеку рассудок и вело его дальше от выхода из лабиринта. Перед парнем представляли события прошлого. Того самого, древнего прошлого, минувшего несколько тысяч лет назад. Он видел веселье в этом городке. Видел, как ребяташки резвились во дворах, матери сидели на скамейках и сплетничали друг с другом. Он видел смех и радость, блуждавший в мегаполисе; бесконечное движение людей; нескончаемый поток машин. Стремление ухватить кусок сладкой жизни, а кому-то просто выжить в гонке. Но все это обрывала суровая реальность, каждый раз

возвращавшая Дилана. Насыщенные краски сменялись одиночеством и унынием. Свет – мраком. Жизнь – смертью...

Неожиданно для себя Дилан осознал, что еще чуть-чуть и сбился бы с пути. Вернувшись к одному из поворотов, он проехал к другому, третьему, представляя, что за каждым из них будет видна окраина пустоши, но ее так и не было видно. Город не отпускал его.

Миротворцы

– Воу, воу, а ты куда собрался дружок? – прозвучал голос, которого Дилан не услышал.

– Он уже опустошен, Пастер, – заключил другой.

– Ясно, залей ему в горло пару капель тиквы*.

Дилану почувствовался ужасно горький привкус, вернувший его в адекватное состояние. Будто он хлебнул бутылку чистого спирта. Один из группы постучал ему по спине, пока парень не переставал откашливаться.

– Ну что, легче? – спросил один.

– Кхе-кхе, что это было, кхе-кхе? Кто вы такие?

– Мы миротворцы, защищаем заблудших странников от опасностей, которые таит в себе пустошь.

– Если бы не мы, ни у кого не было бы и шанса выбраться отсюда, – добавил другой.

Их было пятеро. Каждый из этих миротворцев носил, казалось, все, что мог найти. Сказав, что неподалеку есть пристанище для заблудших душ, вся коалиция направилась туда.

– А что могло бы со мной случиться? – спросил Дилан.

– Пустошь сожрала бы тебя...

– ...Смутила бы разум...

– ...Лишила бы мыслей...

– ...Одурманила бы до беспамятства...

– ...И убила бы в центре... – все говорили, продолжая слова предыдущего.

– Ты глубоко заплутал. Если бы мы тебя не нашли сейчас, ты бы уже не вырвался оттуда, – заключил один.

«Видимо, он главный», – подумал Дилан.

– Мое погоняло Пастер. Этого, в кепке, – Телефон. Того, с рюкзаком, – Тостер. Тот ларгус – Духовка. Маусерс – Стиралка.

– Я Ламер, – сказал не доверявший этой своре Дилан. «Они видели мое лицо, нужно быть начеку». – А что в этом центре такого, раз оттуда никто не возвращается?

– Мы не знаем, никто же не возвращался. Только догадки. Поговаривают, что там живет огромный монстр, пожирающий всех путников. Или что это призраки людей пытаются вернуть контроль над миром. Теорий много. Но, что я знаю точно, чем ближе мы подбираемся к эпицентру, тем сильнее мутится рассудок.

– А вы, случаем, не спасали здесь одного... – Дилан понизил голос и крайне осторожно всматривался в черты лица Пастера, – человека.

Прежняя улыбка на секунду сменилась омерзительным выражением, но почти сразу вернулась в исходное положение.

– Нет, мы таких не спасали, но в кабаке, возможно, ты найдешь об этом информацию.

Дальше вся группа ехала молча, благо ехать осталось

недолго до одного из зданий, на первом этаже которого красовалась вывеска «Не умри трезвым». Внутри на удивление было много посетителей. Это были отбросы, изгои своего общества. Те, кого изгнали из племени, те, кто скрывался от правосудия, те, кто залег на дно после удачного или провального дела. Изуродованные морды глядели на новичка в их берлоге. Увидеть незнакомое лицо было для них редкостью. На мгновение все разговоры приостановились, благо повязка Дилана не давала им повода для беспокойства. В этой дыре многие пытались скрыть свою личность. Но само существование в таком пугающем месте таверны вводило искреннее недоумевание с тем, что парень знал раньше о пустоши. Задав этот вопрос Пастеру, тот ответил, что многие суеверия были выпущены намеренно, чтобы правительство разных градов сюда не совалось.

Парень распрощался с миротворцами, поблагодарил их за помощь и сел за барную стойку.

– Че хлебать будешь, фраер? – спросил наглый бармен, не знающий никаких манер. Да тут они и не были нужны.

– Ром.

– Ты тупой? Какой к черту ром, у меня есть только чифир, пиво и водка.

– Водки.

Бармен налил незнакомцу полный стакан водки и дерзко, чуть ли не бросив, поставил около него. Дилан понял, что здесь он чужой, и залпом опустошил стакан, не моргнув,

пристально глядя в глаза бармену.

Кинув пару крит ему за пойло и добавив еще немного на чай, парень начал:

– Скажи, бармен, ты здесь, случаем, не видел проездом человека? Кличка Ан.

Тут разговоры прекратились и все уставились на новичка так же резко, как тогда, когда Дилан только зашел в кабак.

– А ты что, милит или найдс? Ты здесь никто, и тебя волновать не должно, кто сюда приезжает, а кто уезжает.

Дилан пристально посмотрел на бармена. «Он что-то знает», – предположил парень.

– Дай мне комнату, – заключил путник...

Дай ответ

Ночь сгустилась над пустой пустошью. Призраки, блуждавшие меж домов, могли смело показываться во тьме и беспрепятственно зазывать народ в пучины. Группы, где больше двух человек, они избегали. Но издали поодиночке пытались разъединить коалицию. Крики, плач, стоны – все это доносилось по ту сторону витрины небольшого и единственного мотеля. Фантомы манили будущих жертв. Если в этом месте захотят кого-то изнасиловать или убить, никто даже не придет на помощь.

Дверь комнатки в подсобке отворилась, и струйка света окрасила небольшой линией пол. Лежавший в кровати бармен, протирая глаза, встал и подошел к входу. Выглянув в коридор, он не увидел ни души. И когда закрыл дверь, повернулся, чтобы дойти до постели, перед его лицом появился, будто призрак, тот самый новенький...

Не так уж трудно предавать своих клиентов

Бармен очнулся, привязанный к стулу с кляпом во рту. Тонкие лучи (просочившиеся сквозь щели в потолке, где находился сам кабак) показали сидевшего напротив Дилана. Парень, заметив очнувшегося пленника, вытащил кляп и поставил ствол:

– Итак, – медленно начал каратель, – я спрошу один раз, тупая обезьяна. Где сейчас человек по кличке Ан?

– Я не знаю, сука. Ты труп, понял меня? Все бандиты, которых я обслуживал, прикончат тебя.

Дилан заткнул ему рот и прострелил ногу.

– Следующая будет в голову. Где находится человек по кличке Ан?

На бластертеге Дилана находился глушитель, так что даже самый чуткий отброс этого мотеля не смог бы услышать подвальные пытки. Парень вынул тряпку изо рта бармена.

– Стой, стой, стой, – со страхом быть застреленным ответил бармен, – я в душе не ебу, ай, сука, но он был не один, его схватил, как трофей, один пиджак в Китне, как говорили фраера. Представился Кретьеном. Они были здесь дня три назад. Больше мне ничего не известно, – заплакал заложник.

– Те, кто распускал слухи, сейчас здесь?

– Fdj ;skfe4 s;dwkj.

– На паладском! – прикрикнул мучитель.

– Нет, они покинули пустошь день назад.

– Ну, вот видишь, – Дилан спрятал пушку за пазуху, – не так уж трудно предавать своих клиентов.

Скрип входной двери пролетел по всей таверне. Свит затхлого воздуха заполнил сонливую пустоту. С потолка подвала посыпались песчинки с пылью, сопровождавшие медленным треском пола от наступавших по нему шагов. Дилан снова вытащил ствол и, пригнувшись за спиной привязанного бармена, наставил на заложника. Максимально вслушиваясь в тихий топот и вглядываясь в небольшие щели в полу кабака, парень высмотрел Пастера. Дилан расслабил хватку, державшую ствол, приподнялся и хотел уже выйти к нему, как за спиной вожака миротворцев можно было проглядеть еще одну тень, вошедшую в двери заведения. Легкая улыбка исчезла с лица нашего героя, спокойствие сменилось настороженностью. Всматриваясь в черты лица неизвестного, парень с ужасом узнал в нем своего врага. Это был аукционер...

Встреча старых друзей

За аукционером зашли его приспешники. Если бы парень не был ошарашен его появлением, Дилан мог бы признать в некоторых подчиненных тех, кто схватил его еще в Лекруге и кто пытался выставить его на торги в Ликронде. Бармен наблюдал за внутренними противоречиями надзирателя и хотел уже позвать на помощь...

– Хоть одно слово и в твоём меню появится еще одно блюдо – фреш из мозгов.

Вырубив заложника прикладом по голове, Дилан теперь был сосредоточен только на новых обстоятельствах.

– Смотри, сынок, если ты нас обманул, я убью тебя и все, что тебе дорого, – тот самый, давно забытый парнем голос.

– Клянусь моей покойной матушкой, сэр, он сейчас здесь. Надо только позвать хозяина, и он скажет, в какой комнате находится этот человечиска, – звучал дражайший тембр Пастера.

«Черт возьми, этот придурок сейчас собирает мух ртом, если он к ним не выйдет, то они спустятся сюда и тогда мне точно не увидеть Ана».

Дилан ногой сбил стоявший стол на бок и спрятался за ним в ожидании гостей.

– Закрой свой грязный хавальник, ты тут для того, чтоб показать дорогу, остальное не твоего микроскопического

ума дело. Мои ребята проверят каждую комнату и сделают все по-тихому. Этот проныра уже столько раз ускользал от меня из-за таких идиотов, как ты. А теперь сиди и не рыпайся, если не соврал, то получишь свои деньги, а если да... – аукционер бросил взгляд на Канта. Смотря на этого верзилу, миротворец сглотнул и потер шею.

«Положение не самое лучшее, – с долей иронии подумал парень. – Думай, Дилан, думай, как тебе смыться на глазах у всех. Окон здесь нет, даже самых маленьких. Вентиляция ведет в самую столовую... Надо выходить через главную дверь», – заключил человек чуть погодя.

Сам аукционер с некоторыми из своих приближенных сидел и ждал желаемой награды за свое время, силы, вложенные в поимку человека, средства. Авторитет аукционера за последний год с момента потери самого желаемого лота сильно исхудал. Многие высокопоставленные личности обрывали с ним отношения из-за недоверия к его слову. Восстановить репутацию можно было, лишь продав того, кого тогда потерял.

Дилан тихонько приоткрыл дверь склада и переполз за барную стойку, находившуюся недалеко. Парень чуть выглянул и прислушался к их разговорам.

– Стрит, межлы* и господа, – сказал один из подчиненных и разложил свои карты на ломберном столе, – похоже, сегодня вам, босс, повезло только в поимке человека.

– Неужели? – спросил аукционер, находившийся в наи-

лучшем за последнее время настроении. – Каре, – ухмыляясь, показал главный. – Именно поэтому я здесь главный, Дерок, а ты всего лишь жалкая мошка в моих руках.

– Что это?! – крикнул аукционер, услышав разбившуюся об пол бутылку. – Кант, проверь!

Громила поднялся и медленно подходил к стойке, держа пушку наготове.

Он не убивал уже шесть часов, и из-за этого изуродованный разум гиганта требовал крови. Под столом Кант уже заметил торчавший ботинок и наставил оружие перед собой.

Но в последний момент вот-вот уже собиравшийся выстрелить громила понял, что это была всего лишь обувь. Повернувшись к аукционеру, он слабо покачал головой, дав понять, что здесь никого нет, как краем глаза верзила заметил наполовину торчавшее из двери тело пацана. Кант наставил ствол на парня, находившегося прямо за аукционером, и выстрелил, попав лишь в стену. Пуля пролетела мимо ликрона, и на мгновение краб испугался за свою жизнь. Но тут же осознав, куда стрелял громила, аукционер неистово прокричал:

– Схватить его, живо!

Все выбежали на улицу и успели только вдохнуть пыль отдалявшегося одного из им принадлежавшего глайдов.

Ни шагу назад

Пока аукционер выплескивал всю злость на своих подчиненных, Дилан гнал во весь опор в Китн. Об этом городке парень не имел практически никакого представления, знал только, что он находится на границе природы, а дальше только мертвая пустыня небытия. Ни травы, ни деревьев – сплошная радиация и пустота. Кроме Кваркета, там жизни нет. Да и навряд ли кварков можно отнести к живым существам. Абстракты, сгустки материи, развившиеся до непостижимого предела.

Дилана вывела из раздумий мысли о брате. Парень понял, что каждая остановка губит то время, за которое можно было бы спасти человека, если с ним что-либо приключилось. Наш герой только сильнее дал по газам и с твердой намеренностью летел в горизонт на встречу с братом.

Снова неудача

– С-сэр. Я же вам не соврал. Я сказал полную правду. В том, что он сбежал, нет моей вины, – Пастер неумолимо просил о пощаде, – пожалуйста, не убивайте меня.

– Как бы ты ни был мне противен, свое слово я держу всегда, и ты свою часть сделки выполнил, поэтому я тебя не убью. Убирайся с моих глаз, пока я не передумал. – после своих слов, сидевший с том же зале аукционер был страшно напуган своим положением. Человека он не вернул, и та отсрочка, которую он попросил за свою оплошность, подходила к концу. Ликрон был подавлен...

– Босс? – подошел Дерок.

– Чего тебе надо?! – с отвращением отозвался тот.

– Мы допросили владельца мотеля, тот сказал, что этот пацан пытал его насчет другого человека...

– Есть еще один? Где он?! – спросил мгновенно посветлевший аукционер.

– В Китне, дня три назад уехали отсюда.

Ликрон помолчал, а потом сказал:

– Собирай парней, всех, что есть, и найди еще столько же. Мы едем в Китн...

Кант

Пока происходили вышеописанные события, Пастер, спокойный за свою жизнь, пошел отлить в сортир и пересекся там с Кантом, который молча стоял и занимался тем же делом.

– Как вы так умудрились? Прохлопать сопляка. Надо быть сказочными долбоебами, – в наилучшем настроении миротворец издевался над самым жутким из подданных аукционера.

В ответ ничего не последовало, так что Пастер продолжил подливать масла в огонь.

– Какой-то мальчишка обул вас как нехер делать...

Кант спокойно застегнул ширинку и пошел к выходу. Улыбающийся миротворец, довольный своими словами, продолжил дальше лить в писсуар, когда услышал щелчок двери. Кант закрыл ее, развернулся и так же безэмоционально направился к издевщику.

– Эй, приятель, ты чего? Забыл, что вам босс приказал? – Не на шутку напуганный Пастер прибил к стене. Но крепкая рука громилы схватила его за горло.

– Я сам себе босс, – говорилось в безумно-красных глазах верзилы, и в эту же секунду хватка монстра сломала шею миротворцу. Брыкавшийся, с синим лицом, старик замертво рухнул на пол.

Кант не убивал никого уже семь часов. После этого счетчик обнулится...

Эдвары

Деревья, встречавшиеся Дилану на пути, были необычайно массивных размеров. Чтобы обойти вокруг одного, понадобилось бы минут пять. Спустя какое-то время парень выехал на просторный луг, уходящий холмом вверх. Поднявшись на склон чуть ли не до облаков, его поразило невиданное доселе происходящее.

Огромные эдвары стаями шли в одном направлении. Видимо, что-то заставило их покинуть прежнее жилище. Эти гиганты медленно двигались на запад. Вспомнив слова ораатора в пещере тайной организации, в которых говорилось о пресечении перенаселения эдваров, Дилан понял, что до конца эта задача еще не выполнена.

«Если я спущусь вниз, эти создания могут меня раздавить, но ждать слишком долго я не могу. Что же делать?» – крутилось в голове парня.

– Эй! – крикнул он эдварам. – Вы – самые могучие жители Земли! Вам подвластно все на свете! Прошу, возьмите меня на спины свои безграничные, мне нужно добраться до Китна, для меня это еще день пути, для вас же несколько шагов!

Монстры лишь окинули его бессмысленно-вопросительным взглядом и, не сбавляя темпа, двигались вперед.

Разочаровавшийся парень отвернулся от них. Действительно, о чем он только думал. Просить о помощи таких су-

ществ? Они же ничего не понимают. Дилан уже хотел поднять свой байк, как услышал громкое для него, но не для этих созданий пение, подобное пению китов, блуждающих в глубинах океана. Повернувшись, человек увидел эдвара, стоявшего возле горы, на которой находился наш герой. Парень посмотрел на его полное благородства лицо, уходящее далеко ввысь, где птицы кружили, словно мухи. Голова эдвара медленно склонилась, позволив Дилану на нее взобраться. Чешуйчатое тело этого божества было схоже с кожей сигнепа. Эдвар развернулся и направился в противоположное направление своей стаи. Такие же бессмысленно-вопросительные глаза, как и в первый раз, окружали путников, но они молча шли против стада.

the 1990s, the number of people in the world who are undernourished has increased from 660 million to 800 million.

There are a number of reasons for this increase. One of the main reasons is the growing population of the world.

Another reason is the increasing demand for food, particularly in the developing countries.

There are also a number of other factors, such as the increasing demand for meat and dairy products, which are also contributing to the increase in food demand.

It is clear that the world is facing a serious food crisis, and it is essential that we take action to address this problem.

One of the most important steps that we can take is to increase the production of food, particularly in the developing countries.

This can be done by providing the necessary resources, such as land, water, and fertilizer, to the farmers in these countries.

It is also important to improve the efficiency of food production, so that we can produce more food with fewer resources.

Finally, it is essential that we reduce the waste of food, particularly in the developed countries.

By taking these steps, we can help to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

It is our responsibility as a global community to ensure that we have enough food to feed everyone, and it is up to us to make sure that we do so.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Let us all join together to ensure that everyone in the world has access to enough food to live a healthy and productive life.

Китн

– Дорогая, я приду сегодня пораньше. С нетерпением жду наш праздничный ужин, – сказал одевавшийся Шейм своей Кристи.

– Да, дорогой, Лука и Евсей будут в восторге.

– Ладно, милая, я ушел, поцелуй за меня детей.

– До вечера дор... А! – В эту секунду дом, в котором находилась семья, был наполовину раздавлен огромной ногой. С этой стопы прыгнул неизвестный и, извинившись перед пострадавшими и попрощавшись с владельцем ноги, выбежал из дома. Стопа же поднялась и исчезла в лесных чащах. Все произошло так быстро, что не успевшая опомниться от происходящего семья так и осталась в ступоре.

Кретъен

Первое место, куда заглянул Дилан, чтобы разузнать о человеке и неизвестном Кретъене, была таверна. Место, где слухи сплетались в огромную кашу сумбура и несуразицы. Место, куда надо идти первым делом, чтобы разузнать информацию в самом клоунском виде, а потом, подобно строителю, снять штукатурку выдумок и оголить скелет правды.

Кретъен оказался местным торговцем рабами, проживающим на окраине города в своем частном охраняемом доме. Человек для него был первой крупной рыбой. Ларгусы, вульфы, пигры – постоянный товар Кретъена... Но человек... Эта планка намного выше. Также болтливый владелец за пару крит выдал, что этот работорговец – постоянный посетитель публичных домов. И тот, куда он навевывается чаще всего, находится в паре кварталов от самой корчмы.

Сам парень в борделе был всего один раз, и то его туда хитростью привел Бейман, сказав, что там сидит опасный преступник. Тогда Дилан достал оружие и, выбив дверь ногой, утонул в океане позора. Выдворили его так же быстро, как парень там и появился.

«Деваться некуда, мне нужен этот шарлатан», – рассудил Дилан.

...

– Эй, малышка, пойдём уединимся, я тебе покажу настоящего мужчину, – сказал крупный верзила, шлепнув по заднице девчонку.

– Пойдем, сладкий, покажешь мне, что ты можешь... – Маленькая девочка из расы ларгусов повернулась к свисавшему, жирному животу. Первый взгляд на клиента вызвал чувство тошноты у малолетней торговки любовью. Опыт позволил ей сглотнуть подступившую рвоту и выдавить слова на автомате. Вонючее, волосатое пузо схватило ее за руку и потащило в одну из комнат страсти, похоти и разврата. Надо сказать, что девушка, временно приносящая удовольствие, не имела выбора. Забравших детей еще с пеленок очень жестоко воспитывали. Их учили беспрекословно подчиняться клиентам и выполнять любые их желания. Наказания были слишком жестоки.

– Да, детка, покрутись, покрутись. – Тостяк догладывала мясную ногу и горячие кости бросала в танцовщицу. – Все, заканчивай с этим, раздевайся, – сказал Кретьен, вытирая руки о растянутую грязную футболку.

Девушка моментально повиновалась.

– Медленнее. Да. Сначала блузку. Вот так. – Толстяк засунул одну руку в штаны. – Теперь ползи сюда на четвереньках, похотливая сука.

В этот момент вторая тень от жирдяя появилась из-за штор и быстрым, бесшумным движением приставила нож к горлу толстяка.

– На сегодня ты свободна, одевайся и без шума уходи, – сказала тень.

Девушка быстро собрала свои вещи и ушла.

– Ты покойник, понял меня?! Ты хоть знаешь, кто я такой?! – пыхтел Кретьен.

– Знаю, поэтому ты мне и нужен, кретин. А теперь ты расскажешь мне все о человеке, который был с тобой в пустоши три дня назад.

– Да пошел ты, ублю... – Не успел он договорить, как тень закрыла ему рот ладонью и воткнула нож в плечо.

– Ответ неверный, – продолжила мантия, медленно двигая лезвие в теле громилы, – я спрошу последний раз. В твоих интересах, чтобы результат меня удовлетворил.

– Ладно, ладно. О, черт! Он сбежал, ясно? А теперь отпусти!

– Куда сбежал? – Дилан сильнее надавил на плечо.

– М-м-м! – закричал жиртрест в руку парня. – Тебе туда ни за что не добраться. Он скрылся в...

– Куда? Отвечай!

– В Кваркет! Он труп уже, понял?

Дилан на секунду был обескуражен. Кваркет, раса, к которой никто не совался. Раса, живущая изгоями в радиационной пустыне. Как человек смог бы проникнуть в их город?

Как он смог бы пройти пустыню, не умерев от излучения?

Парень овладел собой, вырубил Кретьена и скрылся так же незаметно, как и появился.

Подготовка к смерти

Ночь, дождь, гроза. Дилан сидел на одном из чердаков этого зловонного города и думал об услышанном. Много дерьма крутилось вокруг него последнее время, мозг парня пух от информации. Как ему спасти Ана? Как ему добраться до Кваркета? Еще этот аукционер дышит ему в спину. Теперь наверняка Кретьен объявил охоту на Дилана. Нужно что-то написать Кобре. От такого сумбура вонь города только усиливалась. Мысли заводили человека все глубже в себя. Взгляд парня падал на играющие фонари темного городка, но он их не видел, ибо сознанием он сейчас был в другом месте.

«Бейман рассказывал, что один его знакомый был в пустыне, правда, он умер через год после этого. Да и ходил этот псих не так далеко, а мне нужно до Кваркета, практически через всю выжженную землю».

На следующий день парень сидел в полупустом баре, с которого и началось его путешествие по Китну. Безысходность положения заставила Дилана нажраться в хлам. Он пил, не зная, что ему еще делать. Он смотрел на стекавшую по стеклянной кружке пену от пива, и взгляд его бы устремлен на сильно истертую от использования, еле заметную надпись на стакане. «Моторола». Палец Дилана скользил по названию слева направо, а сам он будто спал, забыв закрыть глаза.

– Ну так что? Ты нашел, кого искал? – спросил заскучавший бармен.

– А? Да-да, нашел... – задумчиво ответил Дилан.

– Тебе это помогло?

– Нет, скорее, стало только хуже. Тот, о ком я хотел через него узнать, покинул этот клоповник.

– Тогда что ты здесь еще делаешь?

– Все не так просто, он отправился в Кваркет...

– Оу, вот же ж-жопа, – разочаровался бармен. – Насколько сильно ты хочешь найти того, кого ищешь? – сказал он спустя мгновение.

– Всем своим существом, – грустно ответил парень.

– Послушай, – бармен понизил голос и нагнулся к Дилану, давая понять, что ему надо сделать точно так же. – Наш город производит отменную дурь, которая потом идет транзитом в другие грады. А знаешь, как делается эта дрянь? – бармен не ждал ответа. – Она делается из корней ясницев*, расположенных на самом краю между пустыней и растительностью. Ты же наверняка заметил, что чем дальше на восток ты продвигаешься, тем больше толщи деревьев. Это для того, чтобы большая часть радиации не продвигалась на запад. Ясниц впитывает столько излучения, что из него получается мощный наркотик.

– И что?

– А то, что их собирают в специальных костюмах, способных выдержать некоторый фон. Но надо быть вконец безба-

шенным, чтобы в нем пытаться добраться до Кваркета.

Серый взгляд Дилана переменился ясным и лучезарным выражением.

– Где? Где мне его достать? – резво спросил он.

– Воу, воу, полегче... Если я тебе это скажу, у меня могут быть проблемы. – Дилан достал из кармана пачку денег и, не считая, всучил их бармену. – А вот это другой разговор. Я бы посоветовал начать с кого ты искал в прошлый раз.

Парень застал Кретьена уже в другом борделе на черте города. Его постоянно окружал эскорт из пяти межлов, которые так и не помогли своему нанимателю. Дилан разобрался с его защитой, пока тот резвился с девушками. Пустые вопли толстого богатея внесли ясность своей безысходности, и работорговцу ничего не оставалось, как отвести парня в один из своих наркопритонов. Встретившая у входа охрана не смогла ничего противопоставить державшему в заложниках их босса. Путник забрал нужное ему обмундирование и скрылся в ночи быстрее скверных мыслей, которые остались после него.

Подготовка к путешествию шла ускоренно. Дилан угнал глайд одного глайкера и, пользуясь знаниями, доставшими парню в первую неделю знакомства с Бейманом, модернизировал теперь уже свой байк. Человек временно поселился на заброшенном складе, где жил пока запасался оружием и питанием. Миссия ему предстояла непростая. Никто раньше не добирался до Кваркета, а тем более не выбирался оттуда

живым. Технологии этого народа были столь высоки, что походили на магию...

«По крайней мере, такие ходили слухи. Но кто мог их распустить? Неужели кому-то это было по силам? И есть ли там вообще город? Да, на карте что-то подобное изображено, но вдруг это было сделано для таких же мечтателей-одиночек, как я? Вдруг этот работорговец обманул меня? Вдруг это лишь способ избавиться от меня?» – страх блуждал в подкорке Дилана... Страх неизвестности...

Парень подготовил все, что ему требовалось. Хотя как подготовиться к тому, чего не ведаешь.

Дилан отправился на ближайшую почту, написал письмо Кобре и двинулся наперекор трусости и панике.

Порог в неизвестность

Увидев через непроглядную растительность первые лучи палящего солнца, тяжелый камень рухнул на сердце нашего героя. Он не только страшился вступить на бездыханную почву, но и взглянуть на нее. Переступая через непроходимые заросли, которые, казалось, были предназначены для таких же заблудших путников, как наш герой. Вся растительность будто кричала: «Поворачивай назад!», но кричала, видимо, недостаточно громко, ибо не могла приглушить стремление Дилана помочь своему собрату. «Я прошел огромный путь не для того, чтобы сейчас уйти», – крутилось в его голове, словно отговорки, перечашие действительности. Каждый шаг делался человеком все труднее и труднее. И вот он уткнулся лицом в последний яснец...

За ним жизни нет...

Парень обнял здоровое бревно и боком двинулся обходить его, пока не увидел пустошь.

Палящее солнце заставило Дилана прищуриться и выставить перед собой ладонь. Он слишком долго был во тьме, глаза человека не привыкли к такой яркости. Чуть свыкшись, он опустил руку.

Перед ним расстилалась до горизонта, впивающегося в небо, пустыня. Пламя жаром пустыня. Свет преломлялся у поверхности земли, и человек видел дрожащую карти-

ну происходящего. Подобно землетрясению. Глаза играли с ним злую шутку.

Находясь в прочной резине, парень тут же почувствовал легкую теплоту. Видно, что костюм не предназначен для долгого использования. Но делать было нечего. По протоптанной им тропе Дилан выкатил глайд и сел на него. Парень с возвышенности наблюдал за бесконечными песками.

Позади него жизнь и рутина, впереди – пустота и неизвестность...

Все, что Дилану было нужно, – это подтолкнуть ногой бесчувственную машину и скатиться с горки в непроглядную пустыню. Человек глубоко вдохнул и на выдохе совершил данный шаг...

Пустыня

Жестокое солнце прожигало резину. Каждые сто метров Дилан чувствовал, как все его тело становится тяжелее и тяжелее. Одиночные песчинки били по стеклу скафандра. «Единственный плюс этой печки», – думал про себя парень.

Дилан проезжал засохшие кости неведомых ему зверей, мясо которых просто испарилось. Сначала он притормаживал, чтобы лучше рассмотреть останки, а после перестал обращать на них внимания. Человек не оборачивался назад, ибо позади была возможность... возможность вернуться назад... возможность забыть... возможность выжить.

Парень уже не верил в свою победу, но гнал, не сбрасывая скорости. Дилан следовал за мечтой. Да, для него это уже была именно мечта. Не цель. Ибо цель – это что-то осуществимое, приближенное к реальности. А мечта... мечта – это абстракт, к которому есть только путь... Путь без конечного назначения.

Дилан не мог сглотнуть слюну, так как сухость во рту комом забивала ему глотку. Полузакрытые ресницы мешали в полной мере довольствоваться желтым пространством, окружавшим его. Вдруг в поле зрения парня пробилося зеленое пятно. Дилан сначала не поверил и протер стекло, но зеленая точка не сползала. Сильнее надавив на педаль газа, парень стремился рассмотреть, что же это было.

В мутной, забрызганной линзе прорисовывался островок со знойными пальмами, сверкающим озером и кучей спелых нектаров. Улыбка парня не сходила с лица, десять часов дороги он видел лишь засуху и песок, как вдруг это райское место. В данное мгновение ему было все равно на радиацию, на скафандр, он всего-то хотел немного отдохнуть. Но остров почему-то не увеличивался в размерах. Как сильно Дилан ни напрягал двигатель перегретого глайда, ему не удавалось достичь цели. Тогда в помутневшую от жары голову парня начали закрадываться сомнения насчет реальности этого объекта. Остров пропал.

– Чертовы миражи! – прокричал человек в свой шлем. И осознав, что прилично отбился от курса, он повернул руль в другую сторону.

Следующие подобные игры своего разума Дилан встречал холодно и не сворачивал со свой траектории. Тропические леса, манящие поля, зеленые луга и бушующие водопады – все это проходило мимо взора человека, он упорно шел на помощь своему собрату. Он понимал, что времени у него осталось немного. Ведь рассудок терял свою сосредоточенность, а защита от меткого солнца давала трещину. Рукав на правом предплечье расплавился, и на свет оголился кусок кожи. Дилан закрыл его своим телом, создав тень, чтобы не получить ожог, но герметичность уже была нарушена...

Иллюзии становились все реальнее и реальнее, а сама действительность более походила на сон. Собранность у парня

полостью отсутствовала. Если бы на пути водителя возникло какое-либо препятствие, он бы тут же в него въехал. Но, к сожалению или счастью, здесь не было ничего...

Медленно Дилана перекашивало из стороны в сторону. Когда перед ним растелился очередной мираж в виде нескончаемого потока воды, он даже не приподнял веки. Скверная, но тихая пустыня заканчивалась, а на ее смену выглядывал беспокойный океан. Но парень продолжал гнать вперед, не обращая внимания на этот пустяк, как, впрочем, и на все остальное. Не сбавляя скорости, он мчался к обрыву. Нашего героя не волновало, что он приближался к этому объекту, в отличие от других миражей. Он был непоколебим.

Но в последнюю секунду, секунду, когда глайд пересечет границу между песком и водой и вылетит за пределы пустыни, что-то передернулось внутри Дилана и разбудило его на мгновение. Он выпрыгнул из сиденья своего байка и кубарем покатился по затхлой земле, краем глаза заметив, как железный конь издал последний рев мотора и пропал в пучине бушующего океана.

«Что это сейчас было?» – медленно, безэмоционально пронеслось в мыслях человека.

Продолжая лежать, он достал из подсумка карту и сверился с ней. Дилан доехал. Доехал до северного протока реки.

«И как же мне перебраться на ту сторону берега?» – спросил самого себя путник, вглядываясь в беспокойное водное пространство.

Отчаянно свисая головой с края обрыва, Дилан пытался размышлять о насущном вопросе. Бревен нигде не было, лодки тоже. Он всматривался в границы пустыни, скрупулезно стараясь найти там что-либо себе полезное. Пока на его взгляд не попался скелет туловища какого-то неизвестного существа.

«А вот и плот!» – прокомментировал свою добычу. И пополз за объектом.

Парень схватился за конец одного ребра и притащил его к оврагу. Силы покинули Дилана. И он это понимал. Человек не придумал ничего лучше, кроме как привязать себя к позвоночнику скелета, но так, чтобы можно было распутаться. Замотал свою руку скотчем, чтобы вода не просочилась в скафандр, и вместе с костяной находкой скинул себя в реку. При падении в воду парень ударился головой о свой «плот» и потерял сознание.

...

Парень проснулся, почувствовав прохладу и слабую скованность, окружавшую его. С небольшим усилием Дилан открыл правый глаз и очень удивился увиденному. Очнулся он посреди бескрайней реки, уходящего на многие километры вперед. Спустя мгновение человек вспомнил, что ему все-таки удалось добраться до Куфы.

Более 20 часов адского пекла измождали его состояние,

но сейчас, слыша звук бьющихся друг о друга волн, касание холодной воды, бывшие проблемы как рукой сняло. Он чувствовал себя уже значительно лучше.

Достав из подсумка компас, парень понял, что течение гонит его дальше на восток, к зоне невозврата. Оглянувшись по сторонам, теперь окружавший его бескрайний океан не был таким дружелюбным. Течение уносило человека в радиационную яму, откуда уже никто не возвращался. Дилан разрезал веревку, с помощью которой он держался, будучи в отключке, и схватился за кусок ребра. Сильным рывком он надломил кость и оторвал ее от позвоночника. Тут же повторил этот маневр.

«Отлично, весла есть», – подумал путник.

Сев на позвонок, а ноги свесив в воду, Дилан стал грести, как только мог. Был приятный солнечный день. Свет уже не казался такими въедливым и нервирующим.

Но ветер потихоньку наращивал свою скорость, а прежде спокойное море постепенно разыгрывалось. Слабые прибои сменились сильными волнами. А некогда голубое небо без единого облачка затмила темная беспросветная туча, рычавшая громом. Парень греб, вкладывая много сил в то, чтобы устоять на плаву и не вылететь за пределы единственного, что держало его на волоске жизни. Тем не менее волны становились все больше, а молнии все ярче. Вдруг над головой парня разверзлись облака, и острая белая стрела врезалась в тучу. Обеспокоенный Дилан уже не знал, куда он плывет.

Он лишь быстрее пытался вырваться из этого опасного места, как сзади в него врезался огромный столб воды, разбив в щепки его и без того хлипкий плот.

Погрузившись в море, человек схватился за кусок кости и выплыл наружу. Но беспокойная стихия не дала ему отдышаться, и тут же быстрый электрический заряд ударил недалеко от места, где всплыл путник. Каждая клеточка человека почувствовала энергетический всплеск, прошедший через него. Парня отбросило на несколько метров, хотя он этого уже не знал, ибо потерял сознание, оставив тело один на один с непредсказуемым климатом.

Так просто не уйти

Пока разворачивались столь ужасные события, переместимся в знакомый нам небольшой городок на окраине зеленого востока и посмотрим, что же там происходит.

– Значит, говоришь, какой-то мужик в лохмотьях подкараулил тебя в борделе и приставил нож к горлу. Более того, он сделал это дважды.

– Да, так и было, но...

– Где сейчас он находится? – невозмутимо спросил аукционер тихой яростью.

Работорговец слышал, как мощные приспешники этого психа стоят позади него и точат свои лезвия. Капля холодного пота протекла по покрытой мурашками спине толстяка.

– Д-да он труп уже! Этот полоумный решил добраться до Кваркета! Да еще и в спецовке, в котором мои парни собирают корни ясница, – на выдохе выстрелил купец.

– Знаешь, Кретьен... – все так же спокойно продолжил аукционер после небольшой паузы, – я бы прямо сейчас прикончил тебя за твое уродство и тупость... – Тут он ненадолго остановился, чтобы дать жирдяю в полной мере почувствовать страх за свою жизнь. – Но мне еще нужен твой товар. Как живой, так и произрастающий. – Легкий выдох сделал тот, у кого сейчас подкашивались от испуга ноги.

– Кант! – аукционер подозвал к себе своего самого пре-

данного охранника. Некогда пристально наблюдавший, надеясь на жесткую расправу, вышел из тени. – Усиль посты в Китне. Также пусть наши люди будут в Рарке и Ликронде. Этот недоносок не проскочит мимо моего взора.

Громила повиновался и исчез так же, как и появился, оставив лишь приступ ужаса при созерцании его лица.

– Ты и твой дружок будете моими... – сказал аукционер, когда все его подчиненные ушли, оставив босса наедине со своими мыслями.

Кваркет

«Отрывки непонятно чего. Что это: сон или воспоминания? Я помню... Все ярко-белое. Лучи, через которые мой разум не может пробраться к прошлому, слишком непроницаемы. Ай! Моя голова!» – Приступ тупой боли воткнулся Дилану в мозг. И неясно, реально ли это боль или, быть может, лишь игра, в которую играет его рассудок.

«Дальше тьма, глубокая и беспросветная тьма, в которой я падал, казалось, вечность. Но я вижу. Вижу, что пустота кончается. Я сейчас разобьюсь! Нет, мама, не оставляй меня! Нет!»

Парень резко открыл глаза и хотел вскочить с места, но что-то его удержало. Дилан не понимал, что происходит. Все тело человека не слушалось его и как будто находилось отключенным от основного пульта управления – головы. Его мозг отчаянно подавал сигналы конечностям, но жалкие попытки хоть чем-то пошевелить были тщетны. Он дрожал, вертя глазами вправо, влево, не понимал, где он находится.

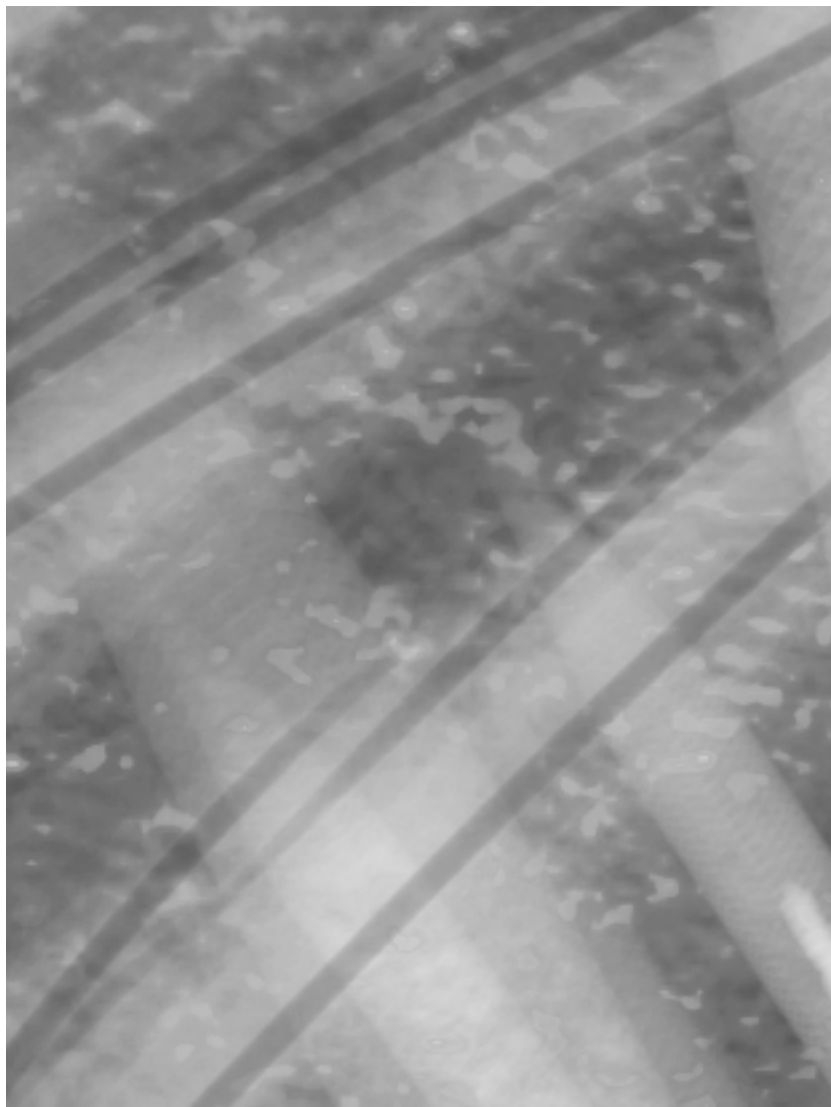
Пространство, в котором пребывал Дилан, являлось полусферой. Но парень этого бы и не знал, если бы что-то не подсвечивало ему траекторию падения его глаз. Куда бы человек ни посмотрел, там моментально загорался слабый синий огонек. При этом боковым зрением Дилан не видел ничего. Одну темноту.

Одиночная слеза скатилась с щеки заключенного. Он не только не понимал, что происходит, но и не знал, что делать дальше. Вдруг краем уха он услышал какой-то невиданный ранее звук. Если бы наш читатель мог присутствовать там, где сейчас находится главный герой, он бы узнал в этом тембре частоту высоковольтного напряжения.

В этот миг из-за стенки пузыря вылетели два странных создания. Они проникли сквозь непроницаемую пленку, как тут же по стене от этого места прокатились слабые волны. У них не было ни ног, чтобы ходить, ни носа, чтобы дышать, ни ушей, чтобы слышать. Они были подобны двум шаровым молниям. Создания летели прямо на парня. Тряска человека только усиливалась. Он не знал, чего ожидать от этих природных явлений. И, когда они подлетели достаточно близко (когда одежда Дилана была вся пропитана холодным потом), из пола поднялся некий цилиндрический предмет. На нем не было ничего. Сплошная фигура. Небольшой ток ударил от одного электрошара в этот сосуд, и человек тут же почувствовал жизнь во всех своих органах. Он слабо дернул средним пальцем правой руки. Отлично. Потом стопой. Превосходно.

В это же мгновение (когда он осознал, что его тело вновь ему подвластно) до парня дошло, что перед ним находилось...

– Кварки – тихо, но отчетливо можно было прочесть по губам пациента.

Тут Дилана охватила цепенеющая неизвестность. Полнейший хаос бесчинствовал в его голове. Столько вопросов, на которые его жалкий мозг не готов найти ответов. Зачем данные существа его спасли? Знали ли они о его визите? Почему он еще жив?

Медлить нельзя. Полагаться на сплошное добродушие очень глупо. Кто знает мотивы тех, из-за кого Дилан не греется сейчас на радиосолнышке. Парень хотел вытащить нож из кармана, но осознал, что одежда, которая сейчас на нем, ему не принадлежит. Все его тело было как будто облеплено тонкой, блестящей латексной пленкой. Этот тесный костюм не мог вместить в себя ничего, кроме его носителя.

«Положение лучше не придумаешь. Даже не хочу знать, как они на меня его надели... Хотя ладно, хочу».

Парень вскочил на твердую платформу, на которой лежал ранее, и попытался ударить одного из кварков. И ему бы это удалось, если бы не кое-что совсем из рук выходящее. Остался один сантиметр до роковой ошибки человека. В эту секунду он почувствовал легкую вибрацию на своей груди, а далее, словно моргнул (хотя явно этого не делал), снова оказался лежа на платформе.

«Что произошло?! – пронеслось в сильно ошарашенной голове путника. – Я только что практически коснулся его, но сейчас я опять на койке».

Дилан хотел подняться, но ноги и руки опять переста-

ли отвечать на его сигналы. Парень хотел было закричать, но связки не слушались хозяина. Тут человек почувствовал огромную тяжесть своего веса. Сонливость и слабость впечатались по всему его организму. Заложник еще пару секунд, перед тем как отключиться, пытался перебороть эти ощущения. Не вышло.

Глаза до того, как закрыться, одно мгновение поборолись. Но под большим давлением веки поддались и (подобно вратам ада, в которые можно войти, но не выйти) намертво захлопнулись.

Дилану снились странные сны. Сны с его родителями. Но в них было что-то не так. Он никогда не помнил этих сцен. Парню чудилось, как мать кормит его из ложечки, пока отец мирно попивает чашку кофе, сидя за небольшим столиком...

Воспоминание прерывается.

Дилан прячется за открытой дверью, наблюдая, как мама с папой яро спорят о чем-то. Он не понимал их...

Эпизод сменился.

– Сынок... – Милая женщина сидела перед ним на коленях. – Мама хочет тебе сказать, что она всегда будет тебя защищать. Просто нам с папой надо отправиться... по работе в одно место.

Новый временной промежуток.

– Мальчик мой! Мы найдем тебя! Обязательно найдем, слышишь!

Дальше темная бездна. Как некое подобие конца фильма,

идущего на ленте старинного кинопроектора. Такой же резкий и бесповоротный обрыв на некогда веселой ноте...

Дилан находился вне пространства, все, что происходило с человеком, казалось, не происходило с ним вовсе. Сумбурный круговорот псевдовоспоминаний мешался в полную кашу. Картинки менялись одна за другой, как бывает в самых фантастических снах.

В один миг вся несурaziца прервалась, а на ее место явилась осмысленная действительность. Настолько реальная, что если бы Дилан не знал, где он находится, человек был бы уверен, что не спит.

Вокруг него вместо непроглядной тьмы материализовалась белая бесконечность. Ничего, кроме этого ослепляющего цвета бытия. Все пространство смешалось в один сплошной оттенок, что линия горизонта стиралась из виду. Парень не понимал, находится ли он в комнатке метр на метр или же в каком-то белесом космосе. Все было однотонно, что даже сам человек не отбрасывал тени.

Вдруг перед ним возник кварк, но не такой, как те, которых он видел. Смотря на них, ты буквально источаешь страх. Этот не такой. Явившийся был нежно-голубого окраса и не извергал по своему периметру ни одной даже самой маленькой молнии. Это был скорее летающий сплошной шар, чем кварк.

– Здравствуйте, я Тин, ваш куратор. Ваше появление было весьма предсказуемо, чего не скажешь о вашей последней

выходке в отделе расчленения. Поэтому мы переместились в ваше подсознание, чтобы я смог узнать все, что нам надо, – сказал парящий шар непонятно чем.

– В отделе расчленения?! – с ужасом повторил Дилан.

– Да, сейчас данное тело находится именно там и проходит эту процедуру.

Человек выпучил глаза и остолбенел. «Как реагировать на такую ситуацию? Как помешать этому? Что вообще делать?» – мысли мешались в кучу.

– Не переживайте, вашу оболочку досконально изучат, после чего соберут обратно. По окончании нашего курса вы вернетесь в целое состояние, – все так же простодушно отвечал Тин на вопросы, всплывающие в голове парня.

– Где Ан? – После минуты осмысления Дилан вспомнил о цели своего путешествия.

– С Аном вы встретитесь позже, если будете беспрекословно выполнять мои инструкции.

– Посмотрим...

– Итак, изучая ваши воспоминания, мы наткнулись на блок, защиту вашего хранилища информации, поэтому я задам пару вопросов.

– Я слушаю.

– Где ваши родители, Дилан? – что-то переменялось в этом прежде добродушном голосе.

Парень не знал, что ответить, и, казалось, ждал реального вопроса, но Тин лишь переспросил.

– Н-не знаю, я их не пом... – начал было человек, но шар оборвал его на полуслове.

– Перестань Дилан, то, что тебе дала мать, где оно?! – прежний тон окончательно сменился властным (не имеющим право на отказ тому, кто с ним говорит) тембром.

– Я не знаю, последнее, что я помню, это как я проснулся в кровати незнакомого мне дома. Все воспоминания прошлого были стерты. Я как будто и не жил прежде того ужасного утра. Утра, которое вмиг отобрало у меня все... Дальше я учился всему с нуля и жил там же, где когда-то проснулся без полнейшего осознания, кто я есть. Мне приходилось выживать в лесах Латергана, изредка добираться до Парталея за самым необходимым. Нет такого существа, которое бы не пыталось продать человека. Все, кого я знал, предали меня, кроме одного, и то он наверняка уже мертв. Я не имею родителей и не имею того, о чем ты спрашиваешь. Так что закрой то место, откуда у тебя вытекают слова, и отдай мне того, за кем пришел я, – Дилан сказал все, что у него накопилось на сердце, на одном дыхании. После последнего предложения парень набрал весь воздух, который он испустил во время данной речи. Даже Бейману он так не открывался, как этому черствому объекту.

Хоть мимику сплошной, одноформенной сферы прочитать было невозможно, но парень понимал, что Тин внимательно изучает каждый мускул на лице человека. Наступила гробовая тишина. Ни Дилан, ни кварк не прерывали ее. Звон

в ушах камнем лежал на душе парня. И чем дольше каждый из них молчал, тем тяжелее становился этот камень. Наконец, для человека тишина стала совсем невыносимой...

Прервал ее Тин.

– Ожидайте, – шар произнес это тем же простым тоном, с которого начиналась их встреча, и исчез, оставив Дилана наедине со своими мыслями.

«Кем же были мои так называемые родители и почему им заинтересовались кварки? Неужели они как-то насолили этой расе? Черт, что они могли мне оставить и где оно?» – круговорот вопросов, периодически вертевшийся в мозгу Дилана.

В эту секунду приступ неумолимого желания узнать, кто его родитель, стрелой воткнулся в сердце человека. Прежде никогда не питавший никакого романтического трепета перед представлением людей, давших ему жизнь, в душе человека зародилось стремление выведать о них все. И чем больше парень возвращался к тем приставучим мыслям, тем глубже наконечник острия вонзался туда, откуда берутся самые несуразные решения, порой граничащие с полным абсурдом. Что сказать, сердце – это овраг на пути к просветлению. Но без данного комочка, прогоняющего нашу кровь по организму, разум не познает разврат. А там, где нет греха, нет и морали.

Припадок его жажды заглушил вновь появившийся Тин.

– Мы проверили ваши слова и готовы отдать вам чело-

века, – некогда успокаивающий тембр теперь резал спокойствие парня, подобно раскаленным ножом по маслу. Любое предложение исходило от него будто с запрограммированной добротой. Казалось, что он мог говорить либо доброжелательно, либо агрессивно. Иного не дано. В его интонации не чувствовалось искренности, все это был напыщенно-отточенный голос. Конечно, кварки наверняка не общаются между собой. Кваркет будто отдельный мир, ничего не связывающий с нашим. Здесь совершенно другие ценности, если они тут есть...

«Так просто...» – подумал парень с долей сомнения и раздражения.

– Да, мы знаем, что вы не врете, а значит, и экземпляр № 1 нам больше не нужен.

– Что значит «больше»? – Путник уже понял, но ему нужно было услышать. Как судья, порой старающийся не верить своему же приговору.

Неужели Дилан проделал такой путь, чтобы оказаться точно там, где это запланировали другие. Он был пешкой, покорно передвигающейся под рукой игрока.

– Насчет бомбы можете не волноваться, мы вытащили ее, – как будто не слыша, но на самом деле намеренно игнорируя вопрос парня, ответила сфера.

– Прощайте... И помните: не от всего света нужно отворачиваться...

На первом слове Дилан почувствовал дикую усталость,

похожую на ту, что происходила с ним ранее. Последние строки парень вообще воспринял как бред и, рухнув на белый пол, отключился...

Долгожданная встреча

Дилан почувствовал легкое тепло в области затылка.

«Как странно», – машинально подумал парень. Он еще не помнил, что последнее происходило, когда он был в сознании. Сейчас он ощущал на себе поцелуй светлого солнышка, и ему казалось, что весь мир сейчас приостановился, чтобы подарить эту сладостную минуту блаженства. Но как бы наш разум ни был беззаботен, наступает миг, когда он подключает все свои нейроны, чтобы даже самое сладостное мгновение было раздавлено тяготами реальной жизни и ее последствий.

Это мгновение наступило и для Дилана.

Парень резко открыл глаза и, не замечая перед собой ничего, кроме прошлого, вскочил. Поднявшись настолько быстро, что два раза перед этим поскользнулся и только на третий попытался схватить Тина. Но то лишь было остаточное после пробуждения. И бросившись на игру своего мозга, парень упал в песок.

«Песок?»

Человек снова встал на ноги и осмотрелся. Эта была все та же пустыня и на нем был все тот же костюм.

«Неужели это был всего лишь сон?» – спросил Дилан самого себя. Неужто все те диковинные события являлись всего лишь плодом перегретой фантазии человека. Его эмоции:

страх, злость, ненависть – существовали в той необычайно реалистичной дреме. И даже история про родителей не была подлинной.

– М-м-м-м.. – глубокий чужой стон вырвал Дилана из своих ложных мыслей. Звук донесся из-за спины парня. Наш герой медлил. Он понял, кто находился позади него, но боялся, что его цель опять уйдет из-под носа. Ведь насколько неосяземо было его желание в начале пути и до этого момента. Момента самого упоительного счастья. Момента истинного экстаза. Человек нашел человека. Долгое путешествие через разные уголки планеты ради вот этого мгновения. Дилан ощущал себя подобно спортсмену, который знает, что победил, но покорно ждет объявления судьей, ибо доля сомнений пробирается даже в самых уверенных. Парень слегка повернул шею и краем глаза заметил темное пятно, шевелившиеся на песке.

«Вдруг ему нужна помощь?» – наконец, благоразумие взяло верх.

Не думая более, Дилан подбежал и сел на колени к такому же скафандру.

– Эй, ты в порядке? – спросил наш протагонист взволнованно.

Парень видел в стеклышках для глаз некогда закрытые ресницы. Только веки чуть приоткрылись, и Дилан пожалел, что нагнулся так близко...

Ему в лицо в эту же секунду прилетел сильный удар кула-

ком. Парень отлетел назад.

– Урод, придурок! – ругало его постепенно поднимавшееся тело.

Дилан облокотился на локти и, казалось, сам недоумевал, не столько от силы удара, сколько от удивления, что ему вреза-ли.

– Из-за тебя, меня держали в плену эти тупые, зазнавши-еся кварки! Я два дня лежал, не двигаясь! Сука!

– погоди, погоди, я ничего не понимаю. – Высказавший свою теорию ранее, парень и не осознавал, что она настолько правдива.

– А то, как только меня притащили в Китн, по каким-то мистическим обстоятельствам я оказался у этих ублюдков. И лежал по струночке, пока, как они мне дали понять, ты не появишься.

Дилан окончательно уверовал в свою догадку.

– Ан... – Дилан проговорил его имя чуть тихо, еле слыш-но... для себя. Это он, тот, кого наш герой так долго искал. – Я так долго тебя искал. Я... я тоже человек.

– Мне насрать. Ты сам по себе, я сам по себе, меня не вол-нуют другие, прощай, – в грубой манере проговорил Ан, свер-нулся с компасом, развернулся и зашагал в сторону запада.

Дилан смотрел на удалявшегося предвестника своего сча-стья и как будто не понимал, что тот от него уходит. Через какое-то время человек отряхнулся от дурных мыслей и по-бежал за ним.

– Слушай! – прокричал настигающий его Дилан. Тот лишь скверно взглянул на него через плечо. – Мы с тобой не с того начали. Видишь ли, я шел по твоему следу от самого Плартония, а до этого месяц сидел в тюрьме дядюшки Кобры, и, если ты думаешь, что я от тебя так легко отстану, ты глубоко заблуждаешься.

Ан остановился, подошел вплотную к Дилану и посмотрел ему прямо в глаза. Наш герой не мог воспринимать опасность в своем собрате, так как очень долго представления парня об этом человеке заменяли самого Ана, поэтому Дилан даже с долей улыбки смотрел в его озлобленные зрачки, в которых, казалось, было что-то еще.

– Что тебе от меня нужно?! – с раздражением спросил тот.

– Быть рядом... – сказал спаситель, не подумав. Слова будто сами вылетели из уст наружу.

– А ты уверен, что мне это надо? – произнес человек в нависшей тишине. Ан отвернулся и продолжил свой путь, оставив Дилана наблюдать за тем, как пятно постепенно размывалось в линии горизонта.

...

Сумерки уже сгустились над пустынным лабиринтом. Прилично измотавшийся Ан сел на песчаную землю и развел костер.

– Ночь в этих местах холодная, – слышалось из-за спи-

ны. И человек увидел подходившего Дилана с хворостом в руках, непонятно откуда взявшегося.

– Опять ты?

– Идти нам в одну сторону, так почему бы не помочь друг другу.

– Мне не нужна помощь, – отрезал Ан.

– Знал я одного пидмена, которому не нужна была помощь. Закончил он весьма паршиво. – Дилан бросил хворост и сел подле собрата.

– Меня это не волнует.

– Послушай, почему ты так строг ко мне, разве ты повстречал так много людей? – спросил наш герой с ноткой раздражения в голосе.

– Уж побольше твоего точно.

– Да ну, если считать тебя и меня, то четверых. А ты? – спросил с азартом ученик змея.

– Ха, пятерых, – ответил так же Ан.

– Зато я говорил с пигром, которому пересадили нос вместо пятака.

– А дорогу мафии ты переступал?

– Да, я сверг их босса и поставил на его место другого.

– А я воевал... воевал, – поправил себя Ан на неизвестной Дилану ошибке.

– С кем ты воевал? – иронично спросил парень. – Битвы не велись, наверное, последнюю тысячу лет.

– Раз ты говоришь, что был в Пларнтонии, то видел их

наращивание военной мощи. Это они готовятся к реваншу с нашей организацией.

– Почему же?

– Плармы агрессоры, и дня не могут прожить без своих набегов на соседние поселения. Мы единственные, кто стоит на страже и не позволяет им начать крупномасштабное наступление. К тому же Кобра и Блирм III давние друзья-соперники. Это тоже подбавляет масло в огонь.

– Друзья-соперники? – затянул Дилан.

– Долгая история. А сейчас я хочу спать. И не дай Бог ты ко мне притронешься или ограбишь. Я тебя найду и убью, – сказав это самым жестким тоном, Ан отвернулся на бок и уснул или сделал вид, что спит. Дилан для него – новое лицо. А доверие в это время было непозволительной роскошью.

Все равно в голосе Ана было что-то... что-то упоительное. Это не изменить никаким тоном мира. Каждый его звук уши Дилана находили сладостным нектаром, подобно изысканному деликатесу, которого он никогда не пробовал. Нечто пленило его. Возможно, это потому, что Дилан первый раз говорил с себе подобным. Внимательный читатель задаст вопрос: а как же люди, которых он видел в Плартонии? Но разве можно ту не соображающую, отупевшую, инстинктивно существующую массу назвать себе подобными? Да, то был тоже человек, но человек, вернувшийся на миллионы лет назад.

Дилан размышлял об этих вопросах, будучи в самом луч-

шем расположении духа. Человек вытащил правую ладонь из рукава в нагрудную часть жилета и, крутя в пальцах брелок, который подарил ему Бейман, смотрел на звезды. Звезды в этом веке были невыносимо прекрасны. В веке без дымовых отходов, без света понатыканных мегаполисов. Земля возвращала свой первозданный облик. Облик девственно чистой, нетронутой девы. Вдруг он неожиданно вспомнил случай, забывшийся сразу после его совершения. Абсолютно неприметный момент на фоне всего того, что он пережил тогда. Эпизод в Кваркете, когда перед ударом кварка парень почувствовал странную вибрацию в груди. Теперь Дилан понял...

– Это был брелок... – сказал очень тихо, себе под нос.

«Но что заставило его завибрировать? И почему именно в ту секунду, когда я почти ударил то создание?»

Дилан отбросил мысли, оставшиеся без ответа, и, повернувшись на бок, смотрел, как трещат догоравшие ветки, как мерцают раскаленные угли и как огонь играет в ночном колорите. Медленно дрема преодолевала его взбушевавшийся разум, и парень закрыл глаза.

Утро встретилось человеку легким впервые за долгое время. Груз ответственности покинул его напряженные плечи и дал, наконец, отдохнуть. Открыв глаза, парень уже собирался пожелать своему собрату доброго утра, когда заметил его пустую лежанку.

– Да ты надо мной издеваешься! – злобно закричал Дилан

в одинокое пространство пустыни.

Человек тут же вскочил и побежал за пока еще отчетливыми следами Ана. Озлобленные, знакомые нам глаза застали беглеца, стоявшего посреди пустыни.

– Как же ты меня достал! Ну что мне сделать, чтобы ты относился ко мне с уважением! – не успев толком дойти, наш герой стал отчитывать собрата.

– Погоди...

– Нет, ты погоди, я с тобой нянчусь, как с ребенком. А ты даже не можешь проявить больную благодарность!

– Дилан...

– Ах, то есть теперь ты вспомнил мое имя? Знаешь что? Теперь я и пальцам не ударю. Крутой парень? Иди тогда своей дорогой, а я своей.

– Ни шагу больше! – закричал Ан встревоженным голосом, и в этом тоне явно предчувствовались нотки мольбы. – Песок! Жгучий песок подо мной!

Увидев прежде незаметные, закопанные почти до колен ноги собрата, Дилан осознал, что заставило Ана остановиться.

– Твою же мать, – выругался со вздохом знакомый нам человек. И в его дыхании можно было проследить отрывки злорадства. Но на отчитывание нет времени. Действовать надо быстро. Спаситель понимал, что найти ближайшую опору было невозможно. Ведь в пустыне нет ничего, кроме песка. А до леса оставалось еще миль семь. Тем не менее каждая

новая мысль Дилана стояла Ану сантиметра его погребенного тела. Застрявший без остановки проваливался в пучину.

Глупая идея прилетела в голову нашему протагонисту. Глупая? – Да. Опасная? – Пожалуй. Но ради жизни собрата он готов заплатить эту цену.

Молния химзащиты поддалась...

– Ты что творишь?! – недоуменно спросил заложник обстоятельств.

– Тебя спасаю, чудак, – последовал спокойный ответ.

Опустившись на пару сантиметров, собачка оголила шею и ключицы обладателя.

– Перестать, я уверен... уверен, здесь можно найти то, чем меня вытащить, – опять поправил себя Ан на неведомой Дилану ошибке.

– Заткнись и хватайся за конец, – спаситель снял полностью скафандр и кинул край в руки застрявшего.

Спустя долгих, кропотливо-изматывающих секунд (потраченных еще и на то, чтобы натянуть химзащиту), товарищи лежали на спине и пытались отдышаться.

– Все он может, как же, – язвил помощник, припоминая слова Ана.

– Заткнись. О чем ты вообще думал? Жить надоело? – ответил тот.

– Волнуешься за меня?

– Пошел на хер!

Данным поступком наш герой сократил свой срок жизни

лет на десять, и пусть в его голосе Ан не почувствовал ничего необычного, но сейчас Дилан испытывал головную боль, слабость, тошноту, бурю в животе и так далее.

Надо сказать, что людской радиационный порог выше, и там, где, допустим, вульф умрет, человека просто стошнит. Да, спаситель как будто ощущал ответственность за этого парня и ни за что бы не позволил ему погибнуть. А ведь другие расы не могут похвастаться такой привязанностью к незнакомцу.

После такого Ан взглянул на Дилана совершенно иначе. Прежде презрительный взгляд (которого ученик пидмена не видел из-за скафандра) сменился, пожалуй, даже добродушным и приветливым. Хоть юноша и скрывал это за маской гнева.

Немного отдохнув и сделав над собой усилие, два друга двинулись на запад.

Тут как тут...

Разговор людей тек в самых разных направлениях. Начавшийся с бывалых историй, оба поочередно блуждали по аллее своей памяти, рассказывая, что за приключения с ними творились. У них было много общего, но единственно значимым отличием служило, пожалуй, то, что Ан помнил своих родителей. Их семья приходилась рабами в доме одного высокопоставленного чиновника. Выполняя самые извращенные желания хозяев, маленького (на тот момент) парнишку заставляли смотреть, как его мать заживо варят на один из светских вечеров и как из отца делали гостиный ковер. И в какую-то из ночей, когда все мирно посапывали, Ан, воспользовавшись привилегиями хорошего поведения, пробрался в комнату чиновника и перерезал горло спящему хозяину. Рассказывая, наш новенький часто оговаривался, чего Дилан не понимал:

«Может, заикается», – думал оппонент.

Тем не менее медленно, не спеша герои добрались до зеленых лесных высоток. Взобравшись снизу оврага, компания очутилась в самой глухой чаще, где уже можно было снять комбез.

– А ты чего не раздеваешься? – спросил парень, стягивая последний резиновый сапог.

– Послушай, Дилан, мне нужно тебе кое-что сказать... –

после краткого молчания произнес тот.

Удивленный взгляд собеседника уже был готов услышать продолжение, как им нечто помешало.

– Так, так, так, – злорадствующий голос послышался из глубин джунглей, – кого я вижу, все те же знакомые лица...

Это был аукционер, он появился из ниоткуда вместе со своей сворой. Нашего протагониста обуял шок, парень никак не ожидал увидеть его здесь, тем более когда Ан хотел в чем-то признаться.

– Дорогой мой Дилан. Давно не виделись. Очень бестактно было с твоей стороны уйти, не попрощавшись, когда мы пришли навестить тебя в пустоши, – ликрон растягивал все нотки в своих словах. Видно было, как он упивался каждой секундой этого мгновения. – А ведь мы так и не успели с тобой толком поболтать. – Шайка дипломата полностью окружила людей. Бежать было некуда.

– Как ты меня нашел? – выдавил из себя ошеломленный ученик пидмена.

– Ну Дилан, перестань, ты забыл, как задолжал мне семь миллионов. Что ж, проценты набежали, теперь я возьму 14. То есть вас двоих... – его голос из спокойного и умеренного резко сменился на низкий и басистый. Подобно тьме, вырвавшийся из глубин, издавая стоны ужаса. – Кстати об этом, мы не успели друг другу представиться. – Тембр аукционера вновь размеренный. – Позвольте же, я всегда хотел познакомиться с тем, кто так умело скрывает свою личность,

госпожа Анна. Оу, я вижу, ты, Дилан, чему-то сильно удивлен, неужели ты не знал, как зовут твою спутницу? – Ликрон пристально посмотрел на человека. – Ха-ха-ха-ха, – разразился он громким смехом, – тебе даже не был известен ее пол, верно? Ха-ха-ха. Не вини себя так сильно. О ней даже мне было трудно что-либо узнать, эта девушка довольно загадочная штучка. Все-таки тебя, Дилан, я должен поблагодарить. Если бы не ты, я бы и не знал о ее существовании. Так что спасибо, что привел ее ко мне.

Ветер подул в глухом мгновении. Пожелтевшие листья побежали по игриво-резвящимся травинкам. Осень принесла свои первые плоды.

Первый поток холодного воздуха обдул покрывшуюся испариной спину парня. Казалось, Дилан уже давно не чувствовал на себе прикосновения природы. И правда, она покинула человека еще на пути к бывшему человечнику. А тут, словно вспомнив о обделенном, вмешалась в самый неподходящий момент. Ноги нашего защитника дрожали. Ком подступил к горлу.

– Я доверилась тебе... – тихо прошептала девушка в нависшей тишине.

– Нет, Ан... Аня, я тут ни при чем, – Дилан постарался выдать из себя хоть что-то, но это не помогло, и парень увидел в стеклышках комбеза разочарованный взгляд. Не успев ничего сказать в эти наполненные болью глаза, его рубанули прикладом...

Все заканчивается началом

Дилан очнулся от ушераздирающего звона. Один из при-спешников ликрона бил дубинкой по металлической клетке. Открыв глаза, парень сразу узнал в этой убогой лачуге то самое место, где он первый раз встретил Беймана.

– О, ты проснулся, как неожиданно, – язвил аукционер, сидя вдалеке на кресле и протирая свою трость.

– Где она? Где Аня? – сходу, упорядочив свои мысли после пробуждения, спросил Дилан.

– Тебя это уже волновать не должно, – продолжал своим привычным тихим голосом, и, что пугало еще сильнее, от которого было неясно, чего ожидать. Пугало, но не Дилана, ибо гнев, образовавшийся из-за угрозы опасности девушки, нарастал с неведанной скоростью. – Ты бы лучше о себе побеспокоился, ведь на сегодняшний аукцион я пригласил самое жестокое отребье. Ох, когда ты попадешь к одному из них... – ликрон поднял свой пронизательный взгляд и уставил его в глаза человека, – будешь молить о смерти.

– Где Аня?!

– Вижу, своя жизнь тебя не волнует, все думаешь о той дрянной девчонке. Она слишком буянила, поэтому мы ее избили и накачали наркотой.

Цепенеющая ярость охватила Дилана. Глаза его наполнились кровью, а внутри забурлила желчь.

– Послушай сюда, лучше убей меня сразу, второго шанса у тебя не будет. Если ты этого не сделаешь, то, когда у меня появится даже самая мизерная возможность, я ей воспользуюсь, и тогда ты будешь молить о смерти.

– Кант, – дипломат крикнул своего любимца. Стоявший в углу верзила подошел к клетке. Открыв ее резким рывком, он достал жалкого человечешку и забивал его, пока аукционер не остановил своего помощника.

– Ну-ну, полно, Кант, мы же не хотим, чтобы эта груда мяса обесценилась. – Ликрон подошел к лежавшей туше и нагнулся. – А теперь попробуй сказать это еще раз... Хе, я так и думал. – Аукционер развернулся и направился к своему креслу.

– Будешь молить о смерти... – прокряхтел харкающий кровью.

Кант снова открыл клетку...

...

– Добрый вечер, дамы, господа и межлитане! Рад приветствовать вас на нашем светском рауте. Прошу простить за мое продолжительное отсутствие, но спешу заверить, что сегодняшняя выставка послужит мне превосходным оправданием. Представленные реликты стеснят все слухи, ходившие обо мне последнее время. Ну а в финале, как всегда, вас ждет вишенка аукциона, так что досиживайте до конца. А сейчас,

дорогие гости, наши торги объявляю открытыми! И первый лот – перо Аклира V, бывшего царя Константа, созданного в 3563 году художником...

...

Дилан открыл окровавленные глаза. Все его тело ломило от боли. Человек вернулся туда, откуда начал свой путь. Темный безжалостный погреб, оставлявший за своими прогнившими, покрытыми плесенью стенами любую надежду на спасение. Одинокó болтавшаяся на проводе лампа была единственным упокоением от беспощадной темноты, прячущейся за спиной света.

– Аня... – было первым звуком, нарушившим гробовую тишину, – Аня! Аня!

Дверь сырой тюрьмы распахнулась. Из нее вышел свирепый громила и ударил ногой по его железной клетке.

– Закрой свою пасть, гнида, – верзила сплюнул и ушел восвояси.

Медлить было нельзя. В каждую секунду девушку могли продать, и Дилан снова подвергнет ее жизни опасности. Может, она уже сейчас забавляет какого-нибудь толстосума. Парень почувствовал, что его руки от пережимавшей веревки практически полностью утратили свою работоспособность. Пошарив кончиками пальцев по тыльной стороне пояса, он нащупал скрепку. Освободившись от оков, человек придви-

нулся к замку клетки и аккуратно с помощью отмычки снял его с петель. Взглянув на свои запястья, он увидел синие ладони и пережатые красные кисти.

«Меньшая, но довольно неприятная проблемка», – подумал беглец. Но как же нашему герою выбраться из этой ловушки и пробиться к ожидавшей помощи Ане?

В одном из углов лежал булыжник, видно, отвалившийся от стены. Прокричав еще раз, Дилан спрятался за открывшейся дверью и вырубил охранника камнем.

Это был мощный двухметровый райнос. Пушки при нем не было, но резиновая дубинка привлекательно смотрелась на поясе хмыря. Вооружившись ей, человек выглянул в коридор. Такие же облезлые, мрачные стены и закрытые комнаты по бокам сопровождали его взгляд. В левом конце Дилан увидел открытую дверь, где еще трое амбалов играли в карты. По правую сторону виднелась закругленная лестница, ведущая наверх. Вариант сбежать и бросить Аню одну нашему герою даже не приходил в голову, хотя, возможно, именно тогда шанс на его побег стал бы более весомым.

«Но где же Аня?» – крутился вопрос в голове мстителя. Пока он размышлял, глаза его медленно опустились вниз, и он заметил, что во всех комнатах, кроме одной, было темно. «Бинго!» – и тут же подумал: «Почему я это сказал? И что это вообще значит?» Дверь само собой была закрыта, а ключ... Ключ, точно. Дилан пошарил в связке, которую принес с собой райнос. «Удача» – улыбнулся человек, нащупав,

что-то подходящее под ту скважину. Дело оставалось за малым – чем-нибудь отвлечь охрану и пробраться в ту комнату. Хотя приспешники аукционера были так увлечены игрой, что не заметили, как парень, рискнув и щелкнув скважиной, распахнул дверь и оказался по ту сторону...

Войдя внутрь, человек не успел оглянуться, как ему в затылок прилетел удар чего-то весомого. Не успев отреагировать, он упал наземь, контуженный ударом. Две попытки подняться оказались провальными.

– Дилан, ты как здесь оказался? – Аня, случайно ударила его, после чего под села на колени рядом с пострадавшим и помогла ему подняться.

– Тебя спасаю... послушай... то, что сказал аукционер в лесу... я не...

– Забей. Я сначала... сначала возненавидела тебя, но потом поняла, что ты не виноват, – сказал ее успокаивающий голос. И тут парень понял, что видел впервые лицо Ани, как и в принципе человека женского пола, не считая той, что является в его снах и зовется матерью. Наш герой остолбенел. Дико уставившись на девушку, Дилан в упор разглядывал каждый изгиб ее лица, мельчайшие движения мимики.

Ее короткие волосы темно-каштанового оттенка, покрытые небольшим слоем штукатурки и пыли затхлого помещения, пахлипряно-горелым мылом. Четкие очертания этих скул словно ножами впивались в окружающее пространство, делая их более выраженными. А тонкая, как спичка, шея,

казалось, ее при желании можно было согнуть, как тростинку, сорванную из стога сена, прилично полежавшего на солнечной поляне. Черные как смоль, пушистые ресницы подчеркивали острый разрез глаз, открывая голубые со светло-желтой оправой зрачки. Ее жгучий и аккуратный носик с маленькой горбинкой непогрешимо возвышался над темно-алыми губами, пухло выпирающими из нежного личика. Копоть на щеках совершенно не отвращала, а, наоборот, являла всю бледность жемчужно-коралловой чистоты кожи.

До сея невиданное чувство он испытал в этот миг. Подобно раскату грома, метнувшегося в клубах ясного неба. Легкая дрожь пробежала по его телу. Аня решила, что он в ступоре от удара по голове, и подошла, чтобы потрогать ушиб. Еле ощутимая тупая боль вырвала человека из того мира, в который погружается каждый, упоенный своими мечтами. Чуть покраснев, парень отвел свой застывший взгляд и (взяв под руку девушку) направившись к двери, когда заметил, как ворота поддались без его касаний и открылись.

– Далеко собрались? – В комнату зашли приспешники аукционера. – Босс доложил, что сейчас ваш выход.

Трое верзил тут же схватили брыкавшуюся Аню и пытающегося дать отпор Дилана. Он масса в таких ситуациях играл ключевую роль. Их заперли в одну клетку так же быстро, как и схватили. Мужчина ощущал свою беспомощность и подавленно наблюдал, как девушка отчаянно старалась выбить решетку. Взяв тюремный куб за поручни, наемники на-

крыли его мантией и потащили на сцену.

Возвращение блудного сына

– А теперь то, что вы так ждали и ради чего пришли: в прошлом идол предшествующих поколений всех здесь присутствующих; титан ушедших тысячелетий; виновник разрухи, дефицита и загрязненной атмосферы! Встречайте, потомок обезьяны – человек!

Вынесли железную клетку, накрытую мантией.

– Молодой, сильный, здоровый самец, которого мы хотели представить еще на прошлом аукционе, но он так умен, хитер и силен, что умудрился сбежать. За то время, пока мы его ловили, эта особь заработала себе славу, пролетевшую по двум частям света! Кому-то он известен как мистер Грин, свергающий мафию; кому-то – как господин де Ламер, обманывающий императоров, – аукционер бросил взгляд на Блирма III, сидящего в зале, – кому-то – как г-н де Бейманский, покупатель людей; а кому-то – как головорез Дилан, продающий наших с вами братьев по ремеслу.

По залу пролетел звук смеха, так как интеллигенция поняла, что ликрон имел в виду бандитов и негодяев.

После оценки остроты его юмора дипломат продолжил:

– Список его заслуг можно продолжать до бесконечности, а я не хочу лишать будущего обладателя данного лота послушать эти рассказы от него самого. Но это еще не все, дамы, господа и межлы. Я обещал, что сегодня будет особенный

вечер. Помимо такого превосходного кобеля, в комплекте с ним идет ничуть не уступающая сука. История ее окутана тайнами и загадками, которые будет очень интересно выпытывать. Начальная цена такого подарка – 17 миллионов крит, но я вижу, вам не терпится увидеть их. Скиньте балахон!

Зрителям представились оголенные прутья клетки. Наступила гробовая тишина. В ней сидели два абсолютно нагих человека. Они озирались по сторонам, подобно напуганным животным, загнанным в угол. Самец постарался частично спрятать самку за своим телом и придвинулся ближе к зрителям.

– Я вижу первые щупальца.

– 17 миллионов!

– Восхитительно! 17 миллионов – раз! 17 миллионов – два!

– 17 миллионов пятьсот!

– Превосходно! 17 миллионов пятьсот – раз...

– 18 миллионов!

– 18 миллионов – раз...

– 22 миллиона!

– Герцог Ральфер, великолепно! Итак, 22 миллиона – раз! 22 миллиона – два! Ну что?! Желających нет?! 22 миллиона – тр...

– 40 миллионов! – донеслось из зала.

– 40 миллионов! 40 миллионов – раз! 40 миллионов – два!

40 миллионов – три! Продано! – кричал вне себя от предвку-

шения скорейшей сделки аукционер. – Продано мистеру... – ликрон запнулся, так как, находясь в экстазе, не заметил, кто приобрел лот.

– Мне! – повторил голос с задних рядов.

Всем присутствующим хотелось узнать, кто готов заплатить такие большие деньги, и обернулись, уставившись на покупателя.

Его лицо пряталось в тени капюшона. Чужак, не обращая внимания на недвусмысленные взгляды, поднялся и вышел в проход, ведущий к сцене.

– Как ваше имя, сэръ? – все еще находясь в полном восторге, спросил ликрон.

– Бейман мое имя, с-с-сучка, запиши в с-с-свой ежедневник, с-с-сегодня ты ни хрена не получишь! – Незнакомец сорвал накидку, и все увидели обезображенное лицо пидмена.

Неожиданный всплеск страха пробудился в душе дипломата, но, мгновенно подавив его, аукционер наигранно рассмеялся.

– Ха-ха-ха, не беспокойтесь, дамы, господа и межлы. Сейчас охрана разберется с этим сумасшедшим.

Двое громил побежали к змею, но, не успев до него дотронуться, Бейман врезал одному локтем по виску, уклонившись от удара второго, втащил верзиле под дых и ногой повалил наземь.

Взбесившийся ликрон вызвал на сцену всех своих наемников, и они кучей встали за его спиной.

– И что ты будешь делать, рептилия недоразвитая? – со смехом отозвался краб.

Легкая улыбка Беймана разозлила торговца. Змей издал пронзительный свист, и тут же из дверей, окон, со всех щелей вышли незнакомые аукционеру бандиты. После осознания всего меньшинства ликрон узнал в последнем вошедшем, кому принадлежала эта группировка.

– Херасим, ах ты, гнида, я поставлял твоему отцу и брату самую лучшую дурь! И так ты мне отплатил?

– Чтоб ты знал, мы теперь не сажаем бедный народ Дисмока на иглу, да я никогда и не поощрял действий папы, царство ему небесное, и брата тоже. А ты, дружок, по ходу схватил того, кого не следует.

– Ах ты, ублюдок, сейчас ты будешь сам жрать землю и запивать своей кровью, как и твой змеиный выползок!

На этих словах две банды схлестнулись в рукопашной драке. Каждый самоотверженно колошматил другого. Буря эмоций приносит в такие моменты адреналин, страх, злость, гнев. Смещение красок жизни в одно целое. Белое в черное, черное в белое. Никто из противников не видит дальше своего носа. Ты не обращаешь внимания, кого бьешь. Ты видишь объекты, бесформенные туши для битья. Больше для тебя ничего не существует. Пульс и дыхание учащаются, мозг уже отключился. Это уже не ты. Ты не управляешь своим телом. Тобой правят инстинкты.

Бейман пролетел под чьей-то рукой и пробил ему живот

коленом. Боковым зрением он интуитивно ловит блеск ножа (намеченный в его печень), увернувшись, змей выбивает кортик и, поймав его в полете, всаживает верзиле в щеку. Цель пидмена – аукционер. Других для головореза не существует. Он быстро пробирается к мишени, минуя наемника за наемником. Согнув голову, перед горлом Беймана проносится меч. Обернувшись, наставник Дилана вбивает ему в пятак удар за ударом, после чего вырывает острыми когтями кадык. Ликрон ловит яростный взгляд змея. Дипломата окружают лучшие бойцы. В считанные мгновения пидмен оказывается на платформе. Четверо громил преграждают ему путь. Бейман падает вниз и ударяет одного по яйцам, после чего сразу отталкивается другой ногой и ей же пересчитывает зубы другому вульфу. Встретившись с оманром, тот щупальцем тянется к его глотке. Повезло. Змей чуть не лишился шеи. Упав на жопу, он вытаскивает кунай из-за пояса и проделывает отверстие в глазу противника. Четвертый подскочил незаметно, держа в руках удлиненную секиру. Он замахнулся для удара, Бейман не успевает уклониться... Над ухом змея просвистел какой-то объект. Громила опешил. Сделав шаг назад, он увидел торчащую стрелу из груди. Пидмен наблюдал испуганный взгляд бандита. Верзила жалобно, моля о помощи, посмотрел в глаза змея, после чего свалился наземь. Рептилоид обернулся и заметил Херасима, перезаряжавшего арбалет. Тот с легкой улыбкой еле заметно кивнул Бейману, как бы без слов говоря «пожалуй-

ста».

Змей поднялся, оставшись с аукционером один на один. Больше им никто не мешал. Но почему-то в лице ликрона не чувствовался страх. Поймав быстрое движение зрачков дипломата, Бейман отскочил в сторону как ошпаренный. За спиной пидмена стоял Кант, готовящийся схватить его за череп и раздавить, как грецкий орех. Чутье в этот раз не подвело змея. Все звуки моментально перестали существовать. Жесткое месиво драки испарилась. Не было ничего, кроме него и Канта, стоявшего напротив. Много страшных слухов он слышал про это чудовище, как и тот слышал про пидмена. Раньше они никогда не встречались. За них это сделали их репутации. Змей наконец-то понял, что за раса породила такое создание. «Элифант* – немного их осталось». Он был три метра в высоту и столько же в ширину. Безумный взгляд убийцы смотрел прямо в вертикальные зрачки Беймана. От громилы буквально исходила ярость. Он дышал гневом.

– Ч-чего ты ждешь, раздави его! Ты что, тупой?! – кричал нервничающий ликрон.

Сумасшедший взгляд упал на дипломата... Секунда... Одним ударом Кант снес лицо аукционеру...

Беспомощное тело, разбрызгивая фонтаны крови, рухнуло на платформу, подергивая конечностями...

Такого никто не ожидал. Даже Бейман. На доли секунды вся сражающаяся масса остановилась. Последователи Херасима подумали о победе, наемники аукционера – о поражении.

нии. Но это лишь означало смену босса. Теперь главарем стал Кант. Это понял каждый. Бой продолжился.

Повернувшись снова к головорезу, элифант побежал на пидмена. Пидмен побежал на элифанта...

Огромное копыто пролетело над головой змея. Моментально уклонившись, пидмен нанес серию быстрых ударов по ребрам. Тщетно. Кожа была слишком плотная. Не успев отскочить, рука Канта впечатала его в стену. Отлетев и сломав трибуну своим телом, Бейман сплюнул зуб и вправил челюсть.

«Туша слишком толстая – не пробить. Не стоит попадаться под его удар, еще два таких, и я буду бухать через капельницу». – Проанализировав ситуацию, змей напал, обнажив тесак, который он приберег для глотки аукционера. Рептилия проскользнула между ног элифанта и полоснула левое колено. Остановившись на мгновение, Бейман заметил только небольшой кровоподтек у слона и никаких более изменений. Колебание пидмена сыграло с ним плохую игру. Кант этим воспользовался и раздавил бы змею голову, если бы тот не успел подставить блок. Снова отлетев от слона, головорез понял: у него сломана лучевая.

«Черт возьми, буду кромсать его, пока эта гнида не сдохнет».

Поднявшись и отпрыгнув от клетки, в которой все еще ютились люди, Бейман пролетел над головой элифанта и полоснул ему шею с плечом, а после – колено, руку, грудь. Бей-

ман снова отлетел. Плечо выбито. Все по новой: хобот, шея, опять рука. Бросил кунай. Даже не поцарапал. Кинжал отлетел как щепка о камень.

Туша все не падала. Периодически стрелы, летевшие от Херасима, впивались в тело элифанта, но перемены никакой не наблюдалось: Кант продолжал крушить с ними, как с бижутерией. Бейман пропустил удар. Тесак вылетел из его рук в гущу толпы. Выбора не было, змей воткнул оставшийся клык в бедро элифанта. Прилетевшее колено контузило змея.

Кроваво-красные, полные ярости глаза устремились в лежавшую добычу.

– Ты умрешь, – говорил взгляд Канта. Он занес ногу, чтобы раздавить череп Бейману...

Почему-то он отшатнулся, хотя видимых ранений у элифанта не было, он почувствовал слабость в теле. Занеся еще раз ногу, слон не удержал равновесие и свалился на платформу. Гигант быстро и сбито дышал, конечности постепенно отказывались ему подчиняться. Битва проиграна – понял каждый оставшийся в живых наемник ликрона.

Решающая капля

– Эй, Бей, Бей, очнись! – Змей приоткрыл глаза и увидел Дилана, сидевшего напротив него. Голова пидмена лежала на коленях парня.

– Мы победили. Ты, ты победил. – Наставник теперь четко мог разглядеть возмужавшее лицо человека. Просвечивающиеся седые волоски либо морщины на лбу и в уголках глаз показывали всю сложность пути, который пережил этот юноша.

– Эль... кх-кх-кх... – пидмен почувствовал свои сломанные ребра только сейчас, – ...элифант, где он? – закончил предложение он уже шепотом.

– Вон лежит, парализованный. – Дилан указал на массу неподалеку.

– Помоги мне вс-с-стать.

– Ему нельзя... – донесся женский голос.

– Да кого он слушает? – иронично-риторически ответил парень.

Спустя несколько тщетных попыток, сопровождавшихся сдержанными стонами боли змея, Бейман стоял напротив Канта, который пугливо крутил глазами.

– Твой онемевший, кх-кх-кх, язык, наверное, хочет с-с-спрос-с-с-ить, как так вышло, что с-с-сейчас-с-с-с-с твоя огромная туша бес-с-спомощно подергиваетс-с-ся на полу, – чи-

тал мысли слона рептилоид. – Видишь ли, с-с-сучка, я пидмен. Королевс-с-ский пидмен. И пус-с-сть с возрас-с-стом яд ухудшается, я копил эти пос-с-следние капли на ос-с-собый с-с-случай. Когда я тебя укус-с-сил последним клыком, даже не думал, что это с-с-сработает. Есть еще порох... А теперь с-с-сдохни, гнида, в мучениях.

Бейман обернулся к Дилану.

– Тебе бы к доктору, – отреагировал парень.

– Знаешь, кх-кх-кх, я тут знаю одного. В центральной городс-с-ской больнице Дис-с-смока имени Фаришеранта работает...

– Кстати об этом, прости, что я тебя тогда оставил.

– Да забей, я понимаю, у тебя были ос-с-снования. – Он взглянул на Аню, стоявшую подле. – Познакомишь меня как раз с-с-с этой причиной.

– Пойдем, по дороге все расскажу.

Неожиданный поворот

(три месяца спустя)

«”Не от всего света нужно отворачиваться”... Что же значат эти слова...» – думал Дилан, перебирая брелок на пальцах, лежа в гамаке в логове Беймана, расположенном недалеко от озера Кама, в лесу Сигл.

– Эй! Ну ты скоро?! Мы так Хоргана упустим и не видать нам 20 кусков крит, как Бею вставной челюсти! – кричала Аня, запрягая свой глайд стволами.

– Иди в зад, женщина! – отозвался змей. – Что у тебя? – спросил Дилана Пидмен подходя и присаживаясь рядом.

– Да думаю над теми словами кварка.

– Да положи ты на это болт, мало ли, что эти ботаники нес-с-сут. С-с-сказал, небос-с-сь, чтоб ты потом мучился.

– Нет, я уверен, что тут есть нечто большее. Почему он расспрашивал меня о родителях? Это по-любому как-то связано.

– Да-да, а еще ты думаешь, что продолжаешь с-с-сидеть в с-с-своем гребаном с-с-сне и моя чешуйчатая жопа – вс-с-сего лишь плод твоей фантазии и их гипноза, или как там ты говорил...

– Вы там где?! – нервничала девушка.

– С-с-сиди на с-с-своей пос-с-судомойке молча, мать! – отозвался пидмен.

– Пошел ты!

– надо продать ее Хоргану, больше выручим, – сказал змей уже Дилану.

– Было еще кое-что, – не обращая внимания на их распри, продолжил парень. Эти стычки были регулярны и вошли в распорядок дня. – Когда я замахнулся на одного кварка, прямо перед самым ударом, до того, как я телепортнулся снова на кушетку, твой брелок завибрировал, я подумал, это может из-за совпадающих частот, которые...

– Что ты с-с-сказал? – серьезно переспросил Бейман.

– Говорю, брелок задрожал.

– Не может быть? Ты точно уверен?

– Уверен на сто процентов.... Что это значит? – спросил человек после минуты молчания, когда заметил, что прежде наигранный интерес к его словам сменился серьезными мыслями змея.

– Из этого вытекает только одно.... Кварков не с-с-сущес-с-ствует.

– Как не существует?

– То ес-с-сть они неживые... Это роботы...

– Роботы?.. – повторил удивленный парень. – Но если это роботы, то кто их создал?

– Я не знаю, кто их с-с-создал, но догадываюс-с-сь, кто рас-с-сполагает этой информацией...

– И кто же? Кто?

Бейман жутко посмотрел на Дилана.

– Нам надо найти твоих родителей...

Конец?